

Лечебное дело

4(87) / ноябрь
2023

Научно-практический терапевтический журнал
www.lech-delo.by

МИЛЬГАММА®

тиамин + пиридоксин + цианокобаламин
бенфотиамин + пиридоксин

БОЛЬ В СПИНЕ И ШЕЕ?

milgamma.com.by

woerwagpharma.by

Синергичный эффект
в уменьшении
болевого синдрома

Восстановление
нервных
волокон

Сокращение
сроков
лечения

Восстановление
физической
активности

**ЛЕКАРСТВЕННЫЙ ПРЕПАРАТ. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ
СЛЕДУЕТ ОЗНАКОМИТЬСЯ С ИНСТРУКЦИЕЙ.**

Имеются медицинские противопоказания и нежелательные реакции. Применение при беременности и в период лактации возможно, если потенциальная польза для матери превышает возможный риск для плода и ребенка, только по рекомендации и под наблюдением врача.
Вёрваг Фарма ГмбХ и Ко. КТ, Германия. Произведено Солюфарм Фармасьютиш Урэнесс ГмбХ, Маурманн Арцнаймиттель КТ, Германия. На правах рекламы.

Стопдиар - антидиарейный препарат для всей семьи!

- ✓ Формы выпуска: суспензия для детей от 2-х месяцев до 6 лет, таблетки для взрослых и детей с 7 лет
- ✓ Стопдиар показан для лечения острой диареи бактериального происхождения
- ✓ Стопдиар не всасывается из желудочно-кишечного тракта, не оказывает системного действия на организм
- ✓ Стопдиар не влияет на сапрофитную кишечную флору

ДИАРЕЯ...

всегда
не вовремя!

ГЕДЕОН РИХТЕР ОАО

Имеются противопоказания и нежелательные реакции. Предпочтительно не применять у беременных женщин. Без консультации врача не следует принимать более 3 дней. На правах рекламы.

ЛЕКАРСТВЕННЫЙ ПРЕПАРАТ. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ ПРОКОНСУЛЬТИРУЙТЕСЬ С ВРАЧОМ

Лечебное дело

4(87) / ноябрь
2023

Научно-практический терапевтический журнал

Издается с 2008 года

Периодичность издания: один раз в квартал

Входит в перечень научных изданий, рекомендованных ВАК Республики Беларусь для публикации материалов диссертационных исследований (научное направление – терапия)

Включен в базу данных Российского индекса научного цитирования (eLibrary.ru)

РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА

Главный редактор:

А.В. Хапалюк

Заместители главного редактора:

Т.А. Нечесова, Н.Н. Силивончик

Литературный редактор:

И.Г. Давыдик

Дизайн и верстка:

Ю.Л. Бурак

НАУЧНО-РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Гастроэнтерология и гепатология

Ю.Х. Мараховский, С.И. Пиманов

Инфекционные болезни

И.А. Карпов

Кардиология

*А.Г. Булгак, Н.П. Митковская, А.Г. Мрочек,
А.М. Пристром, М.С. Пристром,
В.М. Пырочкин, В.А. Снежицкий, М.В. Штонда*

Неврология

В.В. Евстигнеев, В.В. Пономарев, Э.К. Сидорович

Общая и клиническая фармакология

Н.А. Бизунок, А.Г. Захаренко, М.Р. Конорев

Общественное здоровье и здравоохранение

Т.П. Павлович, Т.М. Шаршакова, М.В. Щавелева

Психосоматическая медицина

С.А. Игумнов, А.В. Копытов, О.А. Скугаревский

Пульмонология и фтизиатрия

*С.Е. Алексейчик, Г.Л. Гуревич, Е.А. Лаптева,
А.Э. Макаревич, Е.М. Скрыгина*

Ревматология

Е.В. Кундер, Н.А. Мартусевич, Т.Д. Тябут

Эндокринология

Л.И. Данилова, Т.В. Мохорт, А.П. Шепелькевич

Учредитель и издатель: ООО «Медицинские знания»
Адрес редакции: 220103, г. Минск, ул. Кнорина, д. 55, пом. 1, к. 52
E-mail: akhapa@tut.by
Свидетельство о регистрации № 673 от 18.09.2009 г.
Выдано Министерством информации Республики Беларусь
Подписные индексы журнала по каталогу РУП «Белпочта»:
01048 (инд.), 010482 (вед.)
Тел. главного редактора:
+375 29 778 97 74; +375 29 674 97 74

Полиграфическое исполнение: Государственное предприятие «СтройМедиаПроект». ЛП № 02330/71 от 23.01.2014 г.
Ул. Веры Хоружей, 13/61, 220123, г. Минск.
Печать офсетная. Бумага офсетная.
Усл. печ. л. . Заказ № . Тираж 70 экз.
С информацией о правилах оформления статей можно ознакомиться на сайте www.lech-delo.by в рубрике «О журналах».
Мнение авторов не всегда отражает точку зрения редакции.
При использовании материалов ссылка на журнал обязательна.

МАГНЕРОТ®

магний + оротовая кислота

Больше,
чем просто магний

magnerot.by

**ЛЕКАРСТВЕННЫЙ ПРЕПАРАТ. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ
СЛЕДУЕТ ОЗНАКОМИТЬСЯ С ИНСТРУКЦИЕЙ.**

Имеются медицинские противопоказания и нежелательные реакции. Применение при беременности и в период лактации возможно, если потенциальная польза для матери превышает возможный риск для плода и ребёнка, только по рекомендации и под наблюдением врача.

Вёрваг Фарма ГмбХ и Ко. КГ, Германия. Произведено Мауерманн Арцнайmittel КГ, Германия.

На правах рекламы.

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ / EDITORIAL

Диагностика и медикаментозное лечение облитерирующего поражения артерий нижних конечностей / Diagnostics and medical treatment of obliterating lesion of the arteries of the lower extremities

Т.В. Окорочкова, А.Н. Окорочков / T.V. Okorokova, A.N. Okorokov

7

В МИРЕ ЛЕКАРСТВ / AMONG ALL DRUGS

Случай токсического действия ингаляционных анестетиков / A case of toxic action of inhalation anesthetics

П.Н. Янчевский, Т.И. Литвинова, А.Н. Кручко / P.N. Yancheuski, T.I. Litvinova, A.N. Kruchko

18

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ / SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Стрессоустойчивость и копинг-стратегии: базовые понятия и результаты пилотажного исследования медицинских работников в период пандемии COVID-19 / Stress resistance and coping strategies: basic concepts and results of the pilot research of health workers during the pandemic COVID-19

О.В. Кирута, Ю.С. Шабалина, О.А. Решетняк / O.V. Kiruta, Yu.S. Shabalina, O.A. Reshetnyak

21

ОБЗОРЫ И ЛЕКЦИИ / REVIEWS & LECTURES

Гипо-гиперкалиемия: клинические проявления и аритмогенез / Hypo-hyperkalemia: clinical manifestation and arrhythmogenesis

А.Э. Макаревич, И.В. Корнелюк / A.E. Makarevich, I.V. Kornelyuk

28

Проблема дефицита магния / Magnesium deficiency problem

А.А. Королева, Е.А. Каразей, Ю.Л. Журавков / A.A. Koroleva, E.A. Karazei, Y.L. Zhuravkov

42

Ультразвуковая диагностика легочной гипертензии / Ultrasound diagnosis of pulmonary hypertension

Л.Ю. Ушакова, Е.А. Вертинский, М.П. Жарихина, Л.В. Рачок / L.Y. Ushakova, E.A. Vertinsky, M.P. Zharikhina, L.V. Rachok

46

СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ / CASE REPORT

Кардиальные проявления гигантской грыжи пищеводного отверстия диафрагмы: случай из практики / Cardiac manifestations of the giant hiatal hernia: a clinical case

Е.М. Сурмач, С.Н. Демидик, М.Г. Малкин, Л.Т. Арцименя / K.M. Surmach, S.N. Dziamidzik, M.R. Malkin, L.T. Artsymenia

55

ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЭТЮДЫ О МЕДИЦИНЕ / LITERARY ETUDES ABOUT MEDICINE

Последний лист / The last leaf

О. Генри / O. Henry

60

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В 2023 ГОДУ / LIST OF PUBLICATIONS 2023

63

ЦИНКОРОТ® 25

цинка оротат

Проявления дефицита цинка:

Цинк, который лечит!

woerwagpharma.by

**ЛЕКАРСТВЕННЫЙ ПРЕПАРАТ. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ
СЛЕДУЕТ ОЗНАКОМИТЬСЯ С ИНСТРУКЦИЕЙ.**

Имеются медицинские противопоказания и нежелательные реакции. Перед применением лекарственного средства в период беременности или кормления грудью необходимо проконсультироваться с врачом.
Вёрваг Фарма ГмбХ и Ко. КГ, Германия. Произведено Мауерманн Арцнаймиттель КГ, Германия.
На правах рекламы.

**О сюжете картины Г. Семирадского (1843–1902)
«Доверие А. Македонского врачу Филиппу»
(комментарий кандидата юридических наук, доцента В.М. Ерчака)**

Что означает название картины? Оно означает не просто доверие к своему врачу. Если Вы присмотритесь к выражению лица врача Филиппа, то увидите крайнее удивление, смешанное с возмущением и страхом. Чем вызвана такая гамма чувств? Оказывается, врач Филипп читает донос... на самого себя! В нем «доброжелатель» сообщает Александру Македонскому, что «врач преподнесет ему чашу с ядом, выпив которую, Александр умрет». Можете себе представить чувства молодого повелителя Вселенной после прочтения этого доноса! Но страх перед

смертью уступил доверию к своему лечащему врачу. И на картине мы видим, как, выпив чашу из рук Филиппа, Александр дает ему прочесть состряпанный на него донос. Этот момент величайшего душевного накала как врача, так и его могущественного пациента изображен на картине.

Полотно несет в себе мощнейший нравственный заряд: человек – образ и подобие Божие. В человеке, по выражению Ф.М. Достоевского, «...борется дьявол с Богом, а поле битвы – сердце человека...». На чью сторону стать – доносчика или А. Македонского – и есть

ДОРОГИЕ КОЛЛЕГИ!

ПРИБЛИЖАЕТСЯ ЧУДЕСНЫЙ ПРАЗДНИК – НОВЫЙ ГОД! РЕДАКЦИЯ ЖУРНАЛА «ЛЕЧЕБНОЕ ДЕЛО» ПОЗДРАВЛЯЕТ ВСЕХ, КТО ЧИТАЕТ НАШ ЖУРНАЛ, С НАСТУПАЮЩИМ 2024 ГОДОМ. ЖЕЛАЕМ, ЧТОБЫ В НОВОМ ГОДУ СБЫЛИСЬ САМЫЕ ЗАВЕТНЫЕ МЕЧТЫ. ПУСТЬ 2024 ГОД ПРИНЕСЕТ ПРИЯТНЫЕ СЮРПРИЗЫ И РАДОСТНЫЕ ВСТРЕЧИ, УСПЕХ, ПРОЦВЕТАНИЕ, ЛЮБОВЬ. МИРА ВАМ И ДУШЕВНОЙ ГАРМОНИИ!

Кавинтон®

ВИНПОЦЕТИН®

- ✓ Способствует уменьшению психической и неврологической симптоматики при церебральной ишемии
- ✓ Улучшает память и внимание¹
- ✓ Уменьшает головокружение¹

1. Чуканова Е. И. «Неврология и психиатрия»; 12, 2010

Per. уа. № 9036/95/2000/05/09/14/19 от 30.04.2019 г.
Per. уа. № 5191/01/06/10/11/16 от 28.01.2016 г.

Комплексное лечение недостаточности мозгового кровообращения

На правах рекламы.

Лекарственный препарат. Имеются противопоказания и нежелательные реакции. Противопоказан детям. Не рекомендуется в период беременности и кормления грудью.

ДИАГНОСТИКА И МЕДИКАМЕНТОЗНОЕ ЛЕЧЕНИЕ ОБЛИТЕРИРУЮЩЕГО ПОРАЖЕНИЯ АРТЕРИЙ НИЖНИХ КОНЕЧНОСТЕЙ

Т.В. Огорокова, А.Н. Огороков*

Витебский государственный медицинский университет

*Контактная информация. Тел.: +375 29 517 05 06; e-mail: Okorokov85@rambler.ru

THE CLINICAL ASPECTS OF SEVERE BRONCHIAL ASTHMA

T.V. Okorokova, A.N. Okorokov*

Vitebsk State Medical University

*Corresponding author. Tel.: +375 29 517 05 06; e-mail: Okorokov85@rambler.ru

Приведены данные об актуальности проблемы хронических облитерирующих заболеваний артерий нижних конечностей, ухудшающих качество жизни пациента, снижающих его трудоспособность, в ряде случаев ухудшающих жизненный прогноз. Представлены методы своевременной диагностики, стадии облитерирующего поражения артерий нижних конечностей на основании клинических, инструментальных и лабораторных методов исследования и современная рациональная медикаментозная терапия.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

облитерирующее поражение артерий нижних конечностей, диагностика, определение стадий поражения, современное рациональное медикаментозное лечение

KEYWORDS

obliterating lesion of the arteries of the lower extremities, diagnosis, determination of the stages of lesion, modern rational drug treatment

The article presents data on the relevance of the problem of chronic obliterating diseases of the arteries of the lower extremities, which worsen the patient's quality of life, reduce his ability to work, and in some cases worsen the life prognosis. The methods of timely diagnosis and determination of the stages of obliterating lesion of the arteries of the lower extremities on the basis of clinical, instrumental and laboratory research methods and treatment are presented.

Хроническое облитерирующее поражение артерий нижних конечностей – это приобретенное нарушение проходимости артерий нижних конечностей в виде стеноза и/или окклюзии с развитием различной степени выраженности хронической ишемии тканей нижних конечностей.

Проблема чрезвычайно актуальна в силу значительной распространенности в популяции, ухудшения качества жизни пациентов и в ряде случаев ухудшения жизненного прогноза. Заболевания периферических артерий встречаются у 20 % людей в возрасте 65–74 лет, однако клиническая симптоматика может быть выражена лишь у 1/4 этих пациентов. К сожалению, частота поражения периферических артерий с возрастом значительно увеличивается и у людей старше 85 лет составляет около 50 % [1]. Заболевания периферических артерий нижних конечностей могут быть важным маркером системного поражения артерий. Риск сердечно-сосудистых событий со смертельным или несмертельным исходом при заболеваниях периферических артерий в 2 раза выше, чем у населения в целом.

Основными нозологическими группами хронических облитерирующих заболеваний артерий нижних конечностей являются: атеросклероз артерий нижних конечностей (основная причина облитерирующего поражения артерий у 80–90 % пациентов) [2]; облитерирующий эндартериит; тромбангиит; системные васкулиты с поражением артерий нижних конечностей; сахарный диабет-диабетическая макро- и микроангиопатия нижних конечностей («диабетическая стопа»). Мужчины страдают облитерирующими заболеваниями периферических артерий в 2–3 раза чаще, чем женщины.

Существуют многочисленные факторы риска, способствующие развитию облитерирующего поражения артерий нижних конечностей, что необходимо учитывать как в лечении, так и в профилактике данной группы заболеваний. Полное устранение или модификация факторов риска в значительной степени увеличивает положительные результаты лечения.

Факторы риска развития облитерирующего поражения артерий нижних конечностей:

- наличие других проявлений атеросклероза (например, атеросклероза аорты, сонных артерий, церебрального атеросклероза, различных вариантов ишемической болезни сердца);

- атерогенная дислипидемия (высокий уровень в крови общего холестерина, холестерина липопротеинов низкой плотности и триглицеридов, низкое содержание холестерина липопротеинов высокой плотности) – способствует как развитию атеросклеротического поражения артерий нижних конечностей, так и их прогрессированию и более тяжелому течению. Установлено более значительное повышение уровня общего холестерина и холестерина липопротеинов низкой плотности у пациентов с синдромом перемежающейся хромоты по сравнению с пациентами без заболеваний артерий нижних конечностей в одинаковых по возрасту группах [1];

- мужской пол (мужчины болеют чаще, чем женщины);

- возраст – по мере увеличения возраста распространенность облитерирующих поражений артерий нижних конечностей значительно увеличивается в связи с большей частотой атеросклероза периферических артерий в пожилом и старческом возрасте;

- курение – один из основных факторов риска, способствует развитию поражений артерий нижних конечностей в 2–3 раза чаще, чем коронарных артерий. В больших эпидемиологических исследованиях выявлено, что курение повышает риск развития облитерирующих заболеваний артерий нижних конечностей в 2–6 раз, синдрома перемежающейся хромоты в 3–10 раз. 80 % пациентов с синдромом перемежающейся хромоты являются курильщиками, при этом риск сердечно-сосудистой смертности у них удваивается по сравнению с некурящими [1,3];

- частое употребление алкоголя, особенно длительно и в больших количествах (запой, злоупотребление алкоголем) – способствует развитию атерогенной дислипидемии, более быстрому развитию атеросклероза, в том числе артерий нижних конечностей, более тяжелому клиническому течению заболевания;

- артериальная гипертензия – часто наблюдается у пациентов с облитерирующими поражениями артерий нижних конечностей и повышает риск развития синдрома перемежающейся хромоты в 2,5 раза у мужчин и в 4 раза у женщин;

- повышенный уровень гомоцистеина в крови – может быть врожденным, а также при дефиците витамина В₆. При гипергомоцистеинемии риск облитерирующего поражения артерий нижних конечностей увеличивается в 2–3 раза за счет значительного риска развития атеросклероза. Гипергомоцистеинемия наблюдается у 30–40 % пациентов с заболеваниями артерий нижних конечностей. Важно также подчеркнуть, что гипергомоцистеинемия способствует развитию атеросклероза ко-

ронарных артерий и ишемической болезни сердца, атеросклероза церебральных артерий с последующим развитием нарушений мозгового кровообращения, а также способствует развитию болезни Альцгеймера;

- состояние гиперкоагуляции различной этиологии (антифосфолипидный синдром, системные васкулиты и др.);

- повышенный уровень С-реактивного белка – может быть маркером системного воспалительного заболевания, в частности системного васкулита, при котором возможно развитие облитерирующего поражения артерий нижних конечностей;

- гиподинамия, малая физическая активность, причем нередко этот фактор риска является даже более неблагоприятным по влиянию на жизненный прогноз пациентов [4];

- хроническая болезнь почек;

- сахарный диабет.

Наиболее значимыми факторами риска облитерирующего поражения артерий нижних конечностей являются атерогенная дислипидемия, артериальная гипертензия, сахарный диабет, хронические заболевания почек, курение. Наличие ≥ 3 факторов увеличивает риск в 10 раз [1].

Основы диагностики хронического облитерирующего поражения артерий нижних конечностей. Чрезвычайно важно как можно раньше диагностировать облитерирующее заболевание артерий нижних конечностей, что в значительной степени определяет успех лечения. В Национальных рекомендациях по диагностике и лечению заболеваний артерий нижних конечностей (РФ, Москва, 2019) [5] с позиции клинического течения заболевания выделяются следующие стадии:

- асимптомное течение облитерирующего заболевания артерий нижних конечностей;

- стадия перемежающейся хромоты (по названию главного клинического проявления);

- острая ишемия нижней конечности;

- критическая ишемия нижней конечности.

Необходим тщательный анализ клинической симптоматики каждой стадии для своевременной диагностики заболевания и определения лечебной тактики.

Первая стадия – бессимптомная. Степень поражения артерий нижних конечностей на этой стадии еще не очень велика, отсутствуют гемодинамически значимые стенозы, но могут быть небольшие нарушения регионарной гемодинамики. Эта стадия характеризуется отсутствием выраженной клинической симптоматики, в частности клинических признаков хронической ишемии нижних конечностей и синдрома перемежающейся хромоты. Однако при целенаправленном опросе пациентов и тщательном их обследовании удается установить, что их беспокоит повышенная утомляемость, ощущение некоторого дискомфорта в ногах, которое не проходит сразу после отдыха, иногда пациенты жалуются на зябкость стоп. При пальпации пульса

в области нижних конечностей может определяться его снижение. Необходимо также учитывать возможность наличия у пациента факторов риска облитерирующих поражений нижних конечностей и другой сопутствующей сердечно-сосудистой патологии (в том числе и атеросклеротической), которая может обусловить появление определенной симптоматики.

Вторая стадия – стадия перемежающейся хромоты, обозначается как синдром преходящей ишемии нижней конечности, проявляющийся дискомфортом и болью в мышцах ног (чаще в области икроножных мышц, реже – в области бедра, стопы, ягодицы), возникающих при ходьбе и заставляющих пациента периодически останавливаться, прихрамывать. Нередко одновременно возникают судороги, ощущение онемения стоп. Боли и судороги уменьшаются и даже полностью проходят в течение 10-минутного отдыха. Локализация боли определяется уровнем поражения артерий нижней конечности. Различают высокую перемежающуюся хромоту (боли локализуются во всей нижней конечности, но преимущественно в области ягодицы и бедра, что обусловлено нарушением проходимости на уровне инфраренального сегмента аорты и общих подвздошных артерий) и низкую перемежающуюся хромоту (боли локализуются в стопе и икроножных мышцах в связи с поражением наружной подвздошной артерии при сохраненной проходимости внутренней подвздошной артерии,

бедренно-подколенного и тиббиального сегментов). У мужчин перемежающаяся хромота может сопровождаться нарушением половой функции. При осмотре пораженной нижней конечности обнаруживаются характерные симптомы: бледность кожи стоп, иногда цианотичная окраска в сочетании с отеком (при затруднении венозного оттока), выпадение волос в области голени у мужчин, кожа холодная на ощупь, при выраженной ишемии нижней конечности определяются изъязвления кожи, в наиболее тяжелых случаях некрозы, гангрена пальцев.

При пальпации пульса констатируют его ослабление или даже полное отсутствие в определенных точках в зависимости от уровня окклюзии магистральной артерии:

- в бедренных треугольниках (при поражении бедренных артерий);
- в подколенных ямках (при поражении подколенных артерий);
- в области задних поверхностей медиальных мыщелков большеберцовых костей (при поражении задних большеберцовых артерий);
- в области тыльных поверхностей стоп (при поражении передних большеберцовых артерий).

Синдром перемежающейся хромоты – проявление выраженной хронической ишемии нижних конечностей. Большое практическое значение имеет классификация хронической артериальной недостаточности нижних конечностей по А.В. Покровскому – Р. Фонтейну (табл. 1).

Таблица 1

Классификация хронической артериальной недостаточности нижних конечностей по А.В. Покровскому – Р. Фонтейну

Стадия	Название	Клиническая картина	Лодыжечно-плечевой индекс
1	Начальные проявления	Зябкость, чувство похолодания, бледность кожи, повышенная потливость ног, ощущение ползания мурашек, нарушение чувствительности, усталость в икроножных мышцах при длительной ходьбе	0,75–1,0
2	Перемежающаяся хромота	В покое боли в икроножных мышцах нет, но она появляется: IIa – при прохождении более 200 м, но менее 1 км; IIb – при прохождении менее 200 м	0,35–0,9
3	Боли в покое	Выраженные боли в ногах по ночам, в покое; расстояние безболевой ходьбы до 50 м и менее	< 0,4
4	Появление язв, некрозов	Сильные боли в ногах, язвы, некрозы	< 0,25

Стадия острой ишемии нижних конечностей проявляется следующей симптоматикой:

- наиболее частый и обычно первый признак острой ишемии – выраженная боль в пораженной конечности;
- ощущение онемения, похолодания, чувство ползания мурашек в ноге;
- изменение окраски кожи – чаще всего бледность кожи нижних конечностей, в последующем присоединяется синюшный оттенок, который мо-

жет даже доминировать, при тяжелой ишемии характерен «мраморный» оттенок кожи;

- исчезновение пульсации артерий на всех уровнях дистальнее окклюзии, одновременно прослушивается систолический шум при аускультации аорты и крупных магистральных артерий, что указывает на стенозирование проксимально расположенных артерий;
- снижение температуры кожи, особенно в дистальных отделах;

- снижение поверхностной и глубокой чувствительности кожи различной степени – от легкого снижения до полной анестезии;
  - нарушение активных движений в нижней конечности (снижение в виде пареза или полная парезия) вначале в дистальных, затем и в проксимальных суставах, вплоть до полной обездвиженности;
  - выраженная болезненность при пальпации ишемизированных мышц – свидетельствует о тяжелой их ишемии и является очень неблагоприятным прогностическим признаком; чаще наблюдается болезненность икроножных мышц, при высоких артериальных окклюзиях характерна болезненность мышц бедра;
  - нередко наблюдается плотный субфасциальный отек, как правило, не выше уровня коленного сустава; отек может вовлекать всю мускулатуру голени или только передние или задние группы мышц;
  - ишемическая контрактура мышц – расценивается как грозный симптом острой артериальной непроходимости и свидетельствует о начинающихся некротических процессах.
- Стадия критической ишемии при облитерирующих поражениях артерий нижних конечностей свидетельствует о тяжелой недостаточности кровоснабжения конечности вследствие обструк-

ции соответствующей артерии и имеет следующие клинические проявления:

- сильная боль в ноге в покое, не купирующаяся иногда даже наркотическими анальгетиками; чаще всего ощущается ночью (когда конечность находится в горизонтальном положении), однако в наиболее тяжелых случаях сильная боль может быть постоянной; иногда боль становится несколько менее интенсивной, если пациент свешивает ногу с кровати; наиболее часто боль локализуется в дистальной части стопы или вблизи ишемической язвы или гангренного пальца стопы;
  - язвенно-некротические поражения стопы;
  - лодыжечно-плечевой индекс меньше 0,4, транскутанное напряжение кислорода 30–50 мм рт. ст.
- Ю.В. Червяков и соавт. [13] обосновали целесообразность разделения разнородной группы пациентов с критической ишемией нижних конечностей на подгруппы в целях выбора лечебной тактики и прогнозирования исхода в соответствии с международной классификацией Wifl (Wound – язва, Ischemia – ишемия, foot Infection – инфекция ноги) Североамериканского общества сосудистой хирургии (2014) для определения прогноза потери конечности и целесообразности выполнения реваскуляризации (табл. 2, 3).

Таблица 2

Системная классификация Wifl критической ишемии нижних конечностей [13, 14]

Компонент	Баллы	Описание		
W (Wound – язва)	0	Нет язвы. Только боли в конечности в покое		
	1	Небольшая поверхностная язва (<10 см ²), без гангрены		
	2	Глубокая язва (< 10 см ²) с вовлечением костей, суставов и/или сухожилий, или гангрена менее 3 пальцев стопы		
	3	Обширная глубокая язва, язва на полную толщину пятки, возможно с вовлечением пяточной кости. Обширная гангрена		
I (Ischemia – ишемия)		Лодыжечно-плечевой индекс	Давление в берцовой артерии	Пальцевое давление, TcPO ₂ мм рт. ст.
	0	≥ 80	> 100 мм рт. ст.	≥ 60 мм рт. ст.
	1	0,60–0,79	70–100 мм рт. ст.	40–59 мм рт. ст.
	2	0,40–0,59	50–70 мм рт. ст.	30–39 мм рт. ст.
	3	≤ 0,39	< 50 мм рт. ст.	< 30 мм рт. ст.
fi (foot infection – инфекция ноги)	0	Отсутствие симптомов инфицирования или только 1 из 5 признаков местной инфекции кожи, подкожно-жировой клетчатки: 1. Местный отек. 2. Гиперемия до 2 см в диаметре вокруг язвы. 3. Местное повышение температуры. 4. Умеренная болезненность тканей в зоне трофических изменений 5. Гнойное отделяемое с поверхности язвы		
	1	Не менее 2 признаков местной инфекции кожи, подкожно-жировой клетчатки		
	2	Признаки гнойного поражения кожи, подкожно-жировой клетчатки с вовлечением костей, суставов и/или сухожилий (остеомиелит, артрит, абсцесс, фасциит, флегмона), но без клинических проявлений синдрома системного воспалительного ответа		
	3	Клинические проявления системного воспалительного ответа		

Примечание. TcPO₂ мм рт. ст. – парциальное давление кислорода, транскутанное напряжение кислорода на стопе.

Каждый компонент оценен в баллах в зависимости от степени тяжести. По табл. 3 можно оценить риск ампутации на первом году наблюдения в зависимости от наличия описанных в таблице компонентов критиче-

ской ишемии и их тяжести (выраженности) в баллах (язва, ишемия, инфекция ноги). Лодыжечно-плечевой индекс – отношение наивысшего АД систолического на ноге, измеренного на артерии тыльной части стопы или на задней

Риск большой ампутации на первом году наблюдения [13]

	I-0				I-1				I-2				I-3			
W-0	ОН	ОН	Н	С	ОН	Н	С	В	Н	Н	С	В	Н	С	В	В
W-1	ОН	ОН	Н	С	ОН	Н	С	В	Н	С	В	В	С	С	В	В
W-2	Н	Н	С	В	С	С	В	В	С	В	В	В	В	В	В	В
W-3	С	С	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В	В
	fl-0	fl-1	fl-2	fl-3	fl-0	fl-1	fl-2	fl-3	fl-0	fl-1	fl-2	fl-3	fl-0	fl-1	fl-2	fl-3

Примечания. В – высокий риск; С – средний уровень; Н – низкий уровень; ОН – очень низкий уровень. Чем правее и ниже расположена комбинация по таблице, тем выше риск ампутации.

большеберцовой артерии, к АД систолическому на плечевой артерии правой или левой руки; лодыжечно-плечевому индексу (ЛПИ) придается большое значение в оценке кровоснабжения нижней конечности. Принята следующая интерпретация ЛПИ:

- ЛПИ = 1,0 – 1,30 – норма;
- ЛПИ = 0,9 до 1,0 – пограничная величина;
- ЛПИ = 0,7 до 0,9 – среднее значение;
- ЛПИ = 0,4 до 0,70 – умеренное значение;
- ЛПИ < 0,40 – заболевание артерий нижних конечностей.

В ряде случаев целесообразно измерять ЛПИ в ходе тредмил-теста («бегущей дорожки»), что позволяет оценить адекватность изменений артериального кровотока в нижних конечностях соответственно повышенным метаболическим потребностям. Кроме того, эта методика позволяет установить диагноз облитерирующего заболевания артерий нижних конечностей у симптомных пациентов с нормальными или пограничными показателями ЛПИ в покое.

Транскутанная оксиметрия (T_{SpO_2}) – определение уровня транскутанного (чрескожного) напряжения кислорода, количественная оценка оксигенации кожи. Обычно измерение проводится на тыльной поверхности стопы в первом межпальцевом промежутке. Метод позволяет оценить состояние микроциркуляции. В норме величина парциального давления кислорода приближается к 105 мм рт. ст. Снижение pO_2 до 60 мм рт. ст. свидетельствует о сравнительно небольшом уменьшении насыщения гемоглобина, дальнейшее снижение указывает на резкое падение насыщения гемоглобина кислородом и общего содержания кислорода.

Различают следующие степени нарушения микроциркуляции в зависимости от величины T_{SpO_2} : компенсированный тканевой метаболизм – T_{SpO_2} более 40 мм рт. ст.; субкомпенсированный тканевой метаболизм – T_{SpO_2} в диапазоне 30–40 мм рт. ст.; декомпенсированный тканевой метаболизм – T_{SpO_2} менее 30 мм рт. ст.

Для диагностики облитерирующего поражения артерий нижних конечностей применяются также следующие методы инструментальных исследований:

- реовазография нижних конечностей как скрининговый метод;
- осциллография (это способ определения состояния пульсации магистральных сосудов на определенном уровне конечности; осцилляторный индекс в норме: стопа 4–6 мм, нижняя 1/3 голени 15–25 мм, верхняя 1/3 голени 20–35 мм, плечо 15–25 мм);
- ультразвуковое дуплексное сканирование артерий нижних конечностей – «золотой» стандарт скринингового обследования пациентов (обнаружение облитерирующего поражения артерий и динамическое наблюдение);
- мультиспиральная компьютерная томографическая ангиография аорты и артерий нижних конечностей – «золотой» стандарт предоперационного обследования и в тех случаях, когда информации при ультразвуковом дуплексном сканировании артерий нижних конечностей недостаточно;
- рентгеноконтрастная ангиография.

Роль лабораторных методов исследования в диагностике облитерирующих поражений нижних конечностей.

Всем пациентам при поступлении в стационар выполняется клинический анализ крови (определяется содержание эритроцитов, гемоглобина, гематокрит, количество лейкоцитов, тромбоцитов, лейкоцитарная формула, СОЭ); клинический анализ мочи (исследование на белок, глюкозу, лейкоциты, эритроциты). Выраженное увеличение СОЭ, лейкоцитоз, появление протеинурии могут указывать на наличие системного васкулита, который может быть причиной облитерирующего поражения артерий нижних конечностей.

Обязательным является биохимический анализ крови. В крови определяют содержание общего белка и белковых фракций, глюкозы, билирубина, аминотрансфераз, щелочной фосфатазы, креатининфосфокиназы – фракции МВ, глюкозы, общего холестерина, липопротеины низкой и высокой плотности, гомоцистеина, триглицеридов, ферритина, показатели свертывающей активности крови. Для облитерирующего поражения артерий нижних конечностей атеросклеротического генеза характерны гиперхолестеринемия, увеличение

содержания в крови холестерина липопротеинов низкой плотности и снижение холестерина липопротеинов высокой плотности, увеличение количества триглицеридов, нередко наблюдается гипергомоцистеинемия (она способствует развитию болезни Альцгеймера).

Важная причина облитерирующего поражения артерий нижних конечностей – сахарный диабет (развитие диабетической микро- и макроангиопатии нижних конечностей – синдрома диабетической стопы). Для сахарного диабета характерны следующие диагностические лабораторные критерии: концентрация глюкозы в плазме венозной крови натощак ≥ 7 ммоль/л, уровень HbA1c $\geq 6,5\%$.

Облитерирующий тромбангиит может быть причиной облитерирующего поражения артерий нижних конечностей. В биохимическом анализе крови при этом заболевании определяется увеличение уровня фибриногена и показателей свертывающей активности крови, D-димера, ферритина, γ -глобулинов. Сходные изменения могут обнаруживаться и при других системных васкулитах.

В диагностике системных васкулитов большую роль играют также иммунологические исследования: определение АНЦА (антинейтрофильных

цитоплазматических антител – характерны для гранулематоза с полиангиитом Вегенера, микроскопического полиангиита, эозинофильного гранулематоза с полиангиитом Чарджа-Стросса), определение классов иммуноглобулинов, антител к ДНК, антинуклеарных антител, криоглобулинов.

Лабораторными критериями диагноза антифосфолипидного синдрома являются: определение в крови антител к кардиолипину класса IgG и IgM; антител к β_2 -гликопротеину I класса IgG или IgM, выявление в плазме крови волчаночного антикоагулянта.

J. Firnhaber et al. [1] указывают, что заболевания периферических артерий нижних конечностей (особенно облитерирующие) можно считать эквивалентом рисков ишемической болезни сердца. Велик также риск инфаркта миокарда, ишемического инсульта. Кроме того, пациенты с заболеваниями периферических артерий подвержены риску серьезных неблагоприятных событий для нижней конечности (острая или критическая ишемия, обширные ампутации).

Индекс риска 10-летней смертности у пациентов с заболеваниями периферических артерий нижних конечностей [1] представлен в табл. 4.

Таблица 4

Индекс риска 10-летней смертности при заболеваниях периферических артерий нижних конечностей

Факторы риска	Баллы
Почечная дисфункция	+ 12
Сердечная недостаточность	+ 7
Возраст > 65 лет	+ 5
Гиперхолестеринемия	+ 5
Изменения ST на ЭКГ	+ 5
Лодыжечно-плечевой индекс < 0,6	+ 4
Q-зубец на ЭКГ	+ 4
Цереброваскулярное заболевание	+ 3
Сахарный диабет	+ 3
Заболевание легких	+ 3
Прием статина	-6
Прием аспирина	-4
Прием β -блокатора	-4
Валидированный прогностический индекс для стратификации риска летального исхода в долгосрочной перспективе	
Категория риска	Баллы
Низкий	< 0
Умеренно низкий	0 до 5
Умеренно высокий	6 до 9
Высокий	> 9
	10-летний риск смерти, %
	22,1
	32,2
	45,8
	70,4

Лечение пациентов с облитерирующими заболеваниями артерий нижних конечностей.

1. Здоровый образ жизни – категорическое прекращение курения, избегать табачного дыма на работе, дома, в публичных местах; прекращение

курения уменьшает также риск развития инфаркта миокарда, нестабильной стенокардии, прогрессирования ХОБЛ; прекращение приема алкоголя; рациональное питание с ограничением приема жиров, особенно при наличии атерогенной дисли-

пидемии; нормализация массы тела; режим физической активности – ежедневная ходьба с учетом степени поражения артерий нижних конечностей, выраженности ишемии и синдрома перемежающейся хромоты, сопутствующих заболеваний и физических возможностей пациента.

2. Лечение атерогенной дислипидемии и атеросклероза статинами с достижением целевых уровней холестерина липопротеинов низкой плотности (ЛПНП) менее 1,8 ммоль/л или снижением его уровня на 50 % и более, если исходные значения ХС ЛПНП были 1,8–3,5 ммоль/л. Если уровень ХС ЛПНП остается выше целевых значений, несмотря на прием статинов, следует дополнительно назначить эзетимиб (препарат уменьшает всасывание холестерина в кишечнике) или ингибитор PCSK9 бромпротейн конвертазы субтилизин/кексина типа 9 (в итоге на гепатоцитах увеличивается количество рецепторов к липопротеинам низкой плот-

ности, и они извлекаются из крови и подвергаются катаболизму). Коррекция показателей липидного спектра оказывает положительное влияние на течение облитерирующего поражения артерий нижних конечностей и значительно снижает кардиоваскулярный риск.

3. Лечение сопутствующей артериальной гипертензии (АГ) с достижением целевых уровней артериального давления (АД). Антигипертензивная терапия у пациентов с облитерирующим поражением артерий нижних конечностей снижает риск инфаркта миокарда, инсульта, сердечной недостаточности и сердечно-сосудистой смерти. Рекомендуется снижать артериальное давление до целевых уровней (табл. 5) согласно рекомендациям Международного общества по артериальной гипертензии, 2020 (Unger T. et al. 2020 International Society of Hypertension Global Hypertension Practice Guidelines // Hypertension. 2020; 75).

Таблица 5

Целевые уровни АД согласно рекомендациям Международного общества по артериальной гипертензии, 2020

Возраст годы	Целевые диапазоны АД систолического, мм рт. ст.					Целевое АДд, мм рт. ст.
	АГ	АГ + СД	АГ + ХБП	АГ + ИБС	АГ + инсульт/ ТИА	
18–64	120–129	120–129	130–139	120–129	120–129	70–79
65–79	130–139	130–139	130–139	130–139	130–139	70–79

Примечание. СД – сахарный диабет, ХБП – хроническая болезнь почек, ТИА – транзиторная ишемическая атака.

Целесообразно использование ингибиторов ангиотензин-превращающего фермента (ингибиторов АПФ) или блокаторов рецепторов к ангиотензину II (БРА), а также блокаторов кальциевых каналов (улучшают функцию эндотелия и обладают антиатеросклеротическим эффектом).

4. Антиагрегантная, антикоагулянтная терапия. В работе J. Firnhaber et al. [1] приводятся следующие положения по антиагрегантной терапии облитерирующих заболеваний артерий нижних конечностей:

- рекомендуется монотерапия ацетилсалициловой кислотой 75–325 мг/сут или клопидогрелем 75 мг/сут для уменьшения риска инфаркта миокарда, инсульта и сосудистой смерти;
- для снижения риска у асимптомных пациентов с ЛПИ $\leq 0,9$ также обосновано применение антиагрегантной терапии;
- у асимптомных пациентов с ЛПИ 0,91–0,99 польза антиагрегантной терапии не установлена;
- антиагрегантная терапия целесообразна при сочетании облитерирующих заболеваний артерий нижних конечностей и ишемической болезни сердца;
- для пациентов, перенесших инфаркт миокарда, рекомендуется двойная антитромбоцитарная терапия (аспирин + клопидогрель);
- комбинированная антиагрегантная и антикоагулянтная терапия (аспирин + ривароксабан –

прямой ингибитор X фактора свертывания – согласно результатам исследования COMPASS [6], применение ривароксабана 2,5 мг 2 раза в день + аспирин 100 мг 1 раз в день у пациентов со стенозом коронарных артерий и облитерирующими поражениями артерий нижних конечностей сократило риск инсульта, смерти от сердечно-сосудистых заболеваний и инфаркта миокарда на 24 % по сравнению с теми, кто лечился только аспирином 100 мг 1 раз в сутки. При комбинированной терапии ривароксабаном и аспирином риск инсульта снизился на 42 %, риск смерти от сердечно-сосудистых заболеваний – на 22 %, а инфаркта миокарда – на 14 %. Сделано заключение, что ривароксабан – единственный новый оральный антикоагулянт, который изучен в качестве препарата для вторичной профилактики сердечно-сосудистых заболеваний у пациентов со стабильной ишемической болезнью сердца и облитерирующими поражениями артерий нижних конечностей. В группе комбинированной терапии показано также снижение риска больших ампутаций.

Не следует применять ривароксабан при наличии факторов риска кровотечения (язва гастродуоденальной зоны, перенесенное недавно кровоизлияние в мозг, варикозное расширение вен пищевода, артериовенозные аномалии развития, симптоматика геморрагического диатеза),

а также при скорости клубочковой фильтрации < 15 мл/мин.

5. Лечение пентоксифиллином. Пентоксифиллин – производное метилксантина, повышает уровень цАМФ, уменьшает вязкость крови, ингибирует адгезию и активацию нейтрофилов, понижает концентрацию фибриногена в плазме крови. Рекомендуется принимать пентоксифиллин по 400 мг 3 раза в день внутрь. Пентоксифиллин вызывает статистически значимое увеличение дистанции безболевой ходьбы на 21–29 м и максимально проходимой дистанции на 43–48 м [7, 8].

6. Лечение цилостазолом – препарат избирательно блокирует фосфодиэстеразу 3-го типа, что сопровождается повышением концентрации циклического аденозинмонофосфата и приводит к вазодилатации артерий нижних конечностей, уменьшению агрегации тромбоцитов. В рекомендациях Европейского общества сосудистых хирургов указано [9], что пациентам с перемежающейся хромотой без сопутствующей сердечной недостаточности рекомендуется 3-месячный курс применения цилостазола (100 мг 2 р/сут) для увеличения дистанции безболевой ходьбы.

7. Лечение сулодексидом – препарат из группы гепариноидов – гликозаминогликан, состоящий на 20 % из гепариноподобной фракции с молекулярной массой 7000 Д и на 20 % из дерматансульфата с молекулярной массой 25 000 Д. При лечении сулодексидом отмечено увеличение дистанции безболевой ходьбы на 95 %, увеличение максимальной дистанции ходьбы на 70 %, снижение уровня фибриногена на 15 % и снижение уровня триглицеридов на 28 % [5]. Также доказана безопасность сулодексида при длительном его применении. Методика лечения сулодексидом: в/м 600 ЛЕ (липосомических единиц) 1 раз в день в течение 15–20 сут, затем переходят на прием препарата внутрь по 250 ЛЕ (1 капсула) 2 раза в день в течение 30–40 сут.

Возможные побочные эффекты сулодексида (редко): тошнота, рвота, боль в эпигастрии, кожная сыпь, боль в месте инъекции.

8. Лечение ницерголином – препарат является альфа-1-адреноблокатором с вазодилатирующим и антиагрегантным механизмами действия. Во всех исследованиях по лечению облитерирующих заболеваний артерий нижних конечностей отмечено быстрое наступление терапевтического эффекта и значительное уменьшение клинической симптоматики, особенно перемежающейся хромоты и боли в состоянии покоя [5]. Переносимость препарата хорошая. Методика лечения ницерголином (сермионом): вводят в/м по 2–4 мг 2 раза в сутки, можно применять внутрь по 5–10 мг (1–2 таблетки) 3 раза в сутки в течение 2–3 месяцев. Препарат улучшает также когнитивные функции головного мозга.

9. Лечение препаратами простагландина E1 (алпростан, вазопростан) – оказывают сосудорасширяющее и ангиопротекторное действие, улучшают реологию крови и микроциркуляцию.

Основное показание к назначению – критическая ишемия нижних конечностей.

Алпростадил выпускается в виде концентрата для инфузий по 100 мкг в ампуле по 0,2 мл, вводится в/в медленно в течение 2 ч в дозе 50–200 мкг 1 раз в день или по 50–100 мкг 2 раза в день. Длительность курса – 2–4 недели. Вазопростан выпускается в виде лиофилизированного порошка для инфузий в ампулах, содержащих 20 мкг, препарат вводится в/в медленно (в течение 2 ч) по 40 мкг 2 раза в день или по 60 мкг 1 раз в день (вводят в течение 3 ч), длительность курса – 2–4 недели.

Препараты простагландина E1 могут значительно снижать артериальное давление, что необходимо учитывать при внутривенном введении препаратов.

10. Лечение неоваскулгеном – препарат представляет собой кольцевую ДНК (плазмиду), несущую человеческий ген VEGF 165, кодирующий синтез фактора роста эндотелия сосудов (VEGF – Vascular Endothelial Growth Factor). Неоваскулген стимулирует образование и рост коллатеральных сосудов, оказывает длительный лечебный эффект и улучшает качество жизни пациентов. Развитие микроциркуляторного русла в ишемизированной ткани нижней конечности способствует насыщению тканей кислородом, заживлению язв, увеличивает дистанцию безболевой ходьбы. Показания к применению неоваскулгена – хроническая недостаточность кровообращения в нижних конечностях II–III ст. по классификации Покровского – Фонтейна. Препарат вводится внутримышечно в нижнюю или среднюю треть икроножной мышцы по задней ее поверхности. Неоваскулген увеличивает дистанцию безболевой ходьбы у большинства пациентов [10]. Выпускается в виде лиофилизированного порошка 1,2 мг во флаконах. Вводится внутримышечно в дозе 1,2 мг дважды с интервалом в 14 дней по возможности в место, максимально близкое к ишемизированному участку.

11. Лечение славинормом. Препарат представляет собой комплекс полипептидов, выделенных из сосудов крупного рогатого скота. Славинорм значительно снижает перекисное окисление липидов, что способствует нормализации функции эндотелия сосудистой стенки; тормозит развитие и препятствует прогрессированию уже развившегося атеросклероза в связи с увеличением содержания липопротеинов высокой плотности и снижением – липопротеинов низкой и очень низкой плотности, а также снижением уровня триглицеридов в крови. Славинорм также предупреждает развитие гиперкоагуляции за счет нормализации свертывающей активности системы и фибринолиза, в результате чего нормализуется микроциркуляция в органах и тканях, препарат нормализует также сосудистый тонус.

В резолюции Экспертного совета от 25.08.2022 по славинорму [15] указывается, что в многоцентровых рандомизированных двойных слепых пла-

цебо-контролируемых исследованиях II и III фазы доказана клиническая эффективность славинорма у пациентов с хроническими облитерирующими заболеваниями артерий нижних конечностей, продемонстрировано увеличение дистанции безболевого ходьбы на 46,2 % и максимально проходимого расстояния на 52 м, увеличение лодыжечно-плечевого индекса и значимое улучшение общего состояния пациента. Также отмечено, что курс лечения славинормом обеспечивает сохранение эффектов и после окончания терапии, что связано с каскадным механизмом действия пептидов. Эти результаты получены на фоне применения комплексной базовой терапии и при исключении методов физической реабилитации в соответствии с дизайном исследования. Профиль безопасности славинорма в обоих исследованиях сравним с таковым в группах плацебо.

Славинорм выпускается во флаконах, содержащих 5 мг полипептидов сосудов крупного рогатого скота. Содержимое флакона перед инъекцией растворяют в 1–2 мл 0,9 % раствора натрия хлорида, направляя иглу к стенке флакона во избежание пенообразования.

Препарат вводят внутримышечно по 1 флакону (5 мг) 1 раз в сутки 2 раза в неделю, курс лечения – 10 инъекций. В случае пропуска инъекции не рекомендуется вводить двойную дозу, следующую дозу вводят в обычное время следующего запланированного дня. Славинорм применяется для увеличения дистанции безболевого ходьбы у взрослых пациентов с хроническими облитерирующими заболеваниями артерий нижних конечностей I–II стадии по классификации Фонтейна. Эффект препарата сохраняется не менее 7–10 дней после последнего введения препарата. В заключении Экспертного совета по славинорму указывается на необходимость продолжения исследований по оценке длительности сохранения эффектов препарата и изучения потребности повторных курсов применения.

12. Лечение актовегином. Препарат является депротеинизированным гемодиализатом из крови телят, получен методом ультрафильтрации, содержит аминокислоты, олигопептиды, нуклеозиды, олигосахариды и гликолипиды, ферменты, электролиты, макро-(Mg, Na, Ca, P, K) и микроэлементы (Si, Cu), обладающие высокой активностью. Актовегин имеет многогранный положительный эффект [11, 12]: улучшает утилизацию кислорода и глюкозы тканями, энергетический метаболизм и образование в тканях АТФ; улучшает микроциркуляцию (агрегацию тромбоцитов, реологию эритроцитов), имеет эндотелиопротективный эффект, увеличивает количество функционирующих капилляров, улучшает капиллярный кровоток; проявляет отчетливый нейропротекторный эффект (увеличивает выживание нейронов при ишемии, препятствует апоптозу нейронов, уменьшает оксидативный стресс). Указанные эффекты актовегина повышают

выживание клеток в условиях ишемии и улучшают их энергетическое и функциональное состояние. Приведенные механизмы действия актовегина послужили основанием для применения его при облитерирующих поражениях артерий нижних конечностей, при диабетической полинейропатии и для лечения когнитивных нарушений.

Актовегин выпускается в ампулах в виде раствора для инъекций по 2 мл (80 мг активного вещества), 5 мл (200 мг активного вещества), 10 мл (400 мг активного вещества). В 1 мл содержится по 40 мг активного вещества. В инструкции к актовегину приводятся следующие показания и методики его применения:

- постинсультные когнитивные нарушения – в остром периоде ишемического инсульта, начиная с 5–7 дня, по 2000 мг в сутки внутривенно капельно до 20 инфузий с переходом на таблетированную форму по 2 таблетки 3 раза в день (1200 мг/день). Общая продолжительность лечения 6 месяцев;

- деменция – по 2000 мг в сутки в/в капельно до 4 недель;

- нарушения периферического кровообращения и их последствия – по 800–2000 мг в сутки в/в капельно. Продолжительность лечения – до 4 недель. Для лечения пациентов с хроническими облитерирующими заболеваниями артерий нижних конечностей IIb стадии по 1200 мг в/в капельно в течение 2 недель с последующим переходом на таблетированную форму – по 1–2 табл. 3 раза в день до 10 недель;

- диабетическая полинейропатия – по 2000 мг в сутки в/в капельно 20 инфузий с переходом на таблетированную форму – по 3 таблетки 3 раза в день (1800 мг в день), продолжительность – от 4 до 5 месяцев.

Убедительно доказана также эффективность лечения актовегином облитерирующих поражений артерий нижних конечностей.

В исследовании В. Angelkort и соавт. [16] статистически достоверно установлено, что месячный курс лечения в/венными вливаниями актовегина пациентов с облитерирующими заболеваниями периферических артерий (стадия IIb по Фонтейну) увеличило дистанцию безболевого ходьбы на 27 % (в группе плацебо отмечалось снижение на 12 %) и максимальную дистанцию ходьбы на 25 %. Актовегин достоверно снижал болевой синдром и потребность в анальгетиках. В течение всего курса лечения нежелательных явлений, связанных с терапией, зафиксировано не было.

В исследовании U. Muller-Buhl et al. [17] лечили в/венными инъекциями актовегина пациентов с атеросклеротическим облитерирующим поражением артерий нижних конечностей (стадия IIb по Фонтейну). Лечение привело к увеличению дистанции безболевого ходьбы со 112 до 162 м (49 %), максимальной дистанции ходьбы со 171 до 266 м (59 %). В группе плацебо дистанция безболевого ходьбы возросла со 114 до 135 м (23 %), а макси-

мальная дистанция ходьбы со 176 до 201 м (17 %). Разница в обоих случаях была статистически достоверной. После прекращения лечения достигнутые положительные эффекты актовегина сохранялись в течение 8-недельного наблюдения.

Большой интерес представляет исследование APOLLO [18], целью которого было изучение терапевтического эффекта актовегина в отношении дистанции безболевого ходьбы у пациентов с хроническими облитерирующими заболеваниями артерий нижних конечностей IIb стадии по классификации Фонтейна. Пациентам вводили актовегин внутривенно 1200 мг ежедневно в течение 2 недель, затем они принимали актовегин внутрь в таблетках 1200 мг в сутки в течение 10 недель. Актовегин достоверно увеличивал дистанцию безболевого ходьбы и значительно улучшал качество жизни (по шкале психического здоровья) при синдроме перемежающейся хромоты. Очень важным аспектом действия актовегина, доказанным в исследовании APOLLO, является сохранение его терапевтического эффекта спустя 12 недель после прекращения приема препарата.

И.Г. Учкин и соавт. [19] изучили состояние микроциркуляции у 80 пациентов с хронической ишемией нижних конечностей. Все пациенты были разделены на 2 группы. Первую группу составили 40 пациентов, которым проводили курс в/в инфузий актовегина (в дозе 250 мл, 4 мг/мл) в качестве монотерапии в течение 10 дней. Во вторую группу вошли 40 пациентов, которым проводилась в/в инфузия декстранов, а также пентоксифиллина в дозе 100 мг/сутки. У пациентов первой группы после курса инфузионной терапии отмечено значительное улучшение микроциркуляции, у пациентов второй группы улучшение незначительное. Актовегин приводит к снижению миогенного тонуса прекапиллярных артериол и капиллярных сфинктеров, уменьшению артериоло-венулярного шунтирования кровотока с преимущественным поступлением крови в капиллярное русло, увеличению оксидсинтазной функции эндотелия микрососудов (эндотелиопротективный эффект). Сделано заключение о том, что актовегин является перспективным средством для лечения хронического облитерирующего заболевания артерий нижних конечностей.

В развитии облитерирующего поражения артерий нижних конечностей при сахарном диабете значительная роль принадлежит макроангиопатии (поражение артерий атеросклеротическим процессом), микроангиопатиям и дистальной сенсорно-моторной нейропатии.

Актовегин оказывает значительное положительное влияние на течение диабетической сенсорно-моторной нейропатии [20], что проявляется увеличением скорости проведения возбуждения по нервам; оживлением сухожильных рефлексов; уменьшением болевого синдрома; улучшением вибрационной и тактильной чувствительности;

исчезновением парестезий; увеличением прогнотического расстояния; увеличением силы мышц; улучшением самочувствия. Для лечения диабетической полинейропатии рекомендуется вводить актовегин в/в 2000 мг в сутки на протяжении 3 недель с последующим переходом на таблетированную форму 2–3 таблетки (в 1 таблетке 200 мг актовегина) 3 раза в день не менее 4–5 месяцев.

При диагностировании у пациента макроангиопатии нижних конечностей лечение актовегином проводится внутривенными капельными вливаниями актовегина по 1200 мг ежедневно течение 2 недель с последующим переходом на таблетированную форму – по 1–2 таблетки 3 раза в день до 10 недель.

Заслуживает внимания способность актовегина улучшать когнитивные функции как у пациентов, которые перенесли инсульт, что доказано в международном исследовании ARTEMIDA (A Randomized Trial of Efficacy, 12 Months, International Double-blind Actovegin) [21], так и у пациентов без перенесенного инсульта с сосудистой и смешанной деменцией и умеренных когнитивных нарушениях дегенеративной этиологии [22]. Актовегин является нейроцитопротектором и положительно влияет не только на когнитивную сферу, улучшая показатели памяти, внимания, но и уменьшает выраженность аффективных расстройств, нивелирует депрессивные и астенические симптомы, улучшает социальные функции [23].

На основе наблюдательного исследования [24] отмечена также эффективность актовегина в лечении основных клинических проявлений хронической ишемии мозга у пациентов, перенесших COVID-19.

Анализ результатов приведенных выше исследований по актовегину позволяет утверждать о следующих преимуществах этого препарата в лечении пациентов с облитерирующими поражениями артерий нижних конечностей в сочетании с проявлениями энцефалопатии атеросклеротического генеза:

- доказанная в рандомизированных клинических исследованиях (РКИ) эффективность актовегина при заболеваниях периферических артерий атеросклеротической природы;
- органонеспецифичность метаболических эффектов: актовегин увеличивает выживаемость клеток в условиях ишемии и улучшает их функциональное состояние;
- доказанные в РКИ позитивные эффекты актовегина у пациентов с постинсультными когнитивными нарушениями, при болезни Альцгеймера, сосудистой деменции, хронической недостаточности мозгового кровообращения, диабетической полинейропатии;
- отсутствие противопоказаний и ограничений для пациентов с кардиологической патологией, возможность использования у пациентов с коморбидной патологией, не отмечено межлекарственных взаимодействий.

Таким образом, хронические облитерирующие заболевания артерий нижних конечностей – распространенная патология, которая имеет большое социальное значение. Эти заболевания ограничивают трудоспособность и ухудшают качество жизни пациентов. Чрезвычайно важно диагностировать облитерирующее поражение артерий нижних конечностей на ранней стадии, когда можно получить значимый терапевтический эффект от консервативного лечения, включающего здоровый образ

жизни, оптимальную физическую активность с учетом индивидуальных возможностей пациента и медикаментозную терапию. Основы медикаментозного лечения изложены выше. Одним из наиболее активных препаратов является актовегин, который можно сочетать с другими медикаментозными средствами. Консервативное лечение способно заметно улучшить состояние пациента, предотвратить необходимость оперативного лечения, в частности ампутации.

ЛИТЕРАТУРА

1. Firnhaber J. et al. Lower Extremity Peripheral Artery Disease: Diagnosis and Treatment // *Am. Fam. Physician*. 2019 Mar. 15; 99 (6): 362–369.
2. Кошкин В.М., Дадова Л.В., Кунижев и др. Консервативная терапия больных хроническими облитерирующими заболеваниями артерий нижних конечностей. М., 2002.
3. Григорьева А.И. Хронические облитерирующие заболевания артерий нижних конечностей. Современное амбулаторное лечение // *Моск. хирург. журн*. 2022. Спецвыпуск. С. 43–51.
4. Creager M.A., Bonaca M.P. Pathology of arterial disease in limb loss // *J. Am. Coll. Cardiol*. 2018, 72 (18): 2164–2165.
5. Национальные рекомендации по диагностике и лечению заболеваний артерий нижних конечностей. М., 2019. С. 89.
6. Anand S.S., Bosch J., Eikelboom J.W. et al.; COMPASS Investigators. Rivaroxaban with or without aspirin in patients with stable peripheral or carotid artery disease: an international, randomised, double-blind, placebo-controlled trial // *Lancet*. 2018; 391 (10117): 219–229.
7. Карпов Ю.А. Атеросклероз артерий нижних конечностей: вопросы терапевтического ведения // *Атмосфера. Новости кардиологии*. 2021; 1: 45–53.
8. Шабунин А.В., Матвеев Д.В., Кузнецов М.Р. и др. Консервативное лечение хронической ишемии нижних конечностей в практике амбулаторного хирурга // *Хирургия. Журнал им. Н.И. Пирогова*, 2019; 3: 98–104
9. Dua A., Gologorsky R., Savage D. et al. National assessment of availability, awareness, and utilization of supervised exercise therapy for peripheral artery disease patients with intermittent claudication // *J. Vasc. Surg*. 2020; 71 (5): 1702–1707.
10. Гавриленко А.В., Олейник Е.М., Воронов Д.А. Отдаленные результаты применения генно-инженерных конструкций на основе сосудистого эндотелиального фактора роста VEGF165 «Неова-скулен» в комплексном лечении хронической ишемии нижних конечностей // *Кардиология и серд.-сосуд. хирургия*. 2015; 8 (3): 39–43.
11. Строчков И.А., Фокина А.С., Зилов А.В. Актовегин в лечении неврологически осложненных сахарного диабета // *Эффект. Фармакотерапия*. 43; 2015: 20–27.
12. Buchmayer F., Pleiner J., Elminger M.W. et al. Актовегин: биологический препарат с полувековой историей // *Фарматека*. 2012; 6: 20–27.
13. Червяков Ю.В. и соавт. Возможности использования системной классификации Wfl у больных с критической ишемией нижних конечностей // *Клин. и эксперимент. хирургия*. 2019; 7 9 (1): 54–61.
14. Mills J.L. et al. The Society for Vascular Surgery Lower Extremity Threatened Limb Classification System: Risk stratification based on Wound, Ischemia, and foot Infection (WIFI) // *J. Vasc. Surg. Elsevier*. BV. 2014; 59 (1): 220–234.e2.
15. Славинорм – инновационный лекарственный препарат для патогенетического лечения облитерирующих заболеваний артерий нижних конечностей: Резолюция Экспертного совета от 25.08.2022 // *Хирургия. Журн. им. Н.И. Пирогова*. 2022; 10: 105–106.
16. Angelkort B. et al. Stoffwechselaktiver Kklberblutextrakt bei austrainierten Patienten milt AVK im Stadium II – Eine Placebo-kontrollierte Doppel-blindstudie // *Vasa*. 1988 (23): 141–143.
17. Muller-Buhl U. et al. Gehstreckenzuwachs durch intraarteriell verabreichtes HKmodialysat // *Therapiewoche*. 1991; 4: 188–196.
18. Suchkov I.A. et al. Efficacy and safety of Actovegin in the treatment of inter-mittent claudication: results of an international, multicenter, placebo-controlled, randomized, phase IIIb clinical trial (APOLLO) // *Intern. Angiology*. 2022 Oct.; 41 (5): 405–412.
19. Учкин И.Г. и соавт. Влияние фармакотерапии хронических облитерирующих заболеваний артерий нижних конечностей на состояние микро-циркуляторного русла // *Ангиология и сосуд. хирургия*. 2014; 20 (20).
20. Ziegler et al. Treatment of symptomatic polyneuropathy with Actovegin in type 2 diabetic patients // *Diabetes Care* 2009; 32 (8): 1479–1484.
21. Guekht A., Stooze I., Edmundson S. et al. ARTEMIDA Trial (A Randomized Trial of Efficacy, 12 Months International Double-Blind Actovegin). A Randomized Controlled Trial to Assess the Efficacy of Actovegin in Poststroke Cognitive Impairment // *Stroke*. 2017 May; 48 (5): 1262–1270
22. Кунц Г., Шуман Г. Использование актовегина при умеренно выраженной деменции: результаты многоцентрового двойного слепого плацебо-контролируемого рандомизированного исследования // *Неврол. журн*. 2004; 9 (1): 40–44.
23. Михайлова Н.М. Актовегин в коррекции когнитивных расстройств у пожилых пациентов // *Рус. мед. журн*. 2011; 19 (15): 966–969.
24. Ковальчук В.В. Роль новой коронавирусной инфекции (COVID-19) в прогрессировании и развитии сосудистых заболеваний головного мозга // *Неврология, нейропсихиатрия, психосоматика*. 2021; 13 (1): 57–66.

Поступила 26.05.2023

СЛУЧАЙ ТОКСИЧЕСКОГО ДЕЙСТВИЯ ИНГАЛЯЦИОННЫХ АНЕСТЕТИКОВ

П.Н. Янчевский*, Т.И. Литвинова, А.Н. Кручко

Гродненская университетская клиника

*Контактная информация. Тел.: +375 29 780 037, e-mail: peter_yan@mail.ru

A CASE OF TOXIC ACTION OF INHALATION ANESTHETICS

P.N. Yancheuski*, T.I. Litvinova, A.N. Kruchko

Grodno University Clinic

*Corresponding author. Tel.: +375 29 780 037, e-mail: peter_yan@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

анестезия, ингаляционные анестетики, токсичность

Как и у всех сильнодействующих ингаляционных анестетиков, при применении севофлюрана могут наблюдаться побочные эффекты. Степень тяжести большинства побочных эффектов является легкой или умеренной, они имеют преходящий эффект. Наиболее часто в послеоперационном периоде наблюдаются тошнота, рвота, артериальная гипотензия, гиперсаливация, брадикардия. Однако при использовании севофлюрана описаны лишь редкие случаи возникновения послеоперационного гепатита.

Данный клинический случай демонстрирует важность послеоперационного лабораторного контроля, что позволяет вовремя диагностировать осложнения и осуществить коррекцию терапии.

KEYWORDS

anesthesia, inhalation anesthetics, toxicity

As with all potent inhalational anesthetics, side effects may occur with the use of sevoflurane. The severity of most side effects is mild or moderate, they have a transient effect. Nausea, vomiting, arterial hypotension, hypersalivation, and bradycardia are observed most frequently in the postoperative period. However, only rare cases of postoperative hepatitis have been described with the use of sevoflurane.

This clinical case demonstrates the importance of postoperative laboratory control, allowing timely diagnosis of complications and correction of therapy.

Развитию анестезиологии всегда способствовало развитие новых методов анестезии и появление новых лекарственных препаратов. В настоящее время мировая тенденция смещается в сторону более широкого применения ингаляционных анестетиков. Начало этому положила разработка ингаляционного анестетика севофлюрана – практически совершенного ингаляционного анестетика.

Вместе с тем проблема органотоксичности ингаляционных анестетиков остается немаловажной, особенно с применением других препаратов. И в этом отношении севофлюран обладает преимуществом.

Севофлюран относится к 3-му поколению ингаляционных анестетиков, и качество проведения анестезии, степень ее безопасности на несколько порядков выше, чем при применении других ингаляционных анестетиков [1,2].

Севофлюран метаболизируется в организме до гексафторизопропанола (HFIP), формальдегида, неорганического фтора и двуокиси углерода. Основным продуктом распада севофлюрана под действи-

ем оснований является соединение А. Соединение А – это нефротоксичный виниловый эфир, который индуцирует в основном дозо- и времязависимое повреждение почек.

Большинство исследователей говорят об отсутствии у севофлюрана гепатотоксического и минимальной выраженности (не имеющей клинической значимости) нефротоксического эффектов (E. Kharasch et al., 2008).

Однако описаны редкие случаи возникновения послеоперационного гепатита при использовании севофлюрана, в редких случаях сообщалось о возникновении печеночной недостаточности и некрозе печени [3].

Клинический случай. Пациент К., женщин, 76 лет, поступила 09.01.2023 года в онкогинекологическое отделение Гродненской университетской клиники для планового оперативного лечения.

Обследована амбулаторно. Аллергологический анамнез без особенностей. Ранее пациенту выполнена холецистэктомия, двусторонняя аднексэктомия.

Принимает препараты: периндоприл, амлодипин, atorвастатин. По данным лабораторных исследований: общий анализ крови (04.01.2023) – эритроциты $4,58 \times 10^{12}/л$, гемоглобин 130 г/л, гематокрит 39 %, тромбоциты $213 \times 10^9/л$, лейкоциты $5,1 \times 10^9/л$, эозинофилы 3%, сегментоядерные нейтрофилы 59%, лимфоциты 38 %. Биохимический анализ крови (04.01.2023): общий белок 73,46 г/л, мочевины 7,64 ммоль/л, креатинин 87,79 мкмоль/л, холестерин 6,29 ммоль/л, общий билирубин 17,6 мкмоль/л, глюкоза крови 6,06 ммоль/л, АСТ 37,47 Ед/л, АЛТ 28,9 Ед/л, калий 4,71 ммоль/л. Коагулограмма (09.01.2023): АЧТВ 18,5 с, ПВ 9,8 с, МНО 0,89, фибриноген 2,5 г/л. УЗИ органов брюшной полости (14.12.2022) – хронический панкреатит. Киста левой почки. Атеросклероз БОА.

Осмотрена терапевтом – ИБС: атеросклеротический кардиосклероз. Атеросклероз аорты. Артериальная гипертензия 1 риск 3 н1. Диффузный пневмосклероз. ДН 0. Гастродуоденопатия. Гиперхолестеринемия.

Гистологическое исследование (17.11.2022) – фрагмент шейки матки с хроническим воспалением, на небольшом протяжении покрыт многослойным плоским эпителием с CIN II (HSIL).

По результатам клинико-лабораторного поиска женщине выставлен диагноз: дисплазия шейки матки II степени.

10.01.2023 выполнено оперативное вмешательство – экстирпация матки. Длительность оперативного вмешательства 40 минут (10:20–11:00). Проведена стандартная комбинированная эндотрахеальная анестезия с применением релаксантов и наркотических анальгетиков (внутривенных и ингаляционных). В качестве ингаляционного анестетика использовался севоран фирмы «Аесика Квинборо Лтд» (Великобритания) в концентрациях от 1 до 2,5 об% (МАК 1,2). Соотношение N_2O к O_2 было 1:1.

После операции для дальнейшего лечения переведена в отделение реанимации. В послеоперационном периоде назначено: левофлоксацин 500 мг через 12 ч внутривенно (введен однократно), метронидазол 500 мг внутривенно, раствор глюкозы 5 % 500 мл внутривенно, раствор Рингера 1000 мл внутривенно, фрагмин 5000 ЕД подкожно.

Выполнено плановое биохимическое исследование крови (10.01.2023) в 20:00: общий белок 63 г/л, мочевины 8,2 ммоль/л, креатинин 65,9 мкмоль/л, билирубин общий 36,3 мкмоль/л, билирубин связанный 17,3 мкмоль/л, глюкоза крови 11,5 ммоль/л, аспартатаминотрансфераза 749 Ед/л, аланинаминотрансфераза 428 Ед/л, амилаза 166 Ед/л, натрий 139,2 ммоль/л, калий 4,9 ммоль/л.

По результатам лабораторных исследований в 21:00 собран консилиум врачей, который выставил предварительный диагноз – токсический гепатит? Рекомендовано выполнить УЗИ брюшной полости, контроль ферментов и билирубина в динамике.

В экстренном порядке в 21:30 10.01.2023 выполнено УЗИ брюшной полости: печень: контуры ровные. КВР правой доли 140 мм, толщина левой

доли 55 мм, структура однородна. Эхогенность умеренно повышена. Сосудистый рисунок умеренно ослаблен. Внутривенные желчные протоки не расширены. Желчный пузырь удален. Воротная вена 10 мм, холедох 6 мм. Диаметр брюшного отдела аорты 17 мм.

Биохимическое исследование крови (10.01.2023) в 22:00: билирубин общий 36,9 мкмоль/л, билирубин связанный 17,5 мкмоль/л, аспартатаминотрансфераза 695 Ед/л, аланинаминотрансфераза 511 Ед/л, амилаза 136 Ед/л.

Биохимическое исследование крови (11.01.2023) в 6:00: билирубин общий 31,3 мкмоль/л, билирубин связанный 15,4 мкмоль/л, аспартатаминотрансфераза 488 Ед/л, аланинаминотрансфераза 495 Ед/л, амилаза 238 Ед/л.

11.02.2023 состоялся повторный консилиум врачей с участием клинического фармаколога, выставлен диагноз – токсический гепатит лекарственной этиологии (вероятно, ассоциированный с севофлюраном). Вероятность лекарственного поражения печени по шкале RUCAM составила 6 баллов. К лечению добавлено: дексаметазон 8 мг 1 раз в сутки, Гепта-РН 2000 мг внутривенно 2 раза в сутки, АЦЦ 600 мг 1 раз в сутки.

Биохимическое исследование крови (11.01.2023) в 14:00: общий белок 58 г/л, мочевины 6,4 ммоль/л, креатинин 66 мкмоль/л, билирубин общий 22,0 мкмоль/л, билирубин прямой 9,2 мкмоль/л, глюкоза крови 6,3 ммоль/л, аспартатаминотрансфераза 431 Ед/л, аланинаминотрансфераза 426 Ед/л, амилаза 310 Ед/л, натрий 141 ммоль/л, калий 4,3 ммоль/л.

Биохимическое исследование крови (11.01.2023) в 20:00: общий белок 73 г/л, мочевины 6,9 ммоль/л, креатинин 59 мкмоль/л, билирубин общий 16,6 мкмоль/л, билирубин прямой 8,2 мкмоль/л, глюкоза крови 7,9 ммоль/л, аспартатаминотрансфераза 321 Ед/л, аланинаминотрансфераза 477 Ед/л, амилаза 275 Ед/л, натрий 141 ммоль/л, калий 4,4 ммоль/л.

Биохимическое исследование крови (12.01.2023) в 6:00: аспартатаминотрансфераза 191 Ед/л, аланинаминотрансфераза 363 Ед/л, амилаза 139 Ед/л.

На протяжении всего периода наблюдения состояние пациента стабильное. В сознании, ориентирована, адекватна. Кожные покровы бледные, теплые на ощупь, обычной влажности. Периферических отеков нет. Дыхание спонтанное, через естественные дыхательные пути, адекватное. ЧД 16–18/мин, SpO_2 95–97 % (при FiO_2 21 %). Над легкими аускультативно везикулярное дыхание проводится во всех отделах, ослабленное в нижних отделах. Тоны сердца ритмичные, приглушены. ЧСС 74 уд/мин. АД 138/79 мм рт. ст. Живот не вздут, участвует в акте дыхания, доступен пальпации во всех отделах, болезненный по ходу послеоперационной раны. Диурез достаточный.

Биохимическое исследование крови (13.01.2023): общий белок 65 г/л, мочевины 7,2 ммоль/л, креати-

нин 77 мкмоль/л, билирубин общий 15,1 мкмоль/л, глюкоза крови 5,9 ммоль/л, аспаратаминотрансфераза 71 Ед/л, аланинаминотрансфераза 202 Ед/л, натрий 141 ммоль/л, калий 4,5 ммоль/л.

13.01.2023 переведена в хирургическое отделение, 16.01.2023 в удовлетворительном состоянии выписана домой.

Биохимическое исследование крови при выписке (16.01.2023): общий белок 68 г/л, мочевины 7,3 ммоль/л, креатинин 81 мкмоль/л, билирубин общий 15,4 мкмоль/л, глюкоза крови 5,4 ммоль/л, аспаратаминотрансфераза 32 Ед/л, аланинаминотрансфераза 104 Ед/л, натрий 141 ммоль/л, калий 4,6 ммоль/л.

Динамика АсАТ и АлАТ представлена на рисунке.

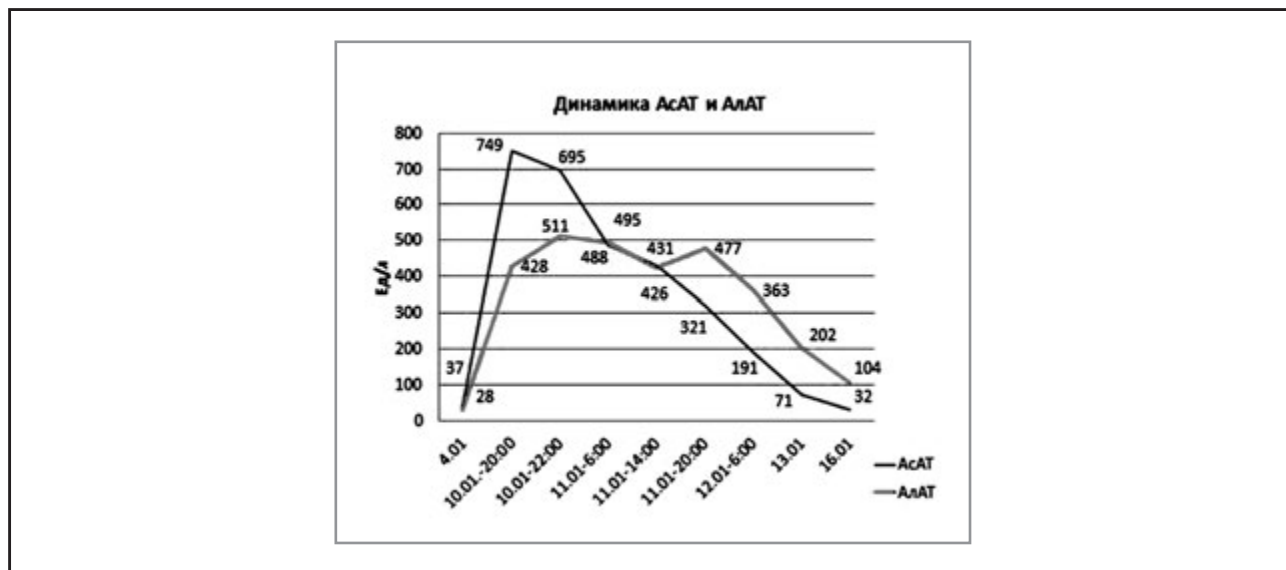

Рисунок. Динамика АсАТ и АлАТ

Выводы:

1. Данный клинический случай демонстрирует достаточно редкое осложнение при анестезии (токсический гепатит), обусловленный общей дозой при применении современных ингаляционных анестетиков и указывает на необходимость мониторинга лабораторных показателей в послеоперационном периоде, что, в свою очередь, позволяет

вовремя скорректировать терапию и избежать осложнений.

2. При подозрении на лекарственное поражение печени мы рекомендуем осуществлять диагностику с использованием шкалы RUCAM, позволяющей выявить причинно-следственные связи между приемом лекарственных средств и поражением печени.

ЛИТЕРАТУРА

1. Цыпин Л.Е., Лазарев В. В., Корсунский А.А. и др. Ингаляционный наркоз Севораном (севофлураном) у детей: метод. пособие. М.: РГМУ, 2008. 53 с.
2. Замятин М.Н. Методы вводного наркоза севораном: материалы XI Съезда ФАРР. СПб., 2008. С. 67–68.
3. Инструкция по медицинскому применению лекарственного средства СЕВОФЛЮРАН.
4. Bovill J. Inhalational anaesthesia: from diethyl ether to xenon // *Handbook Exp. Pharmacol.* 2008; 182: 121–142: doi: 10.1007/978-3-540-74806-9_6.

5. Анестезиология: нац. рук. / под ред. А.А. Бунятына, В.М. Мизинова. Кратк. изд. М.: ГЭОТАР-Медиа, 2020. 656 с.
6. Кальви Т.Н., Уильямс Н.Е. Фармакология для анестезиолога. М.: Бином, 2007. 176 с.
7. Danan G., Teschke R. RUCAM in drug and herb induced liver injury: the update // *Int. J. Mol. Sci.* 2016; 17 (1): 14. doi: 10.3390/ijms17010014

Поступила 20.03.2023

СТРЕССОУСТОЙЧИВОСТЬ И КОПИНГ-СТРАТЕГИИ: БАЗОВЫЕ ПОНЯТИЯ И РЕЗУЛЬТАТЫ ПИЛОТАЖНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ МЕДИЦИНСКИХ РАБОТНИКОВ В ПЕРИОД ПАНДЕМИИ COVID-19

О.В. Кирута*, Ю.С. Шабалина, О.А. Решетняк

Городская клиническая больница скорой медицинской помощи, Минск

*Контактная информация. Тел.: +375 29 322 33 45, e-mail: kiruta_olga@mail.ru

STRESS RESISTANCE AND COPING STRATEGIES: BASIC CONCEPTS AND RESULTS OF THE PILOT RESEARCH OF HEALTH WORKERS DURING THE PANDEMIC COVID-19

O.V. Kiruta*, Yu.S. Shabalina, O.A. Reshetnyak

Minsk City Clinical Emergency Hospital, Minsk

*Corresponding author. Tel.: +375 29 322 33 45, e-mail: kiruta_olga@mail.ru

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

пандемия COVID-19,
совладающее поведение,
стресс

Изложены базовые понятия о копинг-стратегиях, методиках оценки особенностей совладающего поведения со стрессовыми и пандемийными ситуациями. Приведены результаты небольшого пилотажного исследования стрессоустойчивости в ситуации пандемии у медицинских работников.

KEYWORDS

pandemic COVID-19,
coping behavior,
stress

The article presents the basic concepts of coping strategies, methods of assessment the characteristics of coping behavior with stressful and pandemic situations. The results of small pilot research of stress resistance in a pandemic situation of health workers are presented.

Врачи всегда находились в группе риска по воздействию стресса и частого возникновения сложных профессиональных ситуаций, что подтверждается большим количеством исследований в данной области, выполненных еще до начала пандемии [2]. При изучении профессионального стресса у врачей различных специальностей были получены тревожные результаты, свидетельствующие о том, что независимо от специализации медицинского работника его уровень стресса превышает приемлемый умеренный уровень. Так, у хирургов и реаниматологов он соответствует высокому диапазону, у терапевтов – выраженному. В качестве основных симптомов профессионального стресса выступают тревога, низкая автономия выполняемых задач, формирование устойчивых комплексов личностных и поведенческих деформаций, а также проявления хронического стресса [6].

В 2020 году мир столкнулся с беспрецедентной по масштабу эпидемией COVID-19, нанесшей огромный урон всем областям человеческой жизни – от экономики до физического и психологического благополучия людей. Несмотря на уникальность ситуации с COVID-19, мировая практика ориенти-

ровалась на опыт преодоления последствий различных эпидемий, в том числе и тех, которые произошли в последнее десятилетие (вспышки Эболы и H1N1). Традиционно важным фактором для сдерживания тревожности остаются социальная поддержка, позитивные копинг-стратегии, профессиональная занятость, включенность в учебный и творческий процесс, дополнительное образование [13, 24–26].

Н. Ю и соавт. (Китай) на выборке из 1588 респондентов показали, что 22,8 % из них имели высокий уровень психологического дистресса в условиях распространения COVID-19 [26]. К числу отягощающих психопатологическую симптоматику факторов относились повышенный интерес и стремление отслеживать информацию о COVID-19, наличие контактов с эпидемиологически опасными районами, негативный стиль совладания, низкий уровень социальной поддержки [16, 19, 26].

Совладание рассматривается как изменяющиеся когнитивные и поведенческие попытки справиться с внешними или/и внутренними требованиями, которые оцениваются как напряжение или возможность и понимаются как «копинг» (англ.

соре – преодолевать). [4]. В российской психологической литературе его переводят как адаптивное «совладающее поведение» или «психологическое преодоление» [10].

Впервые термин «копинг» появился в литературе в 1962 году. L. Murphу, исследуя поведение детей дошкольного возраста по преодолению требований, выдвигаемых кризисами развития, выделил врожденные и приобретенные (дифференцированные) формы поведения индивида в процессе приспособления к стрессовой ситуации [23]. Согласно L. Murphу (1974), термин «копинг» означает некую попытку создать новую ситуацию, будь она угрожающей, опасной, ставящей в неловкое положение, или радостной и благоприятной [23]. «Копинг» при этом понимается как стремление индивида решить определенную проблему, которая, с одной стороны, является врожденной манерой поведения (рефлекс, инстинкт), с другой – приобретенной, дифференцированной формой поведения (владение собой, сдержанность, склонность к чему-либо). Фактически L. Murphу уже на начальном этапе изучения «копинга» обратил внимание на его связь с индивидуально-типологическими особенностями личности и предыдущим опытом преодоления стрессовых ситуаций, а также выделил две составляющие копинг-механизма – когнитивную и поведенческую [4].

Основные положения концепции копинг-процессов были разработаны R.S. Lazarus в книге «Psychological Stress and the Coping Process» (1966) [21]. Копинг определен как «стремление к решению проблем, которое предпринимает индивид, если требования имеют огромное значение для его хорошего самочувствия (как в ситуации, связанной с большой опасностью, так и в ситуации, направленной на большой успех), поскольку эти требования активируют адаптивные возможности» [22]. Таким образом, «копинг» или «преодоление стресса» рассматривается как деятельность личности по поддержанию или сохранению баланса между требованиями среды и ресурсами, удовлетворяющими этим требованиям [17].

Структуру копинг-процесса можно представить следующим образом: восприятие стресса (стрессовое воздействие) – когнитивная оценка (восприятия событий) – возникновение эмоций (нарушение гомеостаза) – выработка стратегий преодоления (копинг, действие) – оценка результата действий (успешное/неуспешное совладание) [4, 7]. Таким образом, стресс начинается сразу после восприятия и когнитивной оценки стрессового события; в зависимости от того, как оно будет расценено индивидом (положительно/отрицательно, угроза/потеря), практически одновременно возникают соответствующие эмоции; индивид оценивает свои возможности по преодолению стресса (можно изменить/повлиять на событие или нельзя) и в соответствии со своими представлениями, знаниями и предпочтениями осуществляет собственно копинг (действия, направленные на избегание/

устранение источника стресса или приспособление к ситуации). После этого вновь происходит оценка ситуации и результата выбранного поведения. Успешное совладание рассматривается как успешная адаптация. Если поведение не принесло удовлетворяющего результата, то индивид предпринимает новые попытки [4].

R.S. Lazarus и S. Folkman классифицируют стратегии совладания уже в соответствии с выделенными ими двумя основными функциями копинга: 1) копинг, «сфокусированный на проблеме», направлен на устранение стрессовой связи между личностью и средой (problem focused); 2) копинг, «сфокусированный на эмоциях», направлен на управление эмоциональным стрессом (emotion focused) [20]. Необходимость учета обеих функций авторы обосновывают наличием эмоционального, когнитивного и поведенческого компонентов переживания стресса, которые образуют разнообразные комбинации. Выделяют два глобальных стиля реагирования в стрессовой ситуации:

I. Проблемно-ориентированный стиль – направлен на рациональный анализ проблемы, связан с созданием плана разрешения трудной ситуации. Проявляется в таких формах поведения, как самостоятельный анализ случившегося, обращение за помощью к другим, поиск дополнительной информации.

II. Субъектно-ориентированный стиль – выступает следствием эмоционального реагирования на ситуацию, не сопровождается конкретными действиями и проявляется в виде попыток не думать о проблеме вообще, желание забыться во сне, растворить свои невзгоды в алкоголе или компенсировать отрицательные эмоции едой. Эта форма поведения характеризуется наивной, инфантильной оценкой происходящего [7, 20].

В статье представлен литературный обзор копинг-стратегий, представлены методы оценки уровня воспринимаемого стресса и особенностей совладающего поведения. Приведены результаты собственного небольшого пилотажного исследования стрессоустойчивости с применением различных методик у медицинских работников в период пандемии COVID-19, проведенного на базе Городской клинической больницы скорой медицинской помощи г. Минска (май 2020). В исследование включено 16 медицинских работников (врачи – 2, медицинские сестры – 14, из них мужчин – 1, женщин – 15; возраст от 35 до 60 лет.) Для оценки уровня воспринимаемого стресса и особенностей совладающего поведения со стрессовыми и пандемийными ситуациями использовались следующие методики [1, 3, 11]:

- опросник «способы совладающего поведения»;
- методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации;
- опросник по определению склонности к развитию стресса;

- методика психологической диагностики копинг-механизмов;
- методика «индикатор копинг-стратегий».

Опросник «способы совладающего поведения» (Ways of Coping Questionnaire, WCQ, 1988).

Разработан S. Folkman и R.S. Lazarus [22], адаптирован Т.Л. Крюковой и др. в 2004 году [5] и дополнительно стандартизирован в лаборатории клинической психологии, СПб Психоневрологического научно-исследовательского института им. В.М. Бехтерева (НИПНИ им. Бехтерева) под руководством д.м.н. профессора Л.И. Вассермана и др. [9]. Опросник считается первой стандартной методикой в области измерения копинга и применяется для определения стратегий совладающего поведения. Авторы на основе факторного анализа ответов испытуемых выделили 8 типов совладания со стрессом, определили 8 видов ситуативно-специфических копинг-стратегий, которые проявляются в поведенческой, эмоциональной и когнитивной сферах:

- конфронтация;
- дистанцирование;
- самоконтроль;
- поиск социальной поддержки;
- принятие ответственности;
- избегание;
- планомерное разрешение проблем;
- позитивная переоценка.

Стратегия конфронтации предполагает попытки разрешения проблемы за счет не всегда целенаправленной поведенческой активности, осуществления конкретных действий, направленных либо на изменение ситуации, либо на отреагирование негативных эмоций в связи с возникшими трудностями. При выраженном предпочтении этой стратегии могут наблюдаться импульсивность в поведении (иногда с элементами враждебности и конфликтности), враждебности, трудности планирования действий, прогнозирования их результата, коррекции стратегии поведения, неоправданное упорство. Копинг-действия при этом теряют свою целенаправленность и становятся преимущественно результатом разрядки эмоционального напряжения. Часто стратегия конфронтации рассматривается как неадаптивная, однако при умеренном использовании она обеспечивает способность личности к сопротивлению трудностям, энергичность и предприимчивость при разрешении проблемных ситуаций, умение отстаивать собственные интересы, справляться с тревогой в стрессогенных условиях.

Стратегия дистанцирования предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет субъективного снижения ее значимости и степени эмоциональной вовлеченности в нее. Характерно использование интеллектуальных приемов рационализации, исключения внимания, отстранения, юмора, обесценивания и т. п.

Стратегия самоконтроля предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет целенаправленного подавления и сдерживания эмоций, минимизации их влияния на оценку ситуации и выбор стратегии поведения, высокий контроль поведения, стремление к самообладанию. При отчетливом предпочтении стратегии самоконтроля у личности может наблюдаться стремление скрывать от окружающих свои переживания и побуждения в связи с проблемной ситуацией. Часто такое поведение свидетельствует о боязни самораскрытия, чрезмерной требовательности к себе, приводящей к сверхконтролю поведения.

Стратегия поиска социальной поддержки предполагает попытки разрешения проблемы за счет привлечения внешних (социальных) ресурсов, поиска информационной, эмоциональной и действенной поддержки. Характерны ориентированность на взаимодействие с другими людьми, ожидание внимания, совета, сочувствия. Поиск преимущественно информационной поддержки предполагает обращение за рекомендациями к экспертам и знакомым, владеющим, с точки зрения респондента, необходимыми знаниями. Потребность преимущественно в эмоциональной поддержке проявляется стремлением быть выслушанным, получить эмпатичный ответ, разделить с кем-либо свои переживания. При поиске преимущественно действенной поддержки ведущей является потребность в помощи конкретными действиями.

Стратегия принятия ответственности предполагает признание субъектом своей роли в возникновении проблемы и ответственности за ее решение, в ряде случаев с отчетливым компонентом самокритики и самообвинения. При умеренном использовании данная стратегия отражает стремление личности к пониманию зависимости между собственными действиями и их последствиями, готовность анализировать свое поведение, искать причины актуальных трудностей в личных недостатках и ошибках. Вместе с тем, выраженность данной стратегии в поведении может приводить к неоправданной самокритике, переживанию чувства вины и неудовлетворенности собой. Указанные особенности, как известно, являются фактором риска развития депрессивных состояний.

Стратегия бегства-избегания предполагает попытки преодоления личностью негативных переживаний в связи с трудностями за счет реагирования по типу уклонения: отрицания проблемы, фантазирования, неоправданных ожиданий, отвлечения и т.п. При отчетливом предпочтении стратегии избегания могут наблюдаться неконструктивные формы поведения в стрессовых ситуациях: отрицание либо полное игнорирование проблемы, уклонение от ответственности и действий по разрешению возникших трудностей, пассивность, нетерпение, вспышки раздражения, погружение

в фантазии, переживание, употребление алкоголя и т.п., с целью снижения мучительного эмоционального напряжения. Большинство исследователей эта стратегия рассматривается как неадаптивная, однако это обстоятельство не исключает ее пользы в отдельных ситуациях, в особенности в краткосрочной перспективе и при острых стрессогенных ситуациях.

Стратегия планирования решения проблемы предполагает попытки преодоления проблемы за счет целенаправленного анализа ситуации и возможных вариантов поведения, выработки стратегии разрешения проблемы, планирования собственных действий с учетом объективных условий, прошлого опыта и имеющихся ресурсов. Стратегия рассматривается большинством исследователей как адаптивная, способствующая конструктивному разрешению трудностей.

Стратегия положительной переоценки предполагает попытки преодоления негативных переживаний в связи с проблемой за счет ее положительного переосмысления, рассмотрения ее как стимула для личностного роста. Характерна ориентированность на надличностное, философское осмысление проблемной ситуации, включение ее в более широкий контекст работы личности над саморазвитием [4].

Совладание с жизненными трудностями, как утверждают авторы методики, есть постоянно изменяющиеся когнитивные и поведенческие усилия индивида с целью управления специфическими внешними и (или) внутренними требованиями, которые оцениваются им как подвергающие его испытанию, или превышающие его ресурсы [21].

Задача совладания с негативными жизненными обстоятельствами состоит в том, чтобы:

- преодолеть трудности;
- уменьшить их отрицательные последствия;
- избежать трудностей;
- вытерпеть их.

Стили и стратегии рассматриваются как отдельные элементы сознательного социального поведения, с помощью которых человек справляется с жизненными трудностями. Эффективность той или иной стратегии зависит от особенностей актуальной ситуации и имеющихся личностных ресурсов, поэтому говорить об адаптивности/дезадаптивности отдельных копинг-стратегий некорректно. Стратегии, эффективные в одной ситуации, могут быть неэффективными и даже приносить вред в другой [12].

Результаты пилотажного исследования медицинских работников по опроснику «способы совладающего поведения», принявших участие в исследовании (n = 13), представлены в табл. 1.

Таблица 1

Результаты исследования медицинских работников по опроснику «способы совладающего поведения»

Стратегии	Интерпретация результатов исследования
Стратегии конфронтации	У 6 респондентов определена возможность активно противостоять трудностям и стрессогенному воздействию, у 7 сформирована недостаточная целенаправленность и рациональная обоснованность поведения в проблемной ситуации
Стратегия дистанцирования	У всех 13 респондентов имела место вероятность обесценивания собственных переживаний, недооценка значимости и возможностей собственного преодоления проблемных ситуаций
Стратегия самоконтроля	У 9 респондентов отмечалась возможность избегания эмоциональных и импульсивных поступков, у 4 – трудности в выражении переживаний, потребностей и побуждений в связи с проблемной ситуацией, сверхконтроль поведения
Стратегия поиска социальной поддержки	У 10 респондентов выявлена возможность в использовании внешних ресурсов для разрешения проблемной ситуации, у 3 – склонность к формированию зависимой позиции и/или чрезмерных ожиданий по отношению к окружающим
Стратегия принятия ответственности	У 5 респондентов установлена возможность понимания личной роли в возникновении актуальных трудностей, у 8 – необоснованная самокритика и принятие чрезмерной ответственности
Стратегия бегства-избегания	У 2 респондентов отмечалось быстрое снижение эмоционального напряжения в ситуации стресса, у 8 – сложности в разрешении проблем, вероятность накопления трудностей, напряжения в ситуации стресса, у 3 – невозможность в разрешении проблем, вероятность накопления трудностей, краткосрочный эффект предпринимаемых действий по снижению эмоционального дискомфорта
Стратегия планирования решения проблемы	У 7 респондентов выявлены потенциальные трудности в целенаправленном и планомерном разрешении проблемной ситуации, у 6 – вероятность чрезмерной рациональности, недостаточной эмоциональности, интуитивности и спонтанности в поведении
Стратегия положительной переоценки	У 5 респондентов установлены сложности в положительном переосмыслении проблемной ситуации, у 8 – недооценка личностью возможностей действенного разрешения проблемной ситуации

Методика определения стрессоустойчивости и социальной адаптации (Social Readjustment Rating Scale, SRRS). Разработана Т. Holmes и R. Rahe [18]. Изучая зависимость заболеваний (в том числе инфекционных и травм) от различных стрессогенных жизненных событий более чем у 5 тысяч пациентов, авторы методики пришли к выводу, что психическим и физическим болезням обычно предшествуют определенные серьезные изменения в жизни человека. В результате проведенного исследования была составлена шкала, в которой каждому важному жизненному событию соответствует определенное число баллов в зависимости от степени его стрессогенности: 150 баллов означают 50 % вероятности возникновения какого-то заболевания, при 300 баллах она увеличивается до 90 %. Итоговая сумма определяет степень сопротивляемости стрессу, а большое количество баллов – это сигнал тревоги, предупреждающий об опасности [18]. Методика подходит для простого скринингового определения уровня актуального стресса и вероятности развития, пограничных нервно-психических расстройств.

По результатам нашего исследования у 2 респондентов отмечалась низкая степень сопротивляемости стрессу, возможность возникновения психосоматических заболеваний и нервное истощение, у 1 определена пороговая степень сопротивляемости стрессу, вероятность возникновения какого-либо, у 3 – хорошая стрессоустойчивость и социальная адаптация, у 6 – высокая степень со-

противляемости стрессу.

Опросник по определению склонности к развитию стресса (Taylor Manifest Anxiety Scale, TMAS). Предложен D. Taylor, адаптирован Т.А. Немчиным [8], предназначен для выявления подверженности стрессу.

По результатам нашего исследования у 9 респондентов выявлен низкий уровень тревоги и высокая стрессоустойчивость, у 5 – оптимальный баланс стрессоустойчивости и эмоциональной отзывчивости, у 2 – наличие стресса при относительной стрессоустойчивости; данных за высокую вероятность развития дистресса ни у одного из включенных в исследование не выявлено.

Методика психологической диагностики копинг-механизмов. Автором является Е. Heim [1], адаптирована в лаборатории клинической психологии НИПНИ им. Бехтерева под руководством профессора Л.И. Вассермана [9]. Методика позволяет исследовать 26 ситуационно-специфических вариантов копинга, распределенных в соответствии с тремя основными сферами психической деятельности: когнитивной, эмоциональной и поведенческой. Виды копинг-поведения в каждой из сфер были сгруппированы и распределены на три основные группы по степени их адаптивных возможностей: адаптивные, относительно адаптивные и неадаптивные.

Результаты оценки копинг-механизмов медицинских работников (n = 12) представлены в табл. 2.

Таблица 2

Результаты оценки копинг-механизмов обследованных медицинских работников						
Сферы психической деятельности	Адаптивная группа		Относительно адаптивная группа		Неадаптивная группа	
	Варианты копинга	Респонденты, абс.	Варианты копинга	Респонденты, абс.	Варианты копинга	Респонденты, абс.
Когнитивная	Придание смысла	2	Относительность	2	Смирение	1
	Проблемный анализ	3	Религиозность	1	Пассивный анализ	1
	Сохранение самообладания	2	–	–	–	–
Эмоциональная	Оптимизм	6	Пассивная кооперация	2	Подавление эмоций	2
	Протест	1	–	–	Пассивный анализ	1
Поведенческая	Обращение	1	Отвлечение	3	Отступление	3
	Сотрудничество	3	–	–	Активное избегание	1
	Альтруизм	1	–	–	–	–

Индикатор копинг-стратегий (Coping Strategy Indicator, CSI). Методика разработана J. Amirkhan [14], адаптирована в НИПНИ им. Бехтерева Н.А. Сиротой и В.М. Ялтонским [3]. Индикатор копинг-стратегий – это методика, предназначенная для исследования базисных стратегий поведения человека.

Идея этого опросника заключается в том, что все поведенческие стратегии, которые формируются

у человека в процессе жизни, можно подразделить на группы. J. Amirkhan на основе факторного анализа разнообразных ответов на стрессовую ситуацию разработан индикатор копинг-стратегий с выделением 3 групп копинг-стратегий: разрешения проблем, поиска социальной поддержки и избегания.

1. **Стратегия разрешения проблем** – активная поведенческая стратегия, при которой человек старается использовать все имеющиеся у него лич-

ностные ресурсы для поиска возможных способов эффективного разрешения проблемы.

2. **Стратегия поиска социальной поддержки** – активная поведенческая стратегия, при которой человек для эффективного разрешения проблемы обращается за помощью и поддержкой к окружающей его среде: семье, друзьям, значимым другим людям.

3. **Стратегия избегания** – поведенческая стратегия, при которой человек старается избежать контакта с окружающей его действительностью, уйти от решения проблем. Человек может использовать пассивные способы избегания, например, уход в болезнь или употребление алкоголя, наркотиков, может совсем «уйти от решения проблем», используя активный способ избегания – суицид. Стратегия избегания – одна из ведущих поведенческих стратегий при формировании дезадаптивного, псевдосовладающего поведения, направлена на преодоление или

снижение дистресса человеком, который находится на более низком уровне развития. Использование этой стратегии обусловлено недостаточностью развития личностно-средовых копинг-ресурсов и навыков активного разрешения проблем. Однако она может носить адекватный либо неадекватный характер в зависимости от конкретной стрессовой ситуации, возраста и состояния ресурсной системы личности.

Наиболее эффективным является использование всех трех поведенческих стратегий в зависимости от ситуации. В некоторых случаях человек может самостоятельно справиться с возникшими трудностями, в других ему требуется поддержка окружающих, в третьих он просто может избежать столкновения с проблемной ситуацией, заранее подумав о ее негативных последствиях [14]. Результаты исследования базисных стратегий поведения медицинских работников, принявших участие в исследовании (n = 13), представлены в табл. 3.

Таблица 3

Результаты исследования базисных стратегий поведения медицинских работников

Базисные стратегии поведения	Уровни, респонденты, абс.			
	Очень низкий	Низкий	Средний	Высокий
Разрешение проблем	0	2	10	1
Поиск социальной поддержки	0	3	10	0
Избегание проблем	6	6	0	1

Клинический психолог Huub Buijssen, автор вышедшей в 2020 году книги о коллегиальной поддержке медиков, работающих в экстремальных условиях, отмечает важность некоторых факторов, способных облегчить симптомы тревоги и стресса [15]. К ним относится предоставление возможности для медицинских работников рассказать о своих переживаниях, но не под давлением, не в процессе обязательных для всех дебрифингов, которые могут только усилить механизмы психологической защиты и без того истощенных сотрудников, вместо этого предлагается организовать возможность общения с коллегами, планировать физический и психологический отдых.

Знание базовых понятий о копинг-стратегиях и результатов исследования стрессоустойчивости с применением различных методик у медицинских работников, работавших в период пандемии COVID-19, могут быть полезными в практической работе с медицинским персоналом и при разработке различных видов психокоррекционных занятий, направленных на развитие механизмов эмоциональной и рациональной регуляции человеком своего поведения с целью оптимального взаимодействия с жизненными обстоятельствами или их преобразования в соответствие со своими намерениями.

ЛИТЕРАТУРА

1. Водопьянова Н.Е. Психодиагностика стресса. СПб.: Питер, 2009. 336 с.
2. Говорин Н.В., Бодагова Е.А. Психическое здоровье и качество жизни врачей. Томск, Чита: Иван Фёдоров, 2013. 126 с.
3. Дружинин В.Н. Экспериментальная психология: учеб. пособие. М.: ИНФРА-М, 1997. 256 с.
4. Исаева Е.Р. Копинг-поведение и психологическая защита личности в условиях здоровья и болезни. СПб.: СПбГМУ, 2009. 136 с.
5. Крюкова Т.Л., Куфтяк Е.В. Опросник способов совладания (адаптация методики WCO) // Журн. практ. психолога. 2007; 3: 93–112.
6. Леонова А.Б., Багрий М.А. Синдром профессионального стресса у врачей разных специальностей // Вестн. Моск. ун-та. 2009; 3 (14): 44–53.
7. Либин А.В., Либина А.В. Стили реагирования на стресс: психологическая защита или совладание со сложными ситуациями? // Стилль человека: психологический анализ / под общей ред. А.В. Либина. М.: Смысл, 1998: 190–204.
8. Личностная шкала проявлений тревоги (D. Taylor, адаптация Т.А. Немчина) // Диагностика эмоционально-нравственного развития / ред. и сост. И.Б. Дерманова. СПб., 2002: 126–128.
9. Методика для психологической диагностики способов совладания со стрессовыми и проблемными для личности ситуациями: пособие для врачей и медицинских психологов // ред. Л.И. Вассерман. СПб.: НИПНИ им. В.М. Бехтерева, 2009. 38 с.
10. Набиуллина Р.Р., Тухтарова И.В. Механизмы психологической защиты и совладания со стрессом (определение, структура, функции, виды, психотерапевтическая коррекция): учеб. пособие. Казань, 2003. 101 с.
11. Райгородский Д. Я. Практическая психодиагностика. Методики и тесты: учеб. пособие. Самара: Бахрам-М, 2001. 672 с.
12. Рассказова Е.И., Гордеева Т.О. Копинг-стратегии в психологии стресса: подходы, методы и перспективы [Электронный ресурс] // Психол. исследования. 2011; 3 (17). URL: <http://psystudy.ru>

13. Adams J.G., Walls R.M. Supporting the health care workforce during the COVID-19 global epidemic // *JAMA*. 2020; 323 (15): 1439–1440. doi: 10.1001/jama.2020.3972
14. Amirkhan J.H. A factor analytically derived measure of coping: The coping strategy indicator. Published by American Psychological Association. // *J. Pers. Soc. Psychol.* 1990; 59 (5): 1066–1074.
15. Buijssen H. Collegiale ondersteuning en peer support na een overweldigende ervaring. Amersfoort. De Vrije Uitgevers, 2020. 172 p.
16. Cao W., Fang Z., Hou G. et al. The psychological impact of the COVID-19 epidemic on college students in China [Electronic resource] // *Psychiatry Res.* 2020; 287 URL: www.elsevier.com/locate/psychres
17. Coyne J.C., Lazarus R.S. Cognitive style, stress perception and coping. *Handbook of stress and anxiety* / eds. J.L. Kutash, L.B. Schlesinger. 1980: 144–158.
18. Holmes T., Rahe R. The social readjustment rating scale // *J. Psychosom. Res.* 1967; 11 (2): 213–218. doi: 10.1016/0022-3999(67)90010-4.
19. Lai J., Ma S., Wang Y. et al. Factors associated with mental health outcomes among health care workers exposed to coronavirus disease 2019 [Electronic resource] // *JAMA Netw. Open.* 2020; 3 (3) DOI: 10.1001/jama.networkopen. 2020
20. Lazarus R., Folkman S. *Stress, appraisal and coping*. N.Y.: Springer, 1984. 445 p.
21. Lazarus R.S. *Psychological stress and the coping process*. N.Y.: McGraw-Hill Book, 1966. 466 p.
22. Lazarus R.S. Transactional theory and research on emotion and coping // *Eur. J. Pers.* 1987, 1: 141–169.
23. Murphy L. Coping vulnerability and resilience in childhood – coping and adaptation. N.Y., 1974. 343 p.
24. Shah K., Kamrai D., Mekala H. et al. Focus on mental health during the Coronavirus (COVID-19) pandemic: Applying learnings from the past outbreaks [Electronic resource] // *Cureus*. 12 (3). DOI 10.7759/cureus.7405
25. Stankovska G., Memedi I., Dimitrovski D. Coronavirus COVID-19 disease, mental health and psychosocial support [Electronic resource] // *Society Register*. 2020; 4 (2) <https://doi.org/10.14746/sr.2020.4.2.03>
26. Yu H., Li M., Li Z. et al. Coping style, social support and psychological distress in the general Chinese population in the early stages of the COVID-19 epidemic [Electronic resource] // *BMC Psychiatry* 2020. <https://doi.org/10.1186/s12888-020-02826-3>

Поступила 21.06.2023

ГИПО-ГИПЕРКАЛИЕМИЯ: КЛИНИЧЕСКИЕ ПРОЯВЛЕНИЯ И АРИТМОГЕНЕЗ

А.Э. Макаревич*, И.В. Корнелюк

Белорусский государственный медицинский университет, Минск

*Контактная информация. Тел.: +375 17 40 19 11, e-mail: makae.bsmu@gmail.com

HYP0-HYPERKALEMIA: CLINICAL MANIFESTATION AND ARRHYTHMOGENESIS

A.E. Makarevich*, I.V. Kornelyuk

Belarusian State Medical University, Minsk

*Corresponding author. Tel.: +375 17 40 19 11, e-mail: makae.bsmu@gmail.com

Калий – важный внутриклеточный катион, ответственный за осмолярность внутриклеточной жидкости. Поддержание стабильно высокого внутриклеточного градиента калия обеспечивает оптимальное функционирование почти всех органов. В этом обзоре литературы обсуждаются различные патофизиологические и терапевтические аспекты гипо- и гиперкалиемии. Данный дисбаланс метаболизма калия наиболее частое электролитное нарушение в клинической практике. Гипокалиемия обычно возникает из-за избыточной потери калия почками, желудочнокишечным трактом или его избыточного тока из внеклеточного пространства во внутриклеточное, тогда как самая частая причина гиперкалиемии вызвана патологией почек (острой и хронической почечной недостаточностью), гипокалиемическим тубулярным ацидозом, выходом калия из внутриклеточного пространства во внеклеточное или избыточным парентеральным введением растворов калия. Вне- и внутриклеточные изменения концентрации калия модулируются β -симпатической активностью, инсулином, альдостероном и кислотно-щелочным балансом. Гипо-гиперкалиемия могут быть жизнеугрожающими состояниями вследствие высокого риска развития аритмической смерти (даже при небольшом отклонении уровня калия от нормальных величин) и требуют неотложной коррекции. Знание патофизиологии и нарушений метаболизма калия, имеющихся у пациента, весьма важно для проведения последующей рациональной терапии.

KEYWORDS

hypokaliemia,
hyperkaliemia,
pathophysiology,
electrophysiology,
therapy

Potassium is the most important intracellular cation responsible for a most intracellular fluid osmolality. Maintenance of a stable intra-extracellular high potassium gradient provides optimal function of almost all organs. This review is discussed a selected pathophysiological and therapeutic aspects of hypo-hyperkaliemia. This imbalance of a potassium metabolism is the most electrolyte disorder in clinical practice. Hypokaliemia may be due to loss of potassium by kidney and GIT as well as an excessive shift of K^+ from the extracellular into a intracellular fluid component. In contrast, hyperkaliemia caused is most often caused by abnormal renal function (acute and chronic renal failure, hyperkaliemic type of tubular acidosis), inappropriate extrarenal potassium handling (release of K^+ from the intracellular fluid compartment into extracellular one) or of excessive parenteral potassium administration and increased intake of potassium into the body. Both renal and extrarenal potassium handling are modulated by sympathetic β_2 -adrenergic activity, insulin, aldosterone, and the current acid-base constellation. Both hypo- and hyperkaliemia may be a life-threatening conditions because of they are associated with a high risk of death from arrhythmias due to even a slight deviation of serum potassium level from the norm and requires an immediate correction. Knowledge of the pathophysiology of existing abnormalities of potassium metabolism is the cornerstone for a rational therapy.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

гипокалиемия,
гиперкалиемия,
патофизиология,
электрофизиология,
лечение

Изменение концентрации ионов калия в организме играет важную роль при многих заболе-

ваниях, в том числе при различных нарушениях ритма и проводимости, а также артериальной ги-

пертензии (АГ). В физиологических условиях здоровые почки взрослого способны удалять до ≈ 16 г (400 ммоль) калия в течение суток, поэтому его уровень существенно не меняется. Но эта способность нарушается при: снижении скорости клубочковой фильтрации (СКФ), появлении недостатка минералокортикоидов (альдостерона) и глюкокортикоидов (ГК), приеме блокаторов каналов калия и рецепторов минералокортикоидов (эплеренона), а также калий-сберегающих диуретиков (КСД).

Калий – важный катион внутриклеточной жидкости, определяющий: ее осмолярность, появление и поддержание высокого и постоянного его градиента концентрации между жидкостью внутри клетки и вне ее, – что важно для функционирования возбудимых тканей и многих органов. Так, гипо-гиперкалиемия может индуцировать клинические аритмии даже в нормальном миокарде. Кроме того, адаптивные изменения уровня калия во внутри-внечклеточной жидкости могут оказывать определенный защитный эффект на сердечно-сосудистую систему (в том числе и гипотензивный) и функционирование миокарда [1]. Главными факторами, независимо модулирующими распределение калия между внутри- и внечклеточным пространством, являются β -адренергические агонисты (β -АГ) и инсулин.

Механизм гипотензивного действия калия сложный [2, 3]. Он тормозит секрецию ренина, появление свободных радикалов, изменение сосудистого эндотелия, агрегацию тромбоцитов, пролиферацию миоцитов в сосудах, а также действует как вазодилататор и антагонист вазопрессорных катехоламинов, защищая почки. Показано [4–8], что диета DASH с высоким содержанием калия (>90 ммоль/сут) и ограничением соли или добавки в пищу калия могут оказывать гипотензивное действие у больных с АГ и снижать риск развития инсульта (на 24 %), но не все исследователи подтвердили этот факт, причем прием калия в умеренных дозах не влиял на: функцию почек, уровень липидов и катехоламинов. Диета DASH не противопоказана пациентам, страдающим патологией почек и сахарным диабетом. До сих пор не определен оптимум и минимум потребления калия у здоровых и больных. Полагают [9–11], что у здоровых суточное потребление калия должно превышать 3 г.

Причинами повышенного интереса к изучению метаболизма калия в настоящее время являются возможность быстро (в течение секунд) определять его уровень в крови посредством ионоселективного электрода и успехи в фармакотерапии многих болезней с применением ряда лекарственных средств (ЛС), корректирующих нарушения уровня калия в крови [12]. Сложность метаболизма калия (и натрия) в почках и вне их, требует наличия у врача определенных знаний патофизиологии электролитного баланса калия и клинического опыта.

Калий – главный внутриклеточный электролит. Его уровень в плазме (отражающий системный

метаболизм) составляет в норме $\approx 3,8$ – $5,5$ ммоль/л (в среднем $\sim 4,5$ ммоль/л), а внутри клетки гораздо выше – 90 – 160 ммоль/л. Причем более 90 % калия в организме быстро обменивается. Его концентрация в организме человека составляет ≈ 54 ммоль/кг массы тела, причем $5,4$ ммоль/кг (≈ 10 %) находятся во внечклеточном пространстве, а остальная часть (≈ 48 ммоль/кг массы тела), т. е. ≈ 90 % содержится в клетках (из них 8 % депонировано в костях) [2, 5, 9]. Так, у взрослого мужчины весом в 70 кг больше всего калия находится в скелетных мышцах (~ 105 г или ~ 100 ммоль/кг без учета жировой массы), заметно меньше – в костях (≈ 12 г), печени и эритроцитах (по ≈ 10 г), мозге (≈ 3 г), сердце (2,5 г), почках (≈ 2 г) и коже (≈ 1 г).

Суточное содержание калия в пище составляет ~ 2 – 4 г (~ 50 – 100 ммоль). Почти весь калий в пище пассивно всасывается в верхних отделах желудочно-кишечного тракта (ЖКТ) согласно электрохимическому градиенту. В норме 90 % поступившего калия (и его избыток) удаляется почками и только 10% – с калом. Нормальное содержание калия в организме поддерживают: почки, в меньшей степени – ЖКТ, а также внутриклеточный транспорт калия (регулируемый гормонами и активностью симпатической системы) [13].

Известно, что острый респираторный алкалоз (вызванный гипервентиляцией) является частой причиной развития гиперкалиемии (а не гипокалиемии). Это обусловлено активацией α -адренергической системы, стимулирующей выход калия из клетки. Но у пациентов, предрасположенных к развитию гиперкалиемии и леченных сердечными гликозидами, β -адреноблокаторами (β -АБ) или имеющих СД, хронический респираторный алкалоз всегда сопутствует гипокалиемии.

Тесной корреляции между уровнем калия в крови и его системной концентрацией нет, хотя содержание калия в эритроцитах и скелетных мышцах, в определенной мере, отражает его баланс в организме. В условиях перегрузки организма избыточным количеством калия, компенсаторно усиливаются: его выделение с мочой и калом, а также поток внутрь клеток. Участие органов в регуляции нормального уровня калия различное. Так, при оральном приеме 4 г калия половина этого количества удаляется почками в течение 4 ч, а 1 г перемещается во внутриклеточную среду.

Поступление калия в клетку усиливают: инсулин, альдостерон, β -адренергическая активность симпатической системы и изменения pH крови (хронический респираторный алкалоз) [13]. В норме калий фильтруется клубочками, а затем реабсорбируется, в основном в проксимальных канальцах и восходящей петле Генле. Секреция калия начинается в дистальных извитых канальцах и повышается в собирательных трубочках. Она регулируется в соответствии с физиологическими потребностями организма.

Выведение калия почками зависит главным образом от уровня альдостерона (влияющего на водный и электролитный обмен), величины потока ионов натрия (Na^+) и бикарбонатов в дистальные канальцы почек, а также от числа функционирующих нефронов, эффективности Na^+ - K^+ -АТФ-азы, каналов Na^+ и K^+ в почечных канальцах [14]. Процесс выделения калия снижают уменьшение числа нефронов (при наличии хронической почечной недостаточности – ХПН) и перфузии почек; острый системный ацидоз и блокада каналов Na^+ (например, при приеме триамтерена). Дополнительно этот процесс ухудшает дефицит альдостерона, вызываемый приемом ряда ЛС, снижающих его образование: нестероидных противовоспалительных средств (НПВС), угнетающих ренин-ангиотензин-альдостероновую систему (РААС), синтез простагландинов и доставку натрия к дистальным отделам нефрона; ингибиторов ангиотензин-превращающего фермента (ИАПФ); антагонистов рецепторов ангиотензина (АРА); КСД; β -АБ; кетоназола; гепарина и иммуносупрессоров (из группы ингибиторов кальций-нейрина).

По мере снижения функции почек компенсаторно увеличивается выделение калия толстой кишкой. Так, у пациентов с терминальной ХПН экскреция K^+ с калом повышается в 3 раза, по сравнению с лицами со здоровыми почками. Это позволяет поддерживать уровень калия в плазме в нормальном диапазоне, до появления значительного снижения СКФ (<15 мл/мин/1,73 м²).

Выделение калия почками усиливается при назначении тиазидовых и петлевых диуретиков (стимулирующих поток Na^+ и воды в дистальные канальцы); избыточном приеме калия с пищей; первичном-вторичном гиперальдостеронизме и системном алкалозе. Также необходимо учитывать другие гормональные и гуморальные факторы, которые могут увеличивать выведение калия через ЖКТ [2, 15]. Этот факт применяется в лечении тяжелой ХПН, когда избыточный уровень калия удаляется через ЖКТ (составляя 30–40 % от количества, принятого с пищей). На выраженность динамики изменений уровня калия после перегрузки им, также существенно влияют концентрация ионов водорода (ацидоз затрудняет, а алкалоз – повышает поток калия в внутрь клетки) и бикарбонатов в крови, а также осмолярность плазмы (ее увеличение повышает выход калия из клеток, способствуя росту калиемии). Кроме того, у больных ХПН в преддиализном периоде на 50 % повышается концентрация калия в слюне (достигая ~13 ммоль/л).

В физиологических условиях в течение дня в клубочках почек фильтруется ~600–700 ммоль калия. Из этого количества только 10 % попадает в начальные отрезки собирательных канальцев, а остальная часть повторно всасывается в более проксимальных отделах нефрона. Главное место перемещения калия в жидкость канальцев – сред-

ние и конечные их отделы, а также собирательные канальцы. У непотеющих лиц потери калия через кожу минимальные. Способность почек к задержке калия в организме значительно меньше, чем натрия. В случае снижения поступления калия с пищей, его выделение с мочой долгое время может превышать принимаемое количество калия.

Для лучшего понимания механизмов влияния гипо-гиперкалиемии на появление нарушений функционирования сердечной мышцы приводим базовые аспекты электрофизиологии сердца в норме. Основными функциями кардиомиоцитов являются возбудимость, проводимость, сократимость и автоматизм (у части кардиомиоцитов). Электрофизиологическая основа этих функций – потоки ионов Na^+ , K^+ и кальция (Ca^{+2}) через мембрану по определенным каналам и градиенту концентрации (вследствие работы ионных насосов). Благодаря ему во внутриклеточном пространстве имеется высокий уровень ионов K^+ , а в межклеточном пространстве – повышенное содержание ионов Na^+ .

Концентрация калия играет важную роль в формировании потенциала покоя (ПП) и фазы реполяризации потенциала действия (ПД). Так, в период покоя натриевые каналы закрыты, а калиевые – частично открыты. Вследствие этого ионы K^+ (неся положительный заряд) постоянно «уходят» из клетки, создавая отрицательный внутриклеточный заряд ПП. В этот период клетка готова воспринять импульс и сформировать ПД (рис. 1, А).

Образование 0 фазы ПД в клетках сократительного миокарда и проводящей системы сердца обеспечивается за счет лавинообразного входящего потока Na^+ (а в клетках с пейсмекерной активностью – за счет входящего тока Ca^{++}). В фазу ПД клетка рефрактерна. Процессы реполяризации и восстановления возбудимости во всех кардиомиоцитах – результат выхода внутриклеточного K^+ во внеклеточное пространство через калиевые каналы. В фазу реполяризации клетка переходит в состояние относительной рефрактерности и становится уязвимой для индукции некоторых видов нарушений ритма.

Период деполяризации (фаза 0 ПД) желудочков на ЭКГ проявляется формированием комплекса QRS (рис. 2). В диапазоне интервала ST весь миокард желудочков деполяризован, формируется фаза плато (фаза 2 ПД) и происходит сокращение кардиомиоцитов. Зубец Т на ЭКГ является отражением реполяризации (фаза 3 ПД) и периода относительной рефрактерности.

Гипокалиемия – наиболее частое нарушение электролитного баланса в клинической практике. Так, снижение уровня калия $<3,5$ ммоль/л выявлялось у ~20 % госпитализированных пациентов [16]. Минимум треть больных, длительно принимавших тиазидовые диуретики и половина пациентов после купирования фибрилляции желудочков (ФЖ), имели существенное снижение уровня калия [17, 18].

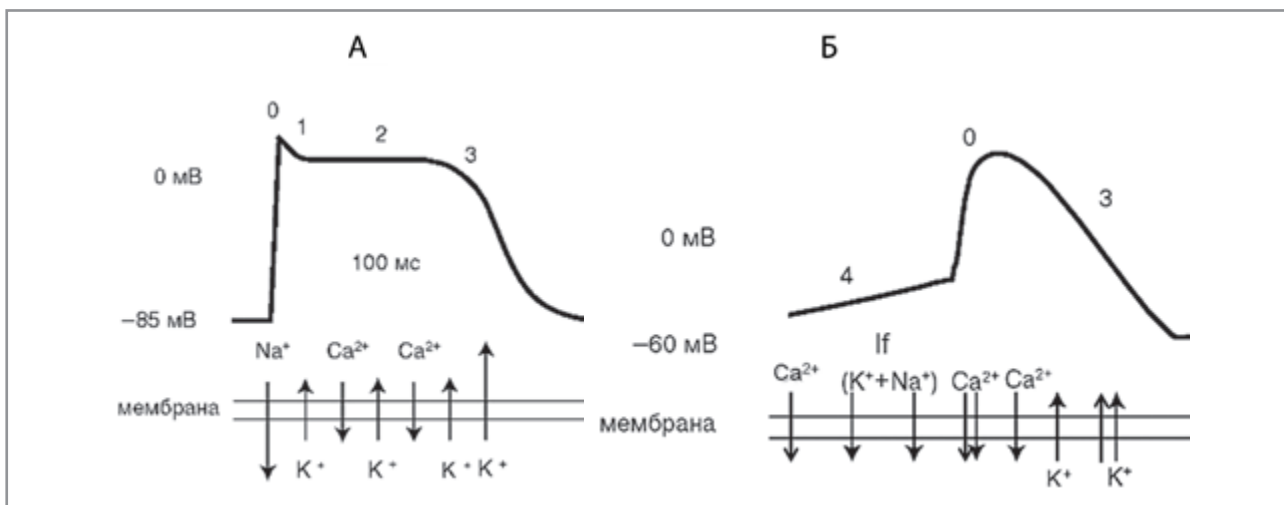

Рис. 1. Формирование ПД в кардиомиоцитах: А – в клетках сократительного миокарда и проводящей системы; Б – в клетках синусового узла (СУ) и атриовентрикулярного (А-В) узла

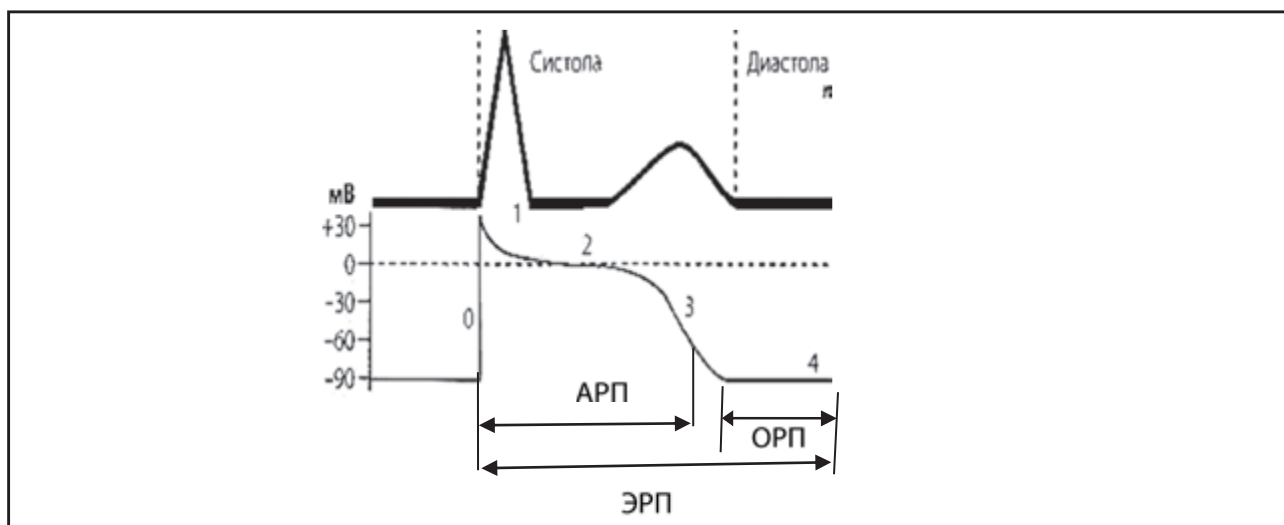

Рис. 2. ЭКГ и мембранный потенциал действия: АРП – абсолютный рефрактерный период; ОРП – относительный рефрактерный период; ЭРП – эффективный рефрактерный период

Возможные причины развития гипокалиемии (< 3,8 ммоль/л) следующие [19–22]:

- недостаточное поступление калия в организм – снижение поступление калия, белка и калорий с пищей (хроническое белковое голодание); психическое голодание (из-за отвращения к еде); refeeding syndrome у пациентов с кахексией; прием некоторых видов глины (действующих, как заменитель калия); диета с нормальным уровнем калия, но при его заметных потерях через почки, ЖКТ (язвенный колит) и кожу;
- увеличение потока ионов K^+ внутрь клетки (он активируется стимуляцией β -адренергических окончаний, инсулином и альдостероном) – хронический алкалоз; избыточный прием β_2 -АГ – сальбутамола и теофиллина у астматиков (или кофе); состояния с высокой активностью симпатической системы (тиреотоксический криз); вве-

дение инсулина; усиленная пролиферация клеток (острые лейкозы, леченная злокачественная анемия, миеломная болезнь); отравление барием или хлором;

- повышенные потери калия через почки – избыточное (>20 ммоль/сут) выведение калия с мочой (гипокалиемическая нефропатия); уровень трансбубулярного градиента K^+ (ТТГК) > 5; первичный (синдром Кона) и вторичный гиперальдостеронизм; болезнь и синдром Иценко-Кушинга; опухоли, продуцирующие ренин; реноваскулярная или злокачественная АГ; синдромы Barter, Gitelman, Liddle; состояние после эпизода острой почечной недостаточности (ОПН) и гипомагниемия;

- прием ряда ЛС [23, 24]: петлевых и тиазидовых диуретиков, ГК, минералокортикоидов, амфотерицина, аминогликозидов, ионнообменных смол (связывающих калий), а также определенных

китайских трав. Так, у 12 % пациентов, длительно леченных хлорталидоном, через 2 года выявлялась гипокалиемия ($< 3,5$ ммоль/л), повышавшая риск появления аритмий [23];

- потери калия в ЖКТ (рвота, понос, длительный прием слабительных) и через кожу (избыточное потение, выраженные ожоги);

- вторичная (ятрогенная) – при заборе крови через 15–30 мин после введения инсулина у пациентов с наличием СД или длительном ее стоянии без центрифугирования плазмы от морфологических элементов при температуре 25–28 °С на фоне лейкоцитоза $> 100\ 000$ /мл (из-за потребления молодыми лейкоцитами калия) после забора крови у больных с лейкозами.

Симптоматика гипокалиемии обусловлена изменением потенциала оболочек мышечных и нервных клеток. При гипокалиемии (обусловленной недостатком поступления калия) также возникает рост синтеза аммиака, играющего важную роль в патогенезе хронического алкалоза, часто сопутствующего гипокалиемии. Она дополнительно вызывает нарушение обратного всасывания воды и умеренную резистентность канальцев к действию аргенин-вазопрессина (антидиуретического гормона). Как результат этого – появляются задержка мочи и полиурия. К частым клиническим проявлениям гипокалиемии относят нарушение функции: мышц (сердечной, гладких и поперечно-полосатых), почек, центральной и периферической нервной системы, а также изменения кислотно-щелочного баланса (КЩБ).

Гипокалиемия вызывает следующие электрофизиологические эффекты [25]: снижение скорости проведения, укорочение ЭРП, удлинение ОРП, повышение автоматизма и ранние постдеполяризации. Гипокалиемия влияет на медленную диастолическую деполяризацию (увеличивая ее скорость в волокнах Пуркинье и автоматизм) и реполяризацию, замедляет последнюю (удлиняется 2-я фаза и замедляется 3-я фаза), удлиняет ПД и снижает порог возбудимости (за счет этого клетка становится более уязвимой для ранних постдеполяризаций) и изменяет его конфигурацию. Последнее приводит к появлению «хвоста реполяризации», способствуя ее большей дисперсии и возбудимости тканей миокарда. Это клинически проявляется увеличением наджелудочковой и желудочковой эктопии – с возрастанием риска появления желудочковой тахикардии (ЖТ) и фибрилляции желудочков (ФЖ). Также показано [26], что уровень калия обратно коррелировал с появлением частых желудочковых экстрасистол.

По мере утяжеления гипокалиемии, нарушения сердечного ритма становятся все более выраженными и могут заканчиваться ФЖ. Дефицит калия (как и ишемия миокарда) повышает: вероятность развития ФЖ даже в сердце здорового человека и чувствительность к сердечным гликозидам вследствие того, что гипокалиемия повышает их

связывание, – вызывая снижение скорости их выведения и увеличивая их токсические эффекты.

Гипокалиемия также приводит к формированию более отрицательного ПП миоцитов, по меньшей мере, в период электрической диастолы. Заметное удлинение ПП может привести к полному блокированию ПД и уменьшению мембранной возбудимости. Это замедляет проведение импульсов из-за начала деполяризации в непольностью реполяризованных волокнах (с возможным последующим развитием А-В блокад) и одновременно удлиняет время, необходимое для достижения равновесного состояния в процессе реполяризации.

Дефицит калия также способствует появлению феномена re-entry посредством уменьшения проведения на фоне удлинения ОРП и дисперсии реполяризации в различных участках миокарда. Снижение концентрации внеклеточного K^+ угнетает работу K^+-Na^+ насоса, повышает уровень Na^+ в клетке, активизирует работу Na^+-Ca^{+2} обменников, способствующих выведению избыточного натрия. Это приводит к перегрузке клеток ионами кальция с последующим замедлением постдеполяризации [25]. Re-entry – доминирующий механизм тахиаритмий, за счет дополнительного возбуждения предсердий и желудочков появляются желудочковые экстрасистолы и пароксизмы мономорфной ЖТ.

Механизмы развития желудочковых и суправентрикулярных тахиаритмий при выраженной гипокалиемии разнообразны. Так, в генезе ранних постдеполяризаций важную роль играет удлинение реполяризации. Классический вариант этого нарушения – весьма опасная полиморфная, пируэтная («веретенообразная») ЖТ, которая всегда гемодинамически нестабильна и часто переходит в ФЖ.

На ЭКГ при гипокалиемии обычно отмечаются [25] изменения реполяризации и проводимости, сопровождающиеся формированием уплощения сегмента ST (или его снижением), появлением зубца U, сливающегося с зубцом T (но не во всех случаях), удлинения интервала QT (за счет роста ПД действия миоцитов в покое) (табл. 1). Так, при уровне калия в крови $\approx 3,0$ ммоль/л сердечные проявления гипокалиемии обычно минимальны. Изменения зубца T и интервала ST чаще появляются при снижении концентрации калия $< 3,0$ ммоль/л, а у больных с наличием ХПН сразу после процедуры гемодиализа (даже при почти нормальном содержании калия в крови). Дополнительно в волокнах пейсмекерных клеток проводящей системы сердца возникают ускорение и укорочение времени деполяризации во время диастолы и снижение порога возбудимости, что сопровождается удлинением интервалов PQ и QRS.

Дальнейшее нарастание гипокалиемии сопровождается увеличением амплитуды и длительности зубца P, заметным снижением сегмента ST, депрессией зубца T и повышением зубца U (чем больше гипокалиемия, тем сильнее уменьшается зубец T и увеличивается зубец U). Иногда плоский или положительный зубец T сливается с зубцом U, соз-

ЭКГ-проявления гипокалиемии	
Изменение реполяризации	
Снижение амплитуды и уширение зубца Т	
Выраженный зубец U	
Депрессия сегмента ST	
Слияние зубца Т и U (при тяжелой гипокалиемии)	
Нарушение проводимости	
Увеличение длительности QRS (без нарушения конфигурации)	
Увеличение амплитуды и длительности зубца Р	
Удлинение интервала P-Q	
А-В блокады и остановка сердца	

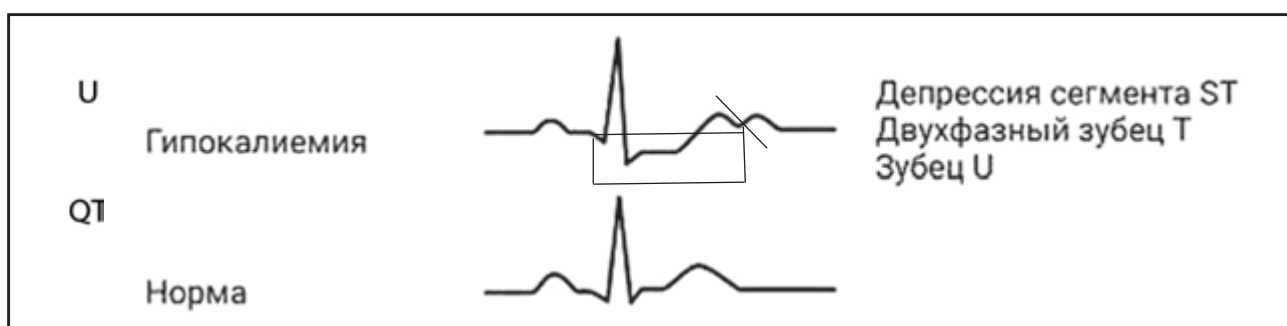

Рис. 3. Изменения на ЭКГ при гипокалиемии и схема измерения длительности QT

давая обманчивое впечатление удлинения интервала QT (рис. 3). Обычно, если зубец U превышает зубец Т по амплитуде, то уровень калия в крови < 3,0 ммоль/л.

Полагают, что зубец U отражает относительно поздний процесс реполяризации клеток Гиса-Пуркинье и некоторых миоцитов левого желудочка. При анализе ЭКГ зубец U оценивается отдельно от зубца Т, но в ряде случаев границу между этими зубцами провести крайне сложно. Нередко зубец U способствует появлению нарушений ритма при синдроме удлиненного QT.

Следует отметить, что трансформация ЭКГ не всегда коррелирует с выраженностью гипокалиемии (при ее наличии выявляется только у половины пациентов), причем эти изменения на ЭКГ не являются прогностическим риском развития грозных нарушений ритма [8, 27]. Проявления дефицита калия зависят от скорости потери ионов K⁺ в организме. Так, даже небольшое (до ≈3 ммоль/л), но резкое уменьшение уровня калия может проявляться бурной клинической симптоматикой и появлением грозных аритмий («веретенообразной» ЖТ). Зато в ходе постепенного уменьшения содержания калия в крови клиническая симптоматика обычно мало выражена, несмотря на его снижение до 3,0 ммоль/л (и даже до 2 ммоль/л). Риск развития нарушений сердечного ритма и проводимости даже при легкой гипокалиемии возрастает у паци-

ентов с наличием хронических сердечных заболеваний или принимающих дигоксин.

Гипокалиемия на уровне мышц проявляется снижением их тонуса и силы, а в некоторых случаях даже их распадом (рабдомиолизом). У пациентов с интермиттирующей гипокалиемией могут появляться приступы слабости мышц туловища и конечностей, вызванные отдыхом после обеда, введением глюкозы с инсулином или психическим стрессом. Дефицит калия заметно нарушает функцию гладких мышц, проявляясь: упорными запорами, паралитическим илеусом и поражением гладких мышц мочевого пузыря (с последующей задержкой мочи). Тяжелая гипокалиемия может быть причиной смерти вследствие грозных нарушений сердечного ритма или рабдомиолиза. Так, при появлении последнего в сыворотке крови наблюдается значительный рост КФК, ЛДГ, АСТ и миоглобина.

При гипокалиемии часто возникают нарушения центральной и периферической нервной системы, появляются парестезии, гиперреактивность (или апатия), нарушения концентрации внимания, сонливость, а иногда и спячка. Среди других симптомов следует отметить проявления непереносимости холода.

Поражение функции почек при наличии дефицита калия сопровождается нарушением плотности мочи и полиурией. Хроническая гипокалиемия также способствует потерям натрия, появлению кист

в почках и развитию пиелонефрита, а также негативно влияет на КЩБ (развивается метаболический ацидоз). Исключение – ацидоз канальцев, при котором содержание калия в плазме может снижаться, но не вследствие наличия ацидоза.

Удаление калия с мочой может быть усилено (на 60–80 ммоль) у пациентов с гиперфункцией коры надпочечников и в меньшей степени у больных с рвотой и поносами [8]. Дополнительно у пациентов с гипокалиемией обычно появляются биохимические признаки непереносимости углеводов.

Диагностика гипокалиемии несложная, если врач собрал анамнез и помнит об возможном ее появлении у пациентов с хронической рвотой и поносами или длительно принимающих определенные ЛС (ГК, дезоксикортикостерон, петлевые диуретики или препараты вытяжки из лакрицы). У больных с гиперфункцией коры надпочечников (вследствие приема ГК или минералокортикоидов) или с приобретенной гипокалиемической тубулопатией обычно имеется один из основных элементов болезни, который нетрудно выявить.

Не только тщательный анамнез, но и наличие определенных симптомов и изменений на ЭКГ помогают диагностике гипокалиемии. Ее наличие, как правило, указывает и на нарушение содержания других ионов в крови и КЩБ. Поэтому для выявления причины гипокалиемии требуется не только оценка дефицита калия, но и определение других параметров: уровней Ca^{+} , Mg^{+} , Na^{+} , фосфора, ренина и альдостерона в крови, нарушений КЩБ, а также учет лечения петлевыми диуретиками.

Дифференциальный диагноз гипокалиемии часто проводят с ятрогенной гипокалиемией, а также с врожденными дефектами канальцев почек (синдромы Bartter, Gitelman, Liddle). В последнем случае дифференциальный диагноз будет достаточно сложным.

База рациональной профилактики и лечения гипокалиемии – знание патофизиологии нарушений метаболизма калия и основных причин снижения его уровня [28]. Так, на основе анамнеза часто легко выявить причины гипокалиемии у данного пациента и начать ее адекватное патогенетическое лечение, предварительно исключив индуцированную гипокалиемию. Вначале верифицируют наличие гипокалиемии и выявляют ее различные проявления (которые часто зависят от выраженности снижения уровня калия и скорости его развития): сердечные аритмии, парестезии, мышечная боль (обусловленная спазмами или рабдомиолизом) и слабость скелетных мышц, задержку мочи (или полиурию), обструктивную паралитическую патологию кишечника, дыхательный ацидоз, гипомагниезмию или острую дыхательную недостаточность (ОДН), обусловленную поражением дыхательных мышц.

Потом следует выявить возможную связь этой симптоматики с острой гипокалиемией (например, вызванной ацидозом, введением инсулина или назначением β_2 -АГ) или с хронической, а также с име-

ющимися у пациента другими нарушениями водно-электролитного обмена (наличием гипомагниезмии, отеков, увеличением или снижением уровня фосфора в крови) и КЩБ [28, 29].

Каждая гипокалиемия опасна и требует своевременного лечения. Так, остро возникшая гипокалиемия – это состояние, угрожающее жизни и вызывающее необходимость быстрой ее коррекции, независимо от изменений на ЭКГ. К сожалению, клиническая картина часто не указывает на необходимость быстрой врачебной интервенции. Это объясняется тем, что хронический дефицит калия долгое время протекает без симптоматики, но иногда на этом фоне может неожиданно появиться ЖТ (например, после введения адреналина или приема большого количества углеводов, а иногда – без явной причины).

В каждом случае гипокалиемии лечение должно быть этиологическим. Кроме того, до его начала следует провести симптоматическую терапию – ввести необходимое количество хлористого калия (KCl) или его органических солей (у пациентов с нереспираторным ацидозом) или ЛС, блокирующих выделения калия с мочой.

Перед началом коррекции гипокалиемии следует [12, 28]:

- оценить величину дефицита калия в организме (не забывая об имеющихся его потерях). Так, снижение его уровня на 1 ммоль/л (с 4,5 до 3,5 ммоль/л) означает дефицит калия в 200 ммоль, а падение уровня с 3,5 до 2,5 ммоль – указывает на дефицит калия в 500–800 ммоль;
- определить форму калия, необходимую для коррекции его дефицита. Так, при гипокалиемии на фоне ацидоза назначают KCl, а при метаболическом ацидозе – карбонат, глюконат или цитрат калия, а также ЛС, блокирующие выделения калия через почки, тогда как при имеющемся снижении уровня фосфора – применяют двухосновной фосфат калия;
- выбрать путь введения калия (орально или в/в) и скорость его инфузии (которые зависят от тяжести гипокалиемии и скорости ее развития).

Выраженность дефицита калия в организме оценивают комплексно на основе анамнеза, клинической симптоматики, его уровня в крови и выраженности ЭКГ изменений. В целом низкая концентрация калия в крови – лучший индикатор его дефицита. Для расчета дефицита калия следует учесть его потери через ЖКТ, почки, кожу и отнять величину содержания калия в пище. Это позволяет подсчитать его величину, которую необходимо ввести больному. После оценки выраженности дефицита калия и выбора его формы – принимают решение о пути и скорости его введения. Например, при уровне калия $> 2,5$ ммоль/л и отсутствии симптомов, изменений на ЭКГ (наличие экстрасистолии, наджелудочковой пароксизмальной тахикардии и др.) или явлений непереносимости ЛС со стороны ЖКТ для коррекции его дефицита назначают орально

KCl по 1 г в капсулах (2–4 раза/сут; максимальная разовая доза – 1,6 г) с добавлением спиrolактонов. Его следует принимать после приема пищи, запивая обильным количеством воды. Большая часть больных не переносит дозу KCl более 7 г. Необходимо помнить, что оральный прием солей калия может быть причиной сужения просвета кишечника и появления кровотокающих язв. Оральный прием калия противопоказан при появлении симптомов его непереносимости, не говоря уже о появлении окклюзии кишечника и воспалении брюшины. Такой подход существенно снижает риск появления острых язв кишечника и последующего сужения его просвета. Как правило, дополнительный прием 4 г калия в сутки (кроме калия, содержащегося в пище), через несколько дней восполняет его дефицит в организме.

Пациентам с выраженным дефицитом калия (< 2,5 ммоль/л) и наличием симптоматики ОДН, инфаркта миокарда (или острого коронарного синдрома) вводят в/в (в центральную вену) раствор, содержащий 20–30 мл KCl (по 2 ммоль/л калия и хлора) в 1 л 0,45 % раствора NaCl в высокой дозе и быстро (максимальная скорость 20 ммоль/ч) [8]. Суточный объем в/в вводимого калия обычно не должен превышать ≈8 г (200 ммоль), но при выраженном его дефиците суточное количество вводимого калия можно увеличить до 16 г. Применение такой высокой дозировки требует интенсивного мониторинга: клинического состояния пациента, функционирования сердца, уровня определенных биохимических параметров и данных пульсоксиметрии.

Только в случае появления залпов экстрасистол возникает необходимость во в/в инфузии калия в виде пульс-терапии: 5–10 ммоль каждые 20 мин. Введение KCl в растворе, содержащем более 40 ммоль/л в небольшую периферическую вену, очень болезненно и быстро приводит к потере этого доступа, поэтому этот раствор вводят в центральную вену.

В целом во всех случаях гипокалиемии, протекающей с нарушениями сердечного ритма, следует в/в вводить хлористый калий (в 5–10 % растворе глюкозы) в концентрации 20–30 ммоль/ч до момента исчезновения сердечной симптоматики. Глюкоза – хороший «транспортёр» калия внутрь клетки, особенно если он вводится вместе с инсулином (на каждые 9–10 г глюкозы следует использовать 1 ед. короткодействующего инсулина). В 500 мл раствора глюкозы не нужно растворять более 20 ммоль хлористого калия из-за возможного появления сильных болей по ходу вены, в которую вводится раствор.

При введении калия в инфузионном растворе в концентрации меньше чем 20 ммоль/л с глюкозой и инсулином может возникнуть парадоксальное усугубление имеющейся гипокалиемии вследствие перемещения калия во внутриклеточное пространство с последующим развитием аритмий [28].

В случае противопоказаний для введения большого объема жидкости следует применять более концентрированный раствор и вводить его в центральную вену посредством катетера. Количество вводимого в/в за сутки калия зависит от динамики клинического состояния больного, изменения уровня калия и объема его выделения с мочой, а также данных ЭКГ. Нормализация ЭКГ, содержания калия в плазме, мышечной силы и клинического статуса пациента – объективные параметры, указывающие на коррекцию баланса калия.

При снижении уровня калия в организме на фоне умеренного гиперальдостеронизма или избыточного выделения ГК необходимо соблюдать диету с малым количеством соли и повышенным содержанием калия. Кроме того, этим больным следует назначить антагонисты альдостерона – спиrolактон (300 мг/сут) или еплерон (50 мг). Только в редких случаях для коррекции гипокалиемии применяются КСД (триамтерен и амилорид), тормозящие замену ионов натрия на калий в дистальных канальцах почек.

Для лечения гипокалиемии применяют следующие ЛС, содержащие калий [8]:

- раствор хлористого калия в ампулах 10 или 20 мл (2–6 г/24 ч);
- калдиум (1 г содержит 8 ммоль KCl) по 1–2 г/сут (капсулы по 600 мг);
- калипоз пролонгатум (в 1 таблетке 750 мг содержится 10 ммоль KCl). При умеренной гипокалиемии принимают 1–2 таб/сут, а при тяжелой – 2–6 таб/сут;
- глюконат калия в сиропе (в 5 мл содержится ≈7 ммоль KCl) или капсулах (по одной в сутки; в ней содержится 99 мг активного калия);
- бикарбонат калия внутрь – разовая доза 25 ммоль (содержит 1 ммоль хлористого калия), а суточная доза ≈50–100 ммоль;
- больным с сопутствующей гипофосфатемией назначают раствор фосфата калия и контролируют уровни калия, фосфора и кальция. Также применяют аддифос, содержащий в 1 мл раствора по 1,5 ммоль калия и натрия, а также 2 ммоль фосфора.

Дополнительно во всех случаях дефицита калия проводят этиотропное лечение и коррекцию имеющихся нарушений водного и солевого баланса, особенно у пациентов с наличием рвоты или поноса. ЛС выбора в борьбе с гипохлоремическим алкалозом – физиологический раствор хлористого натрия. Гипокалиемия, обусловленная наличием канальцевого ацидоза дистального типа, корректируется введением бикарбоната соды (2–6 г/сут). Так, у больных с упорной рвотой, первичным или вторичным гиперальдостеронизмом или принимающих петлевые и тиазидовые диуретики, слабительные или симпатомиметики необходимо уменьшить дозу этих ЛС или отменить их прием (в ряде случаев). Резистентность гипокалиемии к ее фармакологическому лечению также может быть

результатом сопутствующей гипомagneзмии. При ее наличии нормализация гипокалиемии практически невозможна без таковой концентрации магния.

Гиперкалиемия – также часто встречающееся нарушение электролитного баланса (но реже, чем гипокалиемия), особенно при наличии ХСН, СД, хронической болезни почек (ХБП) или при назначении ряда нефротоксических ЛС. Ее частота составляет [30, 31]: у 10–50 % госпитализированных пациентов и заметно выше у больных, страдающих ХБП и ХСН (соответственно 8–73 и 40 %). Гиперкалиемия ассоциирована с заметным риском летального исхода от фатальных аритмий, поэтому высокий уровень калия в крови требует немедленной коррекции. У больных терапевтического профиля наиболее частая причина гиперкалиемии – длительное применение КСД в комбинации с ИАПФ, особенно у пациентов, страдающих хронической диабетической нефропатией (с наличием низкой СКФ <40 мл/мин/1,73 м² и синдрома гипоренинового гипоальдостеронизма).

Гиперкалиемия разделяется:

- на угрожающую жизни (концентрация K^+ > 6,5 ммоль/л с наличием изменений на ЭКГ, типичных для высокого уровня калия) и не угрожающую жизни (содержание K^+ < 6,5 ммоль/л, отсутствуют ЭКГ признаки гиперкалиемии);

- острую и хроническую (в зависимости от начала и количества перенесенных эпизодов гиперкалиемии).

Причины развития гиперкалиемии (> 5/5 ммоль/л) следующие:

- избыточное поступление калия с разнообразной пищей (сухофрукты, орехи, помидоры, морские водоросли, картофель, свекла, бобы, рыба, бананы, красное мясо и др.) на фоне уменьшения его удаления почками с мочой или нарушения транспорта калия в клетки. Такая ситуация у взрослых возникает редко, так как при нормальной функции почек они хорошо выводят избыточный калий, но на фоне почечной патологии такая гиперкалиемия возникает часто;

- излишнее выделение калия из клеток во внеклеточное пространство (усиленный катаболизм тканей с перераспределением K^+) – выделение калия из мышц при рабдомиолизе; тяжелое повреждение тканей (краш-синдром); Аддисонова болезнь; быстрое выведение из гипотермии (rewarning shock); злокачественная гипертермия; синдром распада опухоли (с массовой гибелью раковых клеток); диабетический кетоацидоз, обусловленный дефицитом инсулина (гипергликемия стимулирует переход жидкости во внеклеточное пространство из внутриклеточного, что облегчает выход K^+ из клетки); гиперосмолярность внеклеточной жидкости (гипергликемия резистентная к инсулину, введение манитола); ожоги; голодание; метаболический ацидоз; сепсис; кровоизлияние в мягкие ткани и интенсивная работа мышц рук при наложенном венозном жгуте. Так, выход 2 %

внутриклеточного калия во внеклеточное пространство повышает его уровень в сыворотке крови в 2 раза;

- патология почек (частая причина умеренной гиперкалиемии), не позволяющая им выводить обычное количество калия с мочой, – наличие ОПН или ХПН (со значительным снижением СКФ, доставки Na^+ и воды, количества собирательных трубочек), протекающих с олигоурией или анурией;

- дефицит (врожденный или приобретенный) альдостерона или сниженный ответ к нему; гипоальдостеронизм на фоне гипофункции РААС (и сниженного содержания ренина) у пациентов с диабетической нефропатией и кетоацидозом или СКВ нефропатией; лечение НПВС и недостаток ГК;

- прием ЛС, содержащих калий в высоких концентрациях (особенно при в/в введении) или снижающих кровоток к почкам и не позволяющих выводить калий в обычных количествах [32–34]: ИАПФ или АРА; КСД (амилорид, триамтерен, ухудшающие способность собирательных трубочек почек секретировать K^+); блокаторов каналов Na^+ в почечных канальцах (триметоприм, циклоспорин); НПВС, гепарин; аминогликозиды, а также массивные гемотрансфузии. Так, длительный прием спиролактонов у пациентов с ХСН повышал частоту госпитализаций с 2 до 11 и летальность с 0,3 до 2,0 случаев на 1000 пациентов [35]. Обычно факторами повышенного риска развития гиперкалиемии у больных, длительно принимающих ИАПФ/АРА, являются: пожилой возраст (из-за развития гипоренинового гипоальдостеронизма), наличие СД (вследствие дефицита инсулина и диабетической нефропатии) и патологии почек;

- нарушение внутриклеточного транспорта калия: блокада β -рецепторов или стимуляция α -рецепторов адренергической системы, вегетативная нефропатия, дефицит инсулина или альдостерона, а также метаболический ацидоз;

- вторичная (ятрогенная) гиперкалиемия (тромбоцитоз, лейкоцитоз, гемолиз и внесистемное высвобождение калия из раковых клеток, склонных к лизису при минимальном механическом воздействии (из-за их высокой хрупкости и изменений Na^+ - K^+ АТФ-азы).

Гиперкалиемия не имеет специфической симптоматики. Так, ее типичные жалобы могут и отсутствовать (особенно при наличии СД, ХБП и ХСН), а в клинике доминировать проявления основной патологии (например, болезни Аддисона). При возникновении гиперкалиемии нет и четкой зависимости между уровнем калия в плазме и наличием симптоматики, жалоб на слабость, усталость, неврологические проявления (от парестезии до спутанности сознания), мышечные судороги, ослабление скелетных мышц, а также на перебои в работе сердца, головокружения и обмороки (из-за нарушений ритма и проводимости, сопровождающихся снижением ударного объема сердца). Нередко первые клинические симптомы появляются только

при фатальной гиперкалиемии, а иногда ранние ЭКГ признаки гиперкалиемии появляются у асимптомных пациентов [34].

У больных с постепенным повышением уровня калия до $\geq 7,0$ ммоль/л симптоматики обычно нет, но нередко даже умеренное, но быстрое повышение содержания калия до 6,0 ммоль/л может быть причиной появления непредвиденных и грозных сердечных осложнений. В целом, фатальные аритмии (и внезапная смерть) могут развиваться при разных уровнях гиперкалиемии. Так, суммарная внутрибольничная летальность у пациентов, имевших гиперкалиемию, составила $\approx 14\%$ ($\approx 9\%$ при $K^+ \leq 6,5$ ммоль/л и $\approx 28\%$ при уровне $K^+ \geq 7,0$ ммоль/л) [36].

С точки зрения электрофизиологических изменений в миокарде при гиперкалиемии происходит [37, 38]:

- увеличение проницаемости мембран клеток для K^+ , что повышает скорость реполяризации и укорачивает длительность ПД, за счет частичной гипополяризации мембраны (вследствие снижения градиента внутриклеточного калия) и активации работы калиевых каналов, ответственных за реполяризацию;

- снижение дисперсии реполяризации в желудочках и замедление диастолической деполяризации в волокнах Пуркинье;

- уменьшение трансмембранного ПП кардиомиоцитов, приводящее к инактивации каналов Na^+ и Ca^{+2} , снижению возбудимости, проводимости и сократимости с последующим развитием тяжелой брадикардии, блокад и падением сократимости сердца (с нарушением сознания, вплоть до развития асистолии).

Изменения в фазу деполяризации не одинаково затрагивают все волокна проводящей системы сердца, поэтому возникает асинхронная деполяризация и реполяризации соседних волокон миокарда желудочков с последующим вторичным возбуждением. Она клинически проявляется экстрасистолией и приступами тахикардии, приво-

дящими к резкому снижению гемодинамической функции сердца.

У больных с кардиальной патологией во время ишемии миокарда длительность ПД укорачивается в большей степени, чем в нормальном миокарде. Повышение дисперсии электрофизиологических параметров и уровня внеклеточного калия над ишемической границей в поврежденном сердце может объяснить повышенную склонность этих пациентов к развитию аритмий, обусловленных re-entry в период острой регионарной ишемии. Гиперкалиемия также замедляет присоединение к K^+-Na^+ АТФ-азе сердечных гликозидов, тем самым снижает их инотропный эффект и угнетает индуцированные ими эктопические ритмы.

Электрофизиологические эффекты гиперкалиемии также зависят и от тканевой вовлеченности. Так, предсердия более чувствительны к дефициту калия, чем желудочки сердца (а ножки пучка Гиса и С-А узел еще менее чувствительны к нему). Таким образом, снижение возбудимости и проведения в предсердиях возникает при более низком уровне гиперкалиемии, по сравнению с другими отделами сердца [39].

Дополнительная активация симпатической нервной системы способствует резистентности синусового узла к гиперкалиемии. В ходе ответа на нее отмечается регионарная разница во времени реполяризации в миокарде, которая в большей степени обусловлена локальными изменениями временной активации, чем прямым влиянием на длительность ПД [40].

Для клинициста весьма важно знать, что ранние признаки гиперкалиемии на ЭКГ могут выявляться и у асимптомных пациентов, и то, что ЭКГ не является чувствительным индикатором гиперкалиемии. Так, у половины больных с уровнем $K^+ > 6,5$ ммоль/л изменений на ЭКГ не отмечалось [41].

Выраженность изменений на ЭКГ зависит от уровня калия в крови, причем по мере нарастания гиперкалиемии формируется определенная последовательность изменений на ЭКГ (табл. 2).

Таблица 2

ЭКГ-проявления гиперкалиемии разной тяжести

Легкая ($K^+ \approx 5,5-7,5$ ммоль/л)
Высокий заостренный зубец Т
Блокады пучков Гиса
Умеренная ($K^+ \approx 7,5-10,0$ ммоль/л)
А-В блокада I-III степени
Исчезновение Р-зубца, возникающее после снижение его амплитуды
Подъем, а потом депрессия сегмента ST
Тяжелая ($K^+ > 10,0$ ммоль/л)
Атипичные блокады пучков Гиса
Тяжелая брадикардия, идиовентрикулярный ритм, вплоть до остановки сердца
ЖТ, ФЖ,

При легкой гиперкалиемии на ЭКГ появляются изменения зубца Т (становится высоким и узким – это наиболее раннее и специфическое ее проявление) из-за укорочения ПД кардиомиоцитов, замедление синусового ритма, атипичные блокады левой передней или левой задней ножки пучка Гиса, укорочение интервала QT (из-за снижения ПП мембран клеток), тогда как при умеренной – снижение амплитуды зубца Р, замедление проведения импульса по желудочкам (удлинение интервала PQ, повышение порога

возбудимости и появления различных А-В блокад), подъем ST (нередко имитирующий наличие острой ишемии миокарда), расширение комплекса QRS, а при тяжелой гиперкалиемии – деполяризация сливается с реполяризацией, исчезает зубец Р (из-за формирования замещающего ритма из А-В соединения), снижается интервал ST, возникает тяжелая брадикардия, а также возможно формирование «синусоидальной» ЭКГ с повышенным риском развития ЖТ и ФЖ (рис. 4).

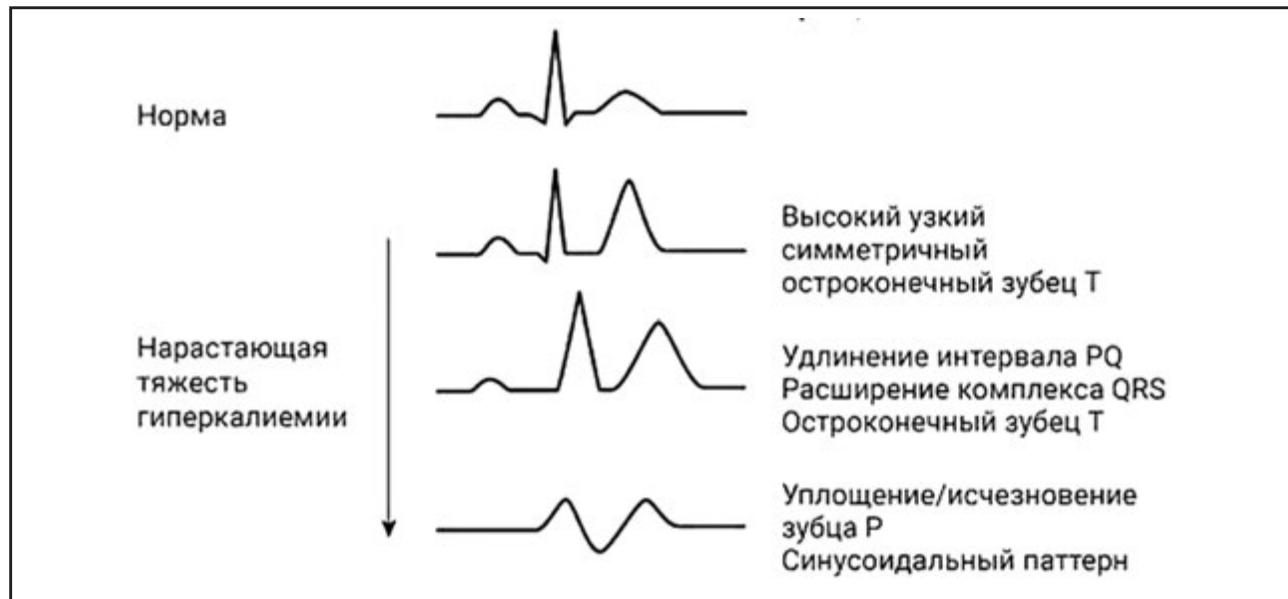

Рис. 4. Изменения на ЭКГ при гиперкалиемии разной выраженности

В целом выраженность изменений на ЭКГ тесно не коррелирует с уровнем калия, кроме того, нарушения сердечного ритма, обусловленные гиперкалиемией, могут возникать на фоне нормальной ЭКГ (с отсутствием типичных ее признаков) [37].

Получив информацию о выраженности гиперкалиемии, следует исключить индуцированную гиперкалиемию, а затем другие ее частые причины [36]. Весьма важен тщательный сбор анамнеза с получением информации о приеме ряда ЛС, в том числе безрецептурных и растительного происхождения.

В клинике для диагностики причины гиперкалиемии обычно применяют оценку ТТГК согласно формуле: $ТТГК = \text{концентрация калия в моче} \times \text{осмолярность сыворотки/уровень калия в крови} \times \text{осмолярность мочи}$. Его значение $> 8,0$ указывает на наличие альдостерона и ответа дистальных канальцев почек на этот гормон, а если $ТТГК < 5,0$, это свидетельствует о дефицита альдостерона или наличии резистентности к нему.

После верификации выраженности гиперкалиемии следует оценить ЭКГ и наличие клинических проявлений: кардиотоксичности (появление характерных изменений на ЭКГ или аритмий) и депрессивного действия на скелетные мышцы (наблюдается ли выраженное снижение мышечной силы). Обнаружение вышеуказанных нарушений и типичных ЭКГ изменений на фоне существенно-

го роста уровня калия позволяет выбрать соответствующую лечебную тактику. При этом следует исключить ятрогенное повышение содержания калия, прекратить прием ряда ЛС, блокирующих РААС или КСД.

Купирование гиперкалиемии основано на введении растворов солей кальция, смеси инсулина с глюкозой и соды; стимуляции почечного выведения калия при помощи петлевых диуретиков или использовании гемодиализа. В каждом случае нарушения метаболизма калия также следует применять этиологическое лечение и коррекцию уровня других электролитов (особенно уровня магния). Так, на ранних стадиях ХБП ограничивают прием калия до 5 г/сут для предотвращения развития гиперкалиемии.

В случае острой гиперкалиемии $> 6,5$ ммоль/л (с выраженной мышечной слабостью и изменениями на ЭКГ) ее начинают корректировать внутривенным введением определенных ЛС, не анализируя причин появления ее на этом этапе [42, 43]:

- 10–20 мл 10 % раствора глюконата кальция (или хлористого кальция 5 мл 10 % раствора) в течение 5–10 мин (он быстро нормализует возбудимость миокарда, защищает сердце, но не снижает уровень калия). Действие этого раствора начинается через 2 мин и продолжается в течение 30–60 мин. У пациентов, леченных сердечными

гликозидами, введение этого раствора должно быть более медленным (в течение ≈ 30 мин). Если через 5 мин после введения глюконата кальция на ЭКГ сохраняются изменения, его раствор вводят повторно в той же дозе [36];

- затем вводят 100 мл (до 300 мл) раствора 40 % глюкозы с инсулином (8 ед. на 100 мл) быстрого действия (из расчета 1 ед. инсулина на ≈ 3 г глюкозы), обладающего более длительным антигиперкалиемическим действием. Он стимулирует поток ионов калия из крови в клетки, снижая уровень гиперкалиемии на ~ 1 ммоль/л в течение 30 мин [34]. Действие раствора начинается через 5–10 мин и длится до 4–6 ч. Причем скорость в/в вливания этого раствора более важна, чем его объем и итоговая концентрация во внеклеточном пространстве;

- в случае наличия выраженного метаболического ацидоза и после введения глюкозы с инсулином назначают в/в 50 мл 8,4 % раствор бикарбоната натрия (но при отсутствии ацидоза его эффект незначительный), который также усиливает переход калия в клетки и выведение его почками;

- также вводят в/в болюсом высокие дозы (80–120 мг) петлевого диуретика (1 мг/кг массы тела) пациентам, имеющим гипervолемию и сохраненный диурез (СКФ > 30 мл/мин/1,73 м²), а затем 10–20 мг/ч в виде непрерывной инфузии. Это способствует большей доставке натрия к собирательным трубкам и уменьшению концентрации калия в кровотоке. Иногда эти дозы повторяют через 6–8 ч;

- дополнительно компенсируют потери воды в результате повышенного диуреза путем в/в введения больших объемов 0,9 % раствора NaCl (для увеличения объема внеклеточной жидкости). Это увеличивает фильтрацию в клубочках, поток ионов Na⁺ в дистальные каналцы и удаление калия с мочой;

- применяют в дозированных аэрозолях или в небулайзере β_2 -АГ короткого действия, усиливающие вход калия в клетки – сальбутамол 2,5 мг в 10–20 мл физиологического раствора до достижения дозы 10–20 мг или в/в 0,5–2,5 мг (за исключением пациентов, страдающих ишемической болезнью сердца), временно снижающий уровень калия в крови на 0,5–1,5 ммоль/л [34]. К сожалению, аэрозольные β_2 -АГ не влияют на уровень калия в крови у ≈ 40 % пациентов с гиперкалиемией (особенно при остром ее варианте);

- назначают ионообменные препараты в ЖКТ: резониум (орально, 30 мг растворить в 150 мл воды или 10 % раствора глюкозы), позволяющий уменьшить уровень калия на 0,5–1,0 ммоль/л в течение 4–6 ч; полистирол сульфат-связывающий K⁺ в ЖКТ в обмен на Na⁺ (1 г этого ЛС связывает 1 ммоль K⁺) или патиромер, обменивающий K⁺ на кальций в дистальном отделе толстой кишки;

- мониторируют ЭКГ, особенно, если уровень калия превышает 6,5 ммоль/л;

- при отсутствии эффекта от вышеназванного лечения и сохранении гиперкалиемии $> 6,5$ ммоль/л или симптоматики тяжелой ХПН проводят гемодиализ.

Быстрая коррекция острой гиперкалиемии защищает пациента от появления грозных нарушений сердечной деятельности на период 1,5 ч. При необходимости можно снова вводить раствор глюконата кальция через 30 мин и одновременно готовить аппаратуру для гемодиализа (только он эффективен в тяжелых случаях). Некоторые авторы [38] указывают на недостаточную эффективность вышеприведенных растворов (солей кальция и натрия). Так, показано [36, 38], что ни одно из вышеприведенных ЛС, если оно назначалось в виде монотерапии, не было достаточно эффективным. После купирования кардиотоксических проявлений на фоне острой гиперкалиемии начинают ее этиологическое лечение с дополнительной коррекцией частых факторов ее появления.

У пациентов с нарушением выделительной функции почек лечение гиперкалиемии более сложное. В этих случаях применение иАПФ, НПВС, β -АБ и КСД должно быть осторожным. Следует снижать уровень калия до 6,0 ммоль/л, при котором начинают хорошо действовать механизмы компенсации (т. е. выделение калия через толстый кишечник). Поэтому у пациентов с хронической гиперкалиемией следует добиваться регулярного опорожнения кишечника (например, за счет постоянного приема бисакодила) [39]. При хроническом лечении гемодиализом следует избегать длительных периодов голодания, которое способствует выходу калия из клеток в кровоток.

При наличии у пациента СД (или гипоренинового гипоальдостеронизма) в первую очередь следует отказаться от приема ЛС, стимулирующих рост уровня калия: β -АБ, иАПФ, АРА, минералокортикоидов и НПВС [44–46]. Если уровень калия сохраняется стабильно $> 6,5$ ммоль/л, даже после отказа от приема этих ЛС, то независимо от этиологии гипоальдостеронизма назначают орально минералокортикоид – флуорокортизон (0,5 мг/сут) для поддержания концентрации калия в диапазоне 5,8–6,0 ммоль/л, что оптимально для удаления калия через ЖКТ [47].

У больных, страдающих АГ (но без наличия существенных факторов риска), частота гиперкалиемии при длительной монотерапии иАПФ составляет ≈ 2 %, а при лечении с двойной блокадой РААС повышается до 5 % и до 10 % у больных с ХСН или ХБП [34], причем гиперкалиемия была причиной отказа от приема иАПФ/АРА у ≈ 9 % этих больных [30]. Поэтому в ходе длительного комбинированного лечения иАПФ и КСД необходим тщательный контроль концентрации калия в крови. Согласно рекомендациям ESC, если уровень калия незначительно превышает 5,0 ммоль/л на фоне лечения иАПФ/АРА, пациенту показана консультация нефролога, тогда как отмена этих ЛС рекомендована при гиперкалиемии $\geq 5,5$ ммоль/л (табл. 3).

Дополнительное лечение хронической гиперкалиемии включает: удаление ее причин; соблю-

**Рекомендации по назначению иАПФ/АРА (ингибиторов РААС)
в зависимости от выраженности гиперкалиемии**

Концентрация K ⁺ в крови (ммоль/л)	Рекомендации
≥ 6,0	Отмена иАПФ/АРА
≥ 5,5	Снижение дозы иАПФ/АРА или их отмена
5,0–5,5	Мероприятия по снижению гиперкалиемии после начала терапии ингибиторами РААС
≥ 5,0	Не назначать ингибиторы РААС, уменьшить их дозу или отменить их прием; рутинно не назначать их при ХБП

дение диеты с ограничением приема продуктов с высоким содержанием калия (особенно у пациентов с нарушением выделительной функции почек); интенсивную инсулинотерапию у больных, страдающих СД (а не назначение оральных противодиабетических ЛС); прием флюдрокортизона (при наличии первичного или вторичного гипoadальдо-

стеронизма) и ГК (у больных со снижением функции коры надпочечников).

Таким образом, гиперкалиемия, как и гипокалиемия (особенно остро возникающие), могут быть причиной развития грозных сердечных осложнений, требующих проведения срочного фармакологического лечения.

ЛИТЕРАТУРА

- Januszewicz A. Potas a nadciśnienie // *Terapia*. 2003; 11: 53–57.
- Gennari F.J. Pathophysiology of metabolic alkalosis: a new classifications based on the controlly of stimulated collecting duct ion transport // *Am J. Kidney Dis.* 2001; 58: 626–636.
- Welling P.A. Regulation of potassium channel trafficking in the distal tubule // *Curr. Opin. Nephrol. Hypertens.* 2013; 22: 559–565.
- Aburto N.J. et al. Effect of increased potassium intake on cardiovascular risk factors and disease // *B. M. J.* 2013; 346: 11378. Doi: 10.1136/bmj.f1378.
- Bazzano L.A. et al. Dietary approaches to prevent hypertension // *Curr. Hypertens. Rep.* 2013; 15: 694–702.
- Yang Q. et al. Sodium and potassium intake and mortality among US adults prospective data from the Third National Heart and Nutrition Examination Survey // *Arch. Intern. Med.* 2011; 171: 1183–1191.
- Kokot F. Hipo- i hiperkaliemia jako problem kliniczny // *Terapia*. 2005; 7–8: 3–6.
- Kokot F. et al. Hipokaliemia – wybrane praktyczne aspekty patogenetyczne i lecznicze // *Terapia*. 2014; 2 (3): 7–13.
- World Health Organization Guideline: Potassium intake in adults // WHO, 2012.
- Dickinson H.D. et al. Potassium supplementation for the management of primary hypertension in adults // *Coch. Datab. Syst. Rev.* 2006; 3: CD004641.
- Kokot F. et al. Optimalne spożycie sodu i potasu – co lekarz powinien zalecać // *Med. Prakt.* 2013; 7–8: 49–54.
- Rastegar A. et al. Hypokaliemia and hiperkaliemia // *Postgrad. M. J.* 2001; 77: 759–764.
- Kokot F. *Gospodarka wodno-elektrolitowa i kwasowo-zasadowa w stanach fizjologii i patologii*. Wydawnictwo Lekarskie PZWL, Warszawa, 2005.
- Giebisch G. Renal potassium channels: function, regulation and structure // *Kidney Int.* 2001; 60: 436–445.
- Kokot F., Ficek R., Bułanowski M. Hiperkaliemia – czy zawsze wymaga korekcji u chorych z przewlekłą niewydolnością nerek? // *Postępy Nefrologii i Nadciśnienia Tętniczego*. Wyd. Medycyna Praktyczna, Kraków. 2005, 240 p.
- Paice B.J. et al. Record linkage study of hypokaliemia in hospital patients // *Postgrad. Med.* 1988; 62: 187–191.
- Schulman M. et al. Hypokaliemia and cardiovascular diseases // *Am. J. Cardiol.* 1990; 65: 4–9.
- Thompson R.G. et al. Hypokaliemia after resuscitation out-of-hospital patients // *J.A.M.A.* 1982; 248: 2860–2863.
- Kokot F. et al. Drug-induced abnormalities of potassium metabolism // *Pol. Arxh. Med. Wewn.* 2008; 118: 431–434.
- Kokot F. et al. Zaburzenia wodno-elektrolitowe i równowagi kwasowo-zasadowej. Hiperkaliemia u 68-letniego chorego na cukrzycę i nadciśnienie tętnicze // *Med. Praktycz.* 2004; 3: 169–178.
- Kim G.H. et al. Therapeutic approach to hypokaliemia // *Nephron*. 2002; 92 (Suppl. 1): 28–32.
- Hyla-Klekot L. et al. Primary aldosteronism: a new insight into pathogenesis, diagnosis, and treatment in hypertensive patients // *Pol. Arch. Med. Wewn.* 2013; 123: 547–551.
- Major outcomes in high-risk hypertensive patients randomized to angiotensin-converting enzyme inhibitor or calcium channel blocker vs diuretic. The antihypertensive and lipid lowering treatment to prevent heart attack trial (ALLHAT) // *J.A.M.A.* 2002; 288: 2981–2997.
- MacDonald J.E, Struthers A.D. What is the optimal serum potassium level in cardiovascular patients? // *J. Am. Coll. Cardiol.* 2004; 43: 155–161.
- El-Sherif N. et al. Electrolyte disorders and arrhythmogenesis // *Cardiology J.* 2011; 18 (3): 233–245.
- Tsui H. et al. The association of levels of serum potassium and magnesium with ventricular premature complexes (Fremingham Herat Study) // *Am. J. Cardiol.* 1994; 74: 232–235.
- Aslam S. et al. Electrocardiography is unreliable in detecting potentially lethal hyperkalaemia in haemodialysis patients // *Nephrol. Dial. Transplant.* 2002; 17: 1639–1642.
- Kim G.H., Han J.S.: Therapeutic approach to hypokalaemia. *Nephron* 2002; 92 (Supl. 1): 28–32.
- Kokot F. et al. 43-letnia kobieta z przewlekłą hipokaliemią // *Med. Praktycz.* 2003; 12: 199–202.
- Rosano G.M. et al. Expert consensus document on the management of hiperkaliemia in patients with cardiovascular disease treated with rennin angiotensin aldosterone system inhibitors // *Eur. Heart J. Cardiovasc. Pharmacother.* 2018; 180–188. doi: 10.1093/ehjcvp/pvy015.
- Kovesdy C.P. Updates in hiperkaliemia: outcomes and therapeutic strategies // *Rev. Endocr. Metab. Dis.* 2017; 18 (1): 41–47.
- Pitt B. et al. The effect of spironolactone on morbidity and mortality in patients with severe heart failure // *N. Engl. J. Med.* 1999; 341: 709–717.
- Effectiveness of spironolactone added to an angiotensin – converting enzyme inhibitor and a loop diuretic for severe chronic congestive heart failure (the Randomized Aldactone Evaluation Study [RALES]) // *Am. J. Cardiol.* 1996; 76: 902–907.

34. Palmer B.F. et al. *Diagnosis and treatment of hyperkalemia* // *Cleveland Clin. J. Med.* 2017; 84 (12): 934–942.
35. Jurlink D.N. et al. *Rates of hyperkalemia after publication of the randomized aldactone evaluation study* // *N. Engl. J. Med.* 2004; 351: 543–551.
36. Резник Е.В. и др. *Современные подходы к ведению больных с гиперкалиемией* // *Арх. внутр. мед.* 2022; 1: 5–22.
37. Esposito C. et al. *Hyperkalemia – induced ECG abnormalities in patients with reduced renal function* // *Clin. Nephrol.* 2004; 62: 465–468.
38. Fukasawa H. et al. *Pseudohyperkalemia occurring in a patient with chronic renal failure and polycythaemia vera without severe leukocytosis or thrombocytosis* // *Clin. Nephrol.* 2002; 58: 451–454.
39. Barold S. et al. *Hyperkalemia-induced failure of atrial capturing during dual-chamber cardiac pacing* // *J. Am. Coll. Cardiol.* 1987; 10: 467–469.
40. Sutton P.M. et al. *Monophasic action potential recording in response to graded hyperkalemia in dogs* // *Am. J. Physiol.* 1989; 256 (4): 956–961.
41. Surawitz B. *Relation between ECG and electrolytes* // *Am. Heart J.* 1967; 73: 814–834.
42. Kamel K.S., Wei C. *Controversial issues in the treatment of hyperkalemia* // *Nephrol. Dial. Transp.* 2003; 18: 2215–2218.
43. De Palma J.R. *Hyperkalemia, Dialysis and Transplantation.* 2004, 33: 666–683.
44. Mathialahan T. et al. *Dietary potassium and laxatives as regulators of colonic potassium secretion in end-stage renal disease* // *Nephrol. Dial. Transplant.* 2003; 18: 341–347.
45. Palmer B.F. *Managing hyperkalemia caused by inhibitors of the renin-angiotensin-aldosterone system* // *N. Engl. J. Med.* 2004; 351: 585–592.
46. Mann J. et al. *Serum potassium, cardiovascular risk and effects of an ACE inhibitor: results of the Hope Study* *Clinical Nephrol.* 2005, 63: 181–187.
47. Furuya R. et al. *Potassium-lowering effect of mineralocorticoid therapy in patients undergoing hemodialysis* // *Nephron.* 2002, 92: 576–581.

Поступила 16.05.2023

ПРОБЛЕМА ДЕФИЦИТА МАГНИЯ

А.А. Королева¹, Е.А. Каразей¹, Ю.Л. Журавков^{2*}

¹Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск

²Белорусский государственный медицинский университет, Минск

*Контактная информация. Тел.: +375 29 674 97 74, e-mail: akhapa@tut.by

MAGNESIUM DEFICIENCY PROBLEM

A.A. Koroleva¹, E.A. Karazei¹, Y.L. Zhuravkov^{2*}

¹Belarusian Medical Academy of Postgraduate Education, Minsk

²Belarusian State Medical University, Minsk

*Corresponding author. Tel.: +375 29 674 97 74, e-mail: akhapa@tut.by

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

магний, диуретики,
гипомагниемия

Магний играет важную роль в функционировании различных органов и систем на клеточном и ферментативном уровнях. По распространенности в клетке он находится на втором месте среди катионов, а в организме – на четвертом. Несмотря на важность, ему не всегда уделяется должное внимание в клинической практике по сравнению с другими электролитами, такими как натрий, калий и кальций. Гипомагниемия может привести ко многим клиническим проявлениям, некоторые из которых опасны для жизни.

KEYWORDS

magnesium, diuretics,
hypomagnesemia

Magnesium plays an important role in different organs and systems at the cellular and enzymatic levels. It is the second most abundant intracellular cation and the fourth most abundant cation in the body. Despite its importance, it still has not received the needed attention in clinical practice in comparison to other electrolytes like sodium, potassium, and calcium. Hypomagnesemia can lead to many clinical manifestations with some being life-threatening.

Магний является жизненно важным электролитом. Это ключевой кофактор многих реакций, происходящих в организме человека, влияющих на клеточную функцию, нервную проводимость и другие нужды. Магний играет важную роль во многих биохимических процессах, включая синтез белков и нуклеиновых кислот и связывание АТФ

с АТФ-зависимыми ферментами. Установлено более 290 генов и белковых соединений, которые способны связывать Mg^{++} , участвующих в более чем 300 внутриклеточных биохимических реакциях (гидролиз АТФ, регуляция гликолиза, уменьшение накопления лактата, фиксация K^+ в клетке) (табл. 1) [1].

Таблица 1

Магний – регулятор биохимических процессов

Субстрат для ферментов	Kinases B (Hexokinase, Creatine kinase, Protein kinase), ATPases или GTPases (Na^+, K^+ -ATPase, Ca^+ , ATPase), Cyclases (Adenylate cyclase, Guanylate cyclase)
Прямая активация ферментов	Na^+, K^+ -ATPase, Phosphofructokinase, Creatine kinase, 5-phosphoribosyl-pyrophosphate synthetase, Adenylate cyclase
Функция мембран	Трансмембранные потоки электролитов, активный транспорт калия и кальция, регуляция адгезии и миграции клеток
Антагонист кальция и NMDA-рецепторов	Контроль кальциевого тока через мембраны клеток, сокращение и релаксация мышечной ткани, выброс нейротрансмиттеров, поддержание и стабилизация мембран клеток, проведение нейромышечных импульсов
Структура	Составная часть минерального компонента костной ткани (структура и микроархитектоника), ферментных комплексов, митохондрий, белков, нуклеиновых кислот

Гипомагниемия может быть связана с хроническими заболеваниями, включая сердечно-сосудистые, сахарный диабет, бронхиальную астму. По данным крупных исследований, проведенных в США, с начала XX века употребление магния упало более чем в два раза (с 475 мг в день до 175 мг) и потому около 75 % людей не получает минерал в достаточном количестве с продуктами питания. Риск гипомагниемии зависит от множества факторов, и истинная распространенность неизвестна. По данным отчета, опубликованного Mayo Clinic, в зоне дефицита находятся около 2 % в общей популяции, 10–20 % госпитализированных пациентов, 50–60 % пациентов в отделениях интенсивной терапии, 30–80 % пациентов с алкогольной зависимостью и до 25 % амбулаторных пациентов с сахарным диабетом [2].

Признаки дефицита магния не специфичны и могут включать множество симптомов – от легкого тремора и общей слабости, метаболических нарушений (гипокалиемия, гипокальциемия) до ишемии миокарда, нарушений ритма и внезапной смерти.

Самые ранние признаки дефицита магния выявляются со стороны нервной системы и проявляются в виде нервно-мышечных и нервно-психических нарушений. При гипомагниемии порог стимуляции аксонов снижен, а скорость проведения по нерву увеличивается. Ионы Mg^{2+} являются универсальными природными стабилизаторами всех подтипов NMDA-рецепторов. Наиболее распространенные клинические проявления дефицита магния связаны с повышенной возбудимостью, включая положительные симптомы Хвостека и Труссо, тремор, мышечные подергивания и судороги, чаще в икроножных мышцах, тетанию. Также пациенты могут жаловаться на головные боли, судороги, общую слабость и астению [1].

В многочисленных публикациях обсуждается роль гипомагниемии в патогенезе сердечно-сосудистых заболеваний. С одной стороны, магний оказывает гипотензивный эффект за счет депрессии центральных механизмов регуляции АД, подавления прессорных рефлексов, частичной блокады нервных импульсов, уменьшения выделения катехоламинов, альдостерона, понижения чувствительности сосудов к прессорным агентам и прямого вазодилатирующего действия.

С другой стороны, дефицит магния вызывает эндотелиальную дисфункцию, состояние гиперкоагуляции и повышенное отложение липидов. Он также может вызывать гиперреактивность коронарных артерий на сосудосуживающие стимулы [3]. Введение магния пациентам с острым инфарктом миокарда приводит к уменьшению риска аритмий и смертности по результатам некоторых клинических исследований [4]. В экспериментальных моделях было показано, что магний предотвращает оглушение миокарда и приводит к уменьшению площади ишемии [5], но эти данные не подтвер-

дились в клинических исследованиях. Механизм патогенеза аритмий при гипомагниемии изучен недостаточно. Вероятным физиологическим механизмом является модуляция/регуляция кальциевых каналов и натрий-калиевого мембранного насоса. Низкая концентрация магния в цитозоле приводит к перемещению калия наружу, что приводит к укорочению потенциала действия и повышенной восприимчивости к сердечным аритмиям [6]. Развитие полиморфной желудочковой тахикардии на фоне удлинения интервала QT связано с гипомагниемией. Изменения ЭКГ варьируют от уширения комплекса QRS и остроконечных зубцов Т при умеренном дефиците до удлинения PR, прогрессирующего уширения QRS и уменьшение зубцов Т при тяжелом дефиците.

Магний влияет на сократительную способность гладкомышечных клеток, а его дефицит может привести к бронхokonстрикции. Необходимость коррекции дефицита нужно учитывать при ведении пациентов с бронхиальной астмой [7].

Дефицит магния чаще выявляется у пациентов с сахарным диабетом 2 типа. Кроме того, показано, что дефицит магния влияет на гликемический контроль посредством изменения клеточного транспорта глюкозы, снижения секреции инсулина и нарушения пострецепторной передачи сигналов инсулина. Имеются данные, связывающие гипомагниемию с различными диабетическими осложнениями [8].

Обсуждается роль дефицита магния в развитии остеопороза. Возможные механизмы включают изменение структуры кристаллов апатита, снижение уровня паратиреоидного гормона (ПТГ), резистентность органов-мишеней к ПТГ и снижение уровня витамина D [9].

Дефицит магния приводит к нарушениям биологических ритмов: происходит снижение уровня мелатонина в плазме крови с 4 по 7 ч темного времени суток вследствие падения активности Mg^{2+} -зависимого белка биосинтеза мелатонина – серотонин-N-ацетилтрансферазы, магний увеличивает активность этого фермента и сон нормализуется [10].

Дефицит магния во время беременности может приводить к развитию плацентарной недостаточности, преэклампсии вследствие спазма маточных артерий и синдрому задержки развития плода, нарушение раскрытия шейки матки в родах. Также магний оказывает значительное влияние на состояние соединительной ткани [11].

Традиционным методом выявления дефицита магния является измерение его уровня в сыворотке крови. Однако уровень магния в сыворотке иногда является неточным маркером содержания магния в организме. Большинство запасов магния в организме находятся внутриклеточно. В организме здорового взрослого содержится около 1000 ммоль магния (22–26 г), из этого количества 52,9 % в костях (30 % обменный пул и резервуар

для стабильной концентрации в сыворотке), 27 % в скелетных мышцах (20–30 % обменный пул), 19,3 % в мягких тканях и 0,5 % в эритроцитах. В сыворотке крови содержится всего 0,3 % (ионизированный (активная форма) 65 %, связанный с белком –27 %, в комплексе с анионами (фосфаты и цитраты) 8 %). При выполнении анализа кровь должна быть отцентрифугирована не позднее 2 ч после забора крови. Если это условие не соблюдается, магний выходит из эритроцитов в плазму, что имитирует повышенный уровень магния. Кроме того, учитывая узкий референсный диапазон, недопустимо путать значения уровней магния, измеренных в сыворотке (0,7–1,05 ммоль/л) и в плазме (0,82–1,1 ммоль/л) крови, так как это приводит к гиподиагностике дефицита магния. Желательно количественное определение магния в различных биосубстратах (эритроцитах, плазме крови, сыворотке крови, слюне, моче, ногтях, волосах). Анализ содержания магния в биосубстратах позволяет установить нарушения компартментализации магния в тканях, характерные для той или иной патологии. Кроме того, результаты клинико-эпидемиологических исследований показывают, что повсеместно используемые значения, например для концентраций магния в плазме крови (0,7 ммоль/л), существенно занижены и в действительности соответствуют выраженному дефициту магния. Поэто-

му большинство случаев дефицита магния в клинических ситуациях не диагностируют.

Учитывая сложности с диагностикой дефицита магния, желательно оценить поступление магния с пищей по верифицированным опросникам диеты и проводить профилактику дефицита в группах риска.

Причины дефицита магния можно условно разделить на три категории:

1) снижение поступления (снижение диетического потребления, алкогольная зависимость и парентеральное питание);

2) перераспределение из внеклеточного во внутриклеточное (синдром «возобновления питания» после полного голодания, синдром «голодных костей» после паратиреоидэктомии или при множественных метастазах в кости, диабетический кетоацидоз, острый панкреатит);

3) повышенные потери через желудочно-кишечный тракт (диарея, рвота, назогастральный зонд, свищи, синдром мальабсорбции, шунтирование тонкого кишечника) или почки (синдром Барттера, синдром Гительмана, семейная гипомагниемия с гиперкальциурией и нефрокальцинозом, снижение реабсорбции натрия (длительная инфузия, диуретики), постобструктивная нефропатия, диализ, диуретическая фаза ОПП).

Многие лекарственные препараты могут быть причиной дефицита магния (табл. 2) [12].

Таблица 2

Лекарственные препараты, приводящие к дефициту магния

Лекарственный препарат	Частота, %	Патофизиологический механизм	Уровень доказательности
ИПП (омепразол, рабепразол, лансопразол, пантопразол, эзомепразол)	13–19	Нарушение всасывания магния в ЖКТ за счет подавления экспрессии ионных каналов TRPM6 и TRPM7, а также образования нерастворимых солей магния вследствие снижения кислотности среды. Нарушение синтеза ПТГ	B
Тиазидные диуретики (гидрохлоротиазид, хлортиазид, бендрофлуметиазид)	5–10	Усиление потерь магния через почки в силу активации РААС на фоне гиповолемии	B
Хлорталидон	0,3	Усиление потерь магния через почки, гиперальдостеронизм	B
Аминогликозиды (гентамицин, амикацин, кнамицин, неомицин, нетилмицин, стрептомицин, тобрамицин)	30	Активация кальций-чувствительного рецептора (CaSR), который экспрессируется на апикальной мембране проксимальных тубул, базолатеральной мембране эпителиоцитов восходящего колена петли Генле и дистальных извитых канальцев	C
Бисфосфонаты (алендроновая, ризендроновая, ибандроновая, золендроновая кислоты)	8	Усиление потерь магния через почки	C
Дигоксин	15–56	Усиление потерь магния через почки посредством подавления активности Na ⁺ /K ⁺ -АТФазы и нарушения работы натрий-калий-хлоридного котранспортера	C
Амфотерицин В	Не известна	Усиление потерь магния через почки вследствие образования пор в мембранах клеток и их гибели	B
Фоскарнет натрия	Не известна	Образование малорастворимых комплексов с катионами магния	C
Пентамидин	Не известна	Усиление потерь магния через почки вследствие прямого повреждения клеток почек	C
Цисплатин, карбоплатин	56–90	Усиление потерь магния через почки вследствие прямого повреждающего действия на эпителиоциты дистальных канальцев	B

Лекарственный препарат	Частота, %	Патофизиологический механизм	Уровень доказательности
Моноклональные антитела к рецепторам эпидермального фактора роста (цетуксимаб, панитумумаб, залутумумаб)	34	Усиление потерь магния через почки в силу угнетения эпидермального фактора роста и снижения активности ионных каналов TRPM6	A

Отдельно хочется подчеркнуть, что примерно у 80 % пациентов с артериальной гипертензией, получавших в течение как минимум 6 месяцев либо гидрохлоротиазид, либо другой диуретик, выявляется дефицит магния в организме, несмотря на нормальный или даже повышенный уровень этого микроэлемента в сыворотке крови.

Между ионами магния и фторхинолонами существуют антагонистические взаимодействия:

1) фторхинолоны нарушают абсорбцию магния за счет воздействия на его почечную фильтрацию;

2) ионы магния несколько снижают эффективность фторхинолонов за счет комплексообразования.

Курсовая антибиотикотерапия с использованием фторхинолонов может вызывать разрушение структуры соединительной ткани (поражение ахил-

ловых сухожилий). Типичные ультраструктурные повреждения хряща при фторхинолоновой артропатии включали: 1) пучкообразные агрегаты на поверхности и в цитоплазме хондроцитов; 2) отделение клеточной мембраны от матрикса и некротирующихся хондроцитов; 3) разрушение внеклеточного матрикса; 4) набухание митохондрий [13].

Концентрация магния в плазме крови обычно не измеряется в рамках рутинных анализов. Поэтому выявление пациентов с гипомagneмией часто требует клинической настороженности у пациентов с факторами риска (например, хроническая диарея, избыточное употребление алкоголя, прием диуретиков, ингибиторов протонной помпы и тд) или с клиническими проявлениями (например, необъяснимой гипокальциемией, гипокалиемией, нервно-мышечными нарушениями, желудочковыми аритмиями).

ЛИТЕРАТУРА

- Swaminathan R. Magnesium metabolism and its disorders // *Clin. Biochem. Rev.* 2003 May; 24 (2): 47–66
- Wisit Cheungpasitporn, Charat Thongprayoon, Qi Qian. Dymagnesemia in Hospitalized Patients: Prevalence and Prognostic Importance. URL: <https://doi.org/10.1016/j.mayocp.2015.04.023>
- Efstratiadis G., Sarigianni M., Gougourelas I. Hypomagnesemia and cardiovascular system // *Hippokratia.* 2006; 10: 147–152.
- Cooper H.A., Domanski M.J., Rosenberg Y. et al. MAGIC Trial Investigators Acute ST-segment elevation myocardial infarction and prior stroke: An analysis from the magnesium in coronaries (MAGIC) trial // *Am. Heart. J.* 2004; 148: 1012–1019.
- Moens A.L., Claeys M.J., Timmermans J.P. et al. Myocardial ischemia/reperfusion-injury, a clinical view on a complex pathophysiological process // *Int. J. Cardiol.* 2005; 100: 179–190.
- Agus Z.S., Morad M. Modulation of cardiac ion channels by magnesium // *Annu. Rev. Physiol.* 1991; 53: 299–307.
- Litonjua A.A. Dietary factors and the development of asthma. *Immunol // Allergy Clin. North Am.* 2008; 28: 603–629.
- Pham P.C., Pham P.M., Pham S.V. et al. Hypomagnesemia in patients with type 2 diabetes // *Clin. J. Am. Soc. Nephrol.* 2007; 2: 366–373.
- Castiglioni S., Cazzaniga A., Albisetti W. et al. Magnesium and osteoporosis: Current state of knowledge and future research directions // *Nutrients.* 2013; 5: 3022–3033.
- Котова О.В. Влияние стресса на сон человека // *Журн. неврологии и психиатрии им. С.С. Корсакова.* 2012; 4 (112): 79–82.
- Altman D., Carroli G., Duley L. et al. Magpie Trial Collaborative Group Do women with pre-eclampsia, and their babies, benefit from magnesium sulphate? The magpie trial: A randomised placebo-controlled trial // *Lancet.* 2002; 359: 1877–1890.
- Остроумова О.Д., Кочетков А.И., Клепикова М.В. Лекарственно-индуцированный дефицит электролитов. Часть 2. Лекарственно-индуцированная гипомagneмия // *РМЖ.* 2020; 12: 36–48.
- Громова О.А., Торшин И.Ю., Моисеев В.С. и др. О фармакологических взаимодействиях магния с антибиотиками и дефиците магния, возникающем в результате антибиотикотерапии // *Терапия.* 2017; 1.

Поступила 28.08.2023

УЛЬТРАЗВУКОВАЯ ДИАГНОСТИКА ЛЕГОЧНОЙ ГИПЕРТЕНЗИИ

Л.Ю. Ушакова*, Е.А. Вертинский, М.П. Жарихина, Л.В. Рачок

Белорусская медицинская академия последипломного образования, Минск
Белорусский государственный медицинский университет, Минск

*Контактная информация. Тел.: +375 29 336 36 31, e-mail: l_ushakova_36@mail.ru

ULTRASOUND DIAGNOSIS OF PULMONARY HYPERTENSION

L.Y. Ushakova*, E.A. Vertinsky, M.P. Zharikhina, L.V. Rachok

Belarusian Medical Academy of Postgraduate Education, Minsk
Belarusian State Medical University, Minsk

*Corresponding author. Tel.: +375 29 336 36 31, e-mail: l_ushakova_36@mail.ru

Представлены определение, классификация, эхокардиографические признаки легочной гипертензии, а также стратегия диагностики пациентов с легочной гипертензией.

KEYWORDS

pulmonary hypertension,
echocardiographic signs,
ultrasound diagnostics

The definition, classification, echocardiographic signs of pulmonary hypertension, as well as the diagnostic strategy for patients with pulmonary hypertension are presented.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

легочная гипертензия,
эхокардиографические
признаки, ультразвуковая
диагностика

Легочная гипертензия (ЛГ) – это гемодинамическое и патофизиологическое состояние, при котором среднее давление в легочной артерии в покое, измеренное при катетеризации правых камер сердца, составляет > 20 мм рт. ст. (Европейское общество кардиологов/Европейское респираторное общество – ЕОК/ЕРО, 2022) [1].

Начиная с первого мирового симпозиума по легочной гипертензии в 1973 году, ЛГ определялась как среднее давление в легочной артерии (ЛА) не менее 25 мм рт. ст. в покое. Во время 6-го мирового симпозиума по легочной гипертензии в 2018 году члены рабочей группы предложили изменить это определение на среднее давление в ЛА более 20 мм рт. ст. [2].

Авторы основывали эту рекомендацию на том факте, что первоначальное определение среднего давления в ЛА не менее 25 мм рт. ст. было выбрано несколько произвольно и не отражает верхнюю границу нормального среднего давления в ЛА в общей популяции. Данные имеющихся исследований легочной гемодинамики у здоровых людей показывают, что нормальное значение среднего давления в ЛА составляет приблизительно $14 \pm 3,3$ мм рт. ст. и что верхний предел (> 97,5-го процентиля) нормы составляет 20 мм рт. ст.

Однако наличия повышения среднего давления в ЛА недостаточно для определения заболевания легочных сосудов, поскольку повышение давления может быть связано с увеличением

сердечного выброса или давления заклинивания ЛА. Рабочая группа 6-го мирового симпозиума по легочной гипертензии предложила включить показатель легочного сосудистого сопротивления ≈ 3 единицы Вуда в определение всех форм прекапиллярной ЛГ, связанной со средним давлением в ЛА > 20 мм рт. ст.

В случае риска развития ЛГ (болезни соединительной ткани, семейный анамнез наследственной легочной артериальной гипертензии) при среднем давлении 21–24 мм рт. ст. показано наблюдение.

Исследования, опубликованные за последние 5 лет, показывают, что люди со средним давлением в ЛА от 21 до 24 мм рт. ст. имеют повышенный риск неблагоприятных исходов и тенденцию к прогрессированию до «явной ЛГ» (среднее давление в ЛА не менее 25 мм рт. ст.) чаще, чем пациенты со средним давлением в ЛА не более 20 мм рт. ст. в течение 2–3-летнего наблюдения.

Кроме того, лечение некоторых пациентов со средним давлением в ЛА от 15 до 25 мм рт. ст. в двух отдельных группах хронической тромбоэмболической ЛГ привело к улучшению клинических проявлений. Основываясь на этих данных, рабочая группа 6-го мирового симпозиума по легочной гипертензии рекомендовала использовать при диагностике ЛГ новый порог среднего давления в ЛА более 20 мм рт. ст.

Клиническая классификация легочной гипертензии (Simonneau G. et al., 2018; Humbert M. et al., ЕОК/ЕРО, 2022) [1, 2].

1. Легочная артериальная гипертензия (ЛАГ)

1.1. Идиопатическая:

1.1.1. Лица, не отвечающие на тестирование вазореактивности

1.1.2. Лица, остро реагирующие при тестировании вазореактивности

1.2. Наследственная:

1.2.1. Мутация гена рецептора типа 2 к протеину костного морфогенеза (BMPR2)

1.2.2. Другие мутации

1.3. Вызванная медикаментозными и токсическими воздействиями (подтвержденные: аминорекс, фенфлурамин, дексфенфлурамин, бенфлуорекс, метамфетамины, дазатиниб; возможные: кокаин, фенилпропаноламин, L-триптофан, зверобой продырявленный, амфетамины, интерферон- α и β , алкилирующие агенты, босутиниб, противовирусные средства прямого действия против вируса гепатита С, лефлуномид, индирубин (китайская трава Циндаи)

1.4. Ассоциированная – связанная с:

1.4.1. Заболеваниями соединительной ткани

1.4.2. ВИЧ-инфекцией

1.4.3. Портальной гипертензией

1.4.4. Врожденными пороками сердца

1.4.5. Шистосомозом

1.5. Веноокклюзионная болезнь легких и/или легочный капиллярный гемангиоматоз

1.6. Персистирующая легочная гипертензия новорожденных

2. Легочная гипертензия, обусловленная поражением левых камер сердца

2.1. Сердечная недостаточность:

2.1.1. Сердечная недостаточность с сохраненной фракцией выброса

2.1.2. Сердечная недостаточность с уменьшенной или слегка уменьшенной фракцией выброса

2.2. Клапанная болезнь сердца

2.3. Врожденные/приобретенные сердечно-сосудистые заболевания, приводящие к посткапиллярной ЛГ

3. Легочная гипертензия, обусловленная патологией дыхательной системы и/или гипоксией

3.1. Обструктивные заболевания легких

3.2. Рестриктивные заболевания легких

3.3. Другие заболевания легких со смешанным рестриктивным и обструктивным компонентами

3.4. Гиповентиляционные синдромы

3.5. Гипоксия без заболевания легких (например, на большой высоте)

3.6. Нарушения развития легких

4. Легочная гипертензия, связанная с обструкцией легочной артерии

4.1. Хроническая тромбоэмболическая легочная гипертензия

4.2. Другие виды обструкции легочной артерии

4.2.1. Саркома (высокая или средняя степень) или ангиосаркома

4.2.2. Другие злокачественные опухоли: карцинома почки, карцинома матки, опухоли половых клеток яичка, другие опухоли

4.2.3. Незлокачественные опухоли: лейомиома матки

4.2.4. Артериит без заболевания соединительной ткани

4.2.5. Врожденные стенозы легочной артерии

4.2.6. Паразитозы: гидатидоз

5. Легочная гипертензия, обусловленная неясными и/или многофакторными механизмами

5.1. Заболевания крови: хроническая гемолитическая анемия, миелопролиферативные заболевания, спленэктомия

5.2. Системные заболевания: саркоидоз, легочный гистиоцитоз, лимфангиолейомиоматоз, нейрофиброматоз

5.3. Обменные заболевания: болезнь накопления гликогена, болезнь Гоше, заболевания щитовидной железы

5.4. Хроническая почечная недостаточность у больных, находящихся /не находящихся на гемодиализе

5.5. Тромботическая микроангиопатия легочной опухоли (опухолевая обструкция)

5.6. Фиброзирующий медиастинит

Независимо от этиологии, ЛГ приводит к перегрузке давлением правого желудочка (ПЖ) и его дисфункции, которые могут быть выявлены с помощью эхокардиографии. Эхокардиография предоставляет информацию о морфологии правого и левого отделов сердца, функции ПЖ и левого желудочка (ЛЖ) и клапанных изменениях, а также дает оценку параметров гемодинамики. Эхокардиография также является ценным инструментом, с помощью которого можно выявить причину предполагаемой или подтвержденной ЛГ, особенно в отношении ЛГ, связанной с заболеваниями левых камер сердца или врожденными пороками сердца (ВПС). Тем не менее, одной эхокардиографии не всегда достаточно для подтверждения диагноза ЛГ, необходимо проведение катетеризации правых отделов сердца.

Эхокардиографические признаки легочной гипертензии [1, 4, 5]:

1. Увеличение ПЖ в парастернальной позиции по длинной оси ЛЖ.

2. Расширение ПЖ с базальным соотношением ПЖ/ЛЖ $> 1,0$ в четырехкамерной апикальной позиции (указывает на выраженную дилатацию ПЖ).

Дилатированный ПЖ сдавливает ЛЖ, уменьшая его площадь и объем, для получения количественной оценки дилатации ПЖ используют отношение базальных диаметров ПЖ и ЛЖ (конечно-диастолической площади ПЖ и конечно-диастолической площади ЛЖ), тем самым исключая индивидуальные различия в размерах сердца.

Диаметр ПЖ в четырехкамерной позиции на базальном уровне > 42 мм, на среднем уровне > 35 мм.

3. Сплюснутая межжелудочковая перегородка (МЖП), приводящая к «D-образной» форме ЛЖ (парадоксальное движение МЖП); увеличение индекса эксцентricности (ИЭ) ЛЖ $> 1,1$ в парастернальной позиции по короткой оси.

При ЛГ за счет повышения давления в ПЖ МЖП уплощается, ЛЖ наминает по короткой оси букву D.

Для оценки ремоделирования ЛЖ при ЛГ применяется ИЭ ЛЖ. ИЭ определяется как отношение двух перпендикулярных диаметров ЛЖ в конце диастолы (конце систолы), определенных в парастеральной позиции по короткой оси на уровне папиллярных мышц, один из которых был перпендикулярен середине МЖП. ИЭ ЛЖ в норме равен 1,0.

4. Расширение нижней полой вены (НПВ) со снижением коллабирования на вдохе в субкостальной позиции.

5. Время ускорения потока в выносящем тракте ПЖ < 105 мс и/или наличие среднесистолической «выемки», указывающей на прекапиллярную ЛГ (признак высокого легочного сосудистого сопротивления).

Изменение формы потока в выносящем тракте ПЖ и в ЛА. В норме систолический поток в выносящем тракте ПЖ и ЛА имеет равнобедренную форму, пик скорости потока располагается в середине систолы. При ЛГ форма потока изменяется: время ускорения АТ уменьшается, пик скорости потока смещается в первую половину систолы. Время выброса (ЕТ) ПЖ возрастает.

6. Уменьшение фракции изменения площади ПЖ (FAC) < 35 % в четырехкамерной апикальной позиции (площадь диастолическая ПЖ – площадь систолическая ПЖ / площадь диастолическая ПЖ × 100 %).

7. Уменьшение величины систолического смещения кольца трикуспидального клапана (TAPSE) в М-режиме < 18 мм. В норме TAPSE > 20 мм.

8. Уменьшение пиковой систолической скорости смещения трикуспидального кольца – S' ПЖ < 9,5 см/с, измеренной с помощью тканевого доплера (ТМД).

9. Увеличение площади правого предсердия (ПП) > 18 см² в четырехкамерной апикальной позиции.

10. Повышение систолической пиковой скорости трикуспидальной регургитации (TRV), измеренной с помощью непрерывно-волнового доплера.

11. Оценка систолического давления в легочной артерии (СДЛА, sRAP).

СДЛА (sRAP) = макс. Гдс ТК (TRPg) + ДПП, где макс. Гдс ТК – максимальный градиент трикуспидальной регургитации, ДПП – давление в ПП.

12. Наличие перикардиального выпота в четырехкамерной, парастеральной по короткой оси, других позициях (например, в субкостальной) (рис. 1).

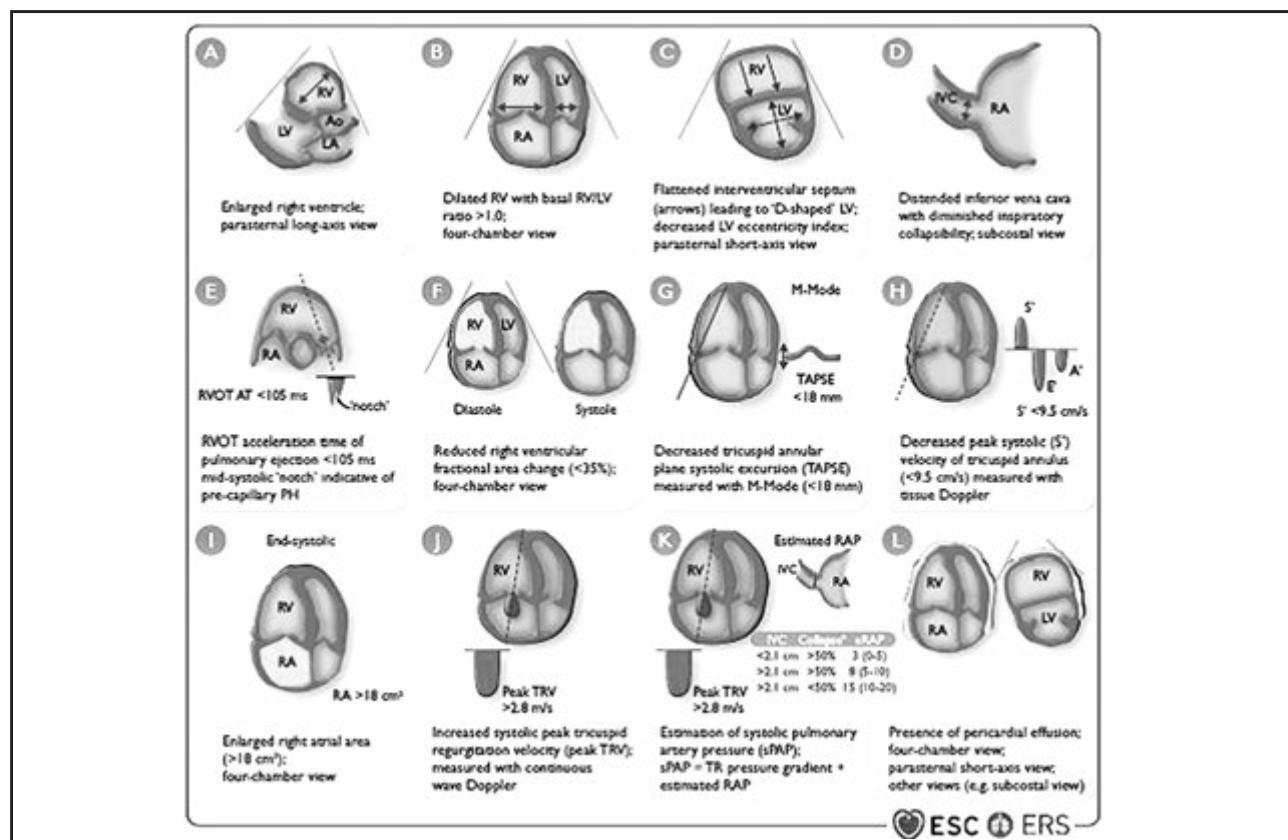

Рис. 1. Трансторакальные эхокардиографические параметры при оценке легочной гипертензии

Кроме того, при развитии ЛГ могут выявляться следующие изменения:

- Гипертрофия стенки ПЖ более 5 мм.
- Измерение толщины стенки ПЖ в диастолу следует проводить в субкостальной четырехка-

мерной позиции в В- или М-режиме. Значительное увеличение диастолической толщины стенки ПЖ до 9 мм и более может наблюдаться при хронической обструктивной болезни легких, осложненной гипоксической ЛГ, идиопатической первичной ЛАГ.

При хроническом легочном сердце гипертрофируется не только свободная стенка ПЖ, но и МЖП.

- Изменение характера движения задней створки клапана ЛА в М-режиме. Исчезновение волны А, вызванной в норме систолой ПП, на фоне синусового ритма является важным признаком ЛГ. Среднесистолическое прикрытие задней створки ЛК в М-режиме на фоне высокой ЛГ.

- Дилатация фиброзного кольца клапана ЛА, ствола и ветвей ЛА: диаметр ствола ЛА > 25 мм, правая ветвь ЛА > 17 мм, левая ветвь > 14 мм.

- Патологическая трикуспидальная регургитация, патологический пролапс трикуспидального клапана вследствие повышения давления в ЛА и давления в ПЖ. Патологическая легочная регургитация, патологический пролапс клапана ЛА.

Комплексная эхокардиографическая оценка при подозрении на ЛГ включает оценку систолического легочного артериального давления и выявление дополнительных признаков, указывающих на ЛГ, с целью определения эхокардиографического уровня вероятности ЛГ.

Способы расчета давления в легочной артерии [4, 5]. Оценка систолического давления в ЛА (СДЛА, sPAP) основана на пиковой скорости трикуспидальной регургитации (TRV) и градиенте давления трикуспидальной регургитации (TRPg) после исключения стеноза ЛА с учетом неинвазивной оценки давления в ПП. СДЛА в норме составляет 15–36 мм рт. ст.

$\text{СДЛА (sPAP)} = \text{макс. ГДс ТК (TRPg)} + \text{ДПП}$, где макс. ГДс ТК – максимальный градиент трикуспидальной регургитации, ДПП – давление в ПП.

При наличии стеноза клапана ЛА: $\text{СДЛА (sPAP)} = \text{макс. ГДс ТК (TRPg)} + \text{ДПП} - \text{макс. ГДс ЛК}$, где макс. ГДс ЛК – максимальный градиент на клапане ЛА.

Учитывая неточности в оценке давления в ПП, рекомендуется использовать пиковую TRV (а не предполагаемое sPAP) в качестве ключевой переменной для определения эхокардиографической вероятности ЛГ. Пик TRV > 2,8 м/с может указывать на ЛГ; тем не менее наличие ЛГ не может быть надежно определено только с помощью TRV.

Определение ЛГ не подтверждается имеющимися данными при снижении скорости трикуспидальной регургитации (TR) на фоне изменения гемодинамики. Скорость TR может быть недооценена (например, у пациентов с тяжелой TR) или выявляются завышенные градиенты давления (например, у пациентов с высоким уровнем сердечного выброса при заболеваниях печени или серповидно-клеточной анемии, неверной интерпретации артефакта закрытия ТК для потока TR или неправильном определении пика TR в случае артефактов границы максимальной скорости).

Таким образом, необходимо использовать дополнительные показатели, связанные с морфологией и функцией ПЖ, для определения эхокардиографической вероятности ЛГ, которая затем может быть определена как низкая, средняя или высокая.

При интерпретации в клиническом контексте эхокардиографическая вероятность ЛГ может быть использована для принятия решения о необходимости дальнейшего обследования, в том числе проведения катетеризации правых отделов сердца у отдельных пациентов.

Неинвазивная оценка давления в правом предсердии (EACI, 2015). Диаметр НПВ $\leq 2,1$ см при инспираторном коллапсе > 50 % предполагает нормальное давление в ПП – 3 мм рт. ст. (диапазон 0–5 мм рт. ст.).

Диаметр НПВ > 2,1 см с инспираторным коллапсом < 50 % или < 20 % при спокойном дыхании предполагает высокое давление в ПП – 15 мм рт. ст. (диапазон 10–20 мм рт. ст.).

В случаях, когда диаметр НПВ имеет промежуточные характеристики: $\leq 2,1$ см и < 50 %; > 2,1 см и > 50 %, в качестве значения давления в ПП может использоваться промежуточное значение 8 мм рт. ст. (диапазон 5–10 мм рт. ст.) или, что предпочтительно, должны использоваться другие методы оценки давления в ПП.

Вторичные признаки повышения давления в ПП: рестриктивный тип потока; $E/E' > 6$; преобладание диастолического потока в печеночных венах – систолическая фракция < 55 %.

Среднее давление в ЛА определяется по следующим формулам:

1. Среднее ДЛА = $0,61 \times \text{СДЛА}$ систолическое + 2 мм рт. ст. (Chemla et al., 2004) (рис. 2).

2. Среднее ДЛА = макс. ГД диастолический ЛК + ДПП, где макс. ГД диастолический ЛК – максимальный градиент давления потока регургитации на клапане ЛА в раннюю диастолу.

В норме среднее ДЛА составляет менее ≤ 20 мм рт. ст.

Измерение скорости регургитации на клапане ЛА в начале диастолы. При показателе более 2,2 м/с высока вероятность ЛГ.

Расчет конечно-диастолического давления в ЛА. Конечно-диастолическое давление ЛА (ДДЛА) определяется по профилю регургитации в конце диастолы на клапане ЛА в режиме непрерывноволнового доплера. При отсутствии стеноза клапана ЛА конечно-диастолическое давление в ПЖ приравнивается к конечно-диастолическому давлению в ЛА. В норме ДДЛА составляет 3–12 мм рт. ст.

Конечно-диастолическую скорость струи регургитации на клапане ЛА измеряют в момент, совпадающий с серединой комплекса QRS на мониторинном отведении электрокардиограммы, ей предшествует выемка на спектре, соответствующая пресистолической волне А венозного пульса и вызванная систолой ПП.

$\text{ДДЛА} = \text{ГД регургитации конечный диастолический ЛК} + \text{ДПП}$ (рис. 3), где ГД регургитации конечный диастолический ЛК – градиент давления потока регургитации на клапане ЛА в конце диастолы.

Диастолическое давление в ЛА можно также определить по среднему ДЛА: $\text{ДДЛА} = 0,62 \times \text{среднее ДЛА}$.

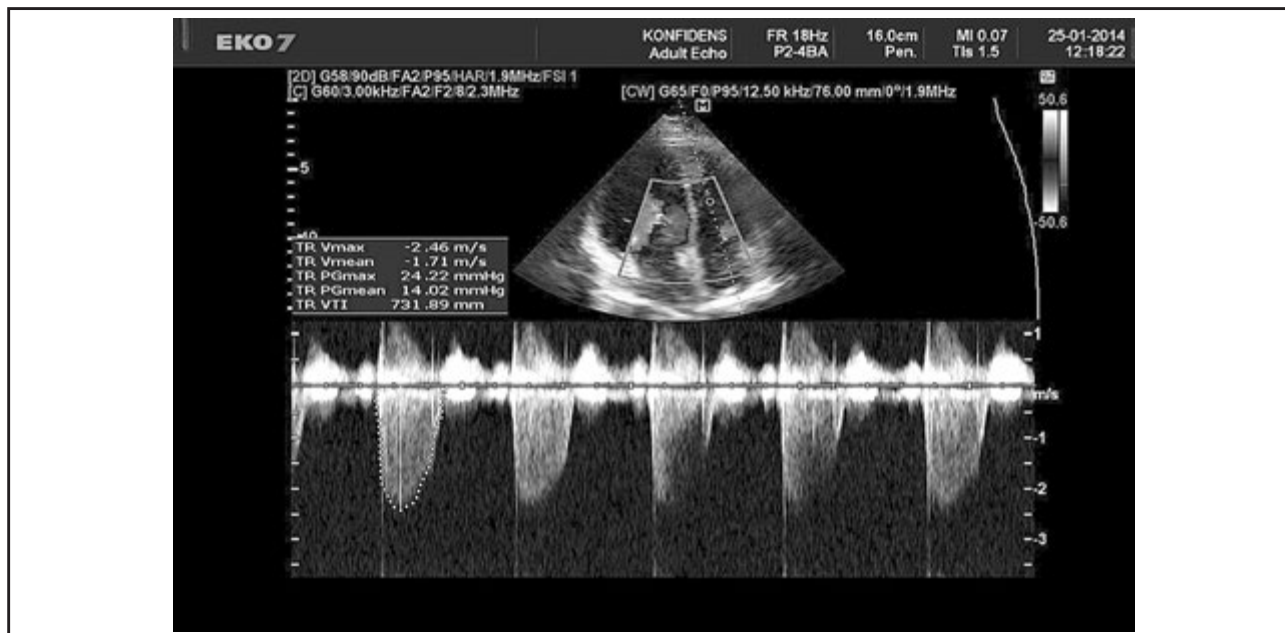

Рис. 2. Расчет среднего давления в ЛА

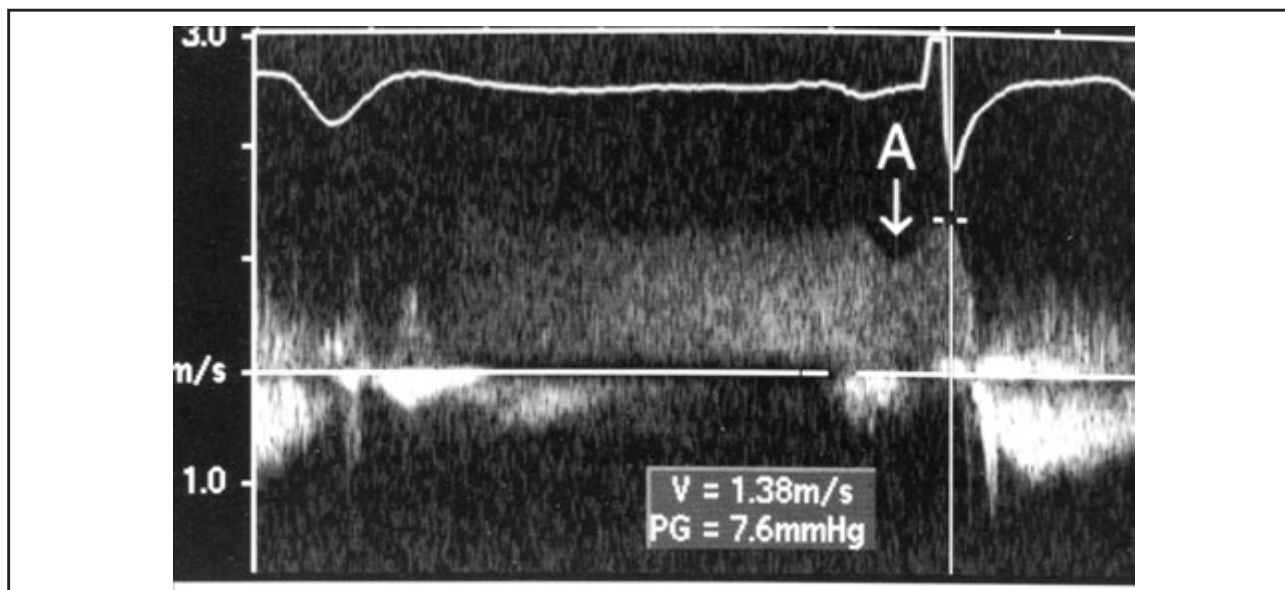

Рис. 3. Расчет диастолического давления в ЛА

Расчет легочного сосудистого сопротивления (ЛСС, pulmonary vascular resistance – PVR). Расчет давления заклинивания в легочной артерии.

Расчеты давления в стволе ЛА не в полной мере характеризуют сопротивление легочных сосудов, так как давление в легочном стволе повышается при увеличении объемного кровотока и наоборот, зависит от давления в ЛП. Расчет легочного сосудистого сопротивления (ЛСС), или индекса Вуда, базируется на высокой чувствительности ПЖ к повышению постнагрузки.

Существует прямая связь ЛСС с максимальной скоростью ТР и обратная – с сердечным выбросом (СВ) и интегралом линейной скорости кровотока в выносящем тракте (ВТ) ПЖ. Расчет удобен в связи с отсутствием необходимости оценки давления в ПП.

$ЛСС = 10 \times (TRV / VTI_{rvot}) + 0,16$ (Abbas et al., 2003). Чтобы перевести единицы Вуда в стандартные единицы (динхсм⁻⁵), нужно полученный результат умножить на 80.

В норме ЛСС < 1,7 ед. Вуда, или < 160 динхсм⁻⁵.

Методика позволяет дифференцировать нормальное ЛСС при высоком СДЛА, а также высокое ЛСС при низком давлении в ЛА вследствие низкого СВ. Методика достаточно точна в отсутствие идиопатической/наследственной ЛГ. Расчет может давать погрешность в случае выраженной дилатации легочного ствола или ВТ ПЖ, выраженного повышения давления в ПП или выраженной регургитации на клапане ЛА (рис. 4, 5).

Расчет давления заклинивания в ЛА (ДЗЛА, PAWP). $ДЗЛА = 1,24 \times E/E' + 1,9$ (Nagueh S.E. и соавт.,

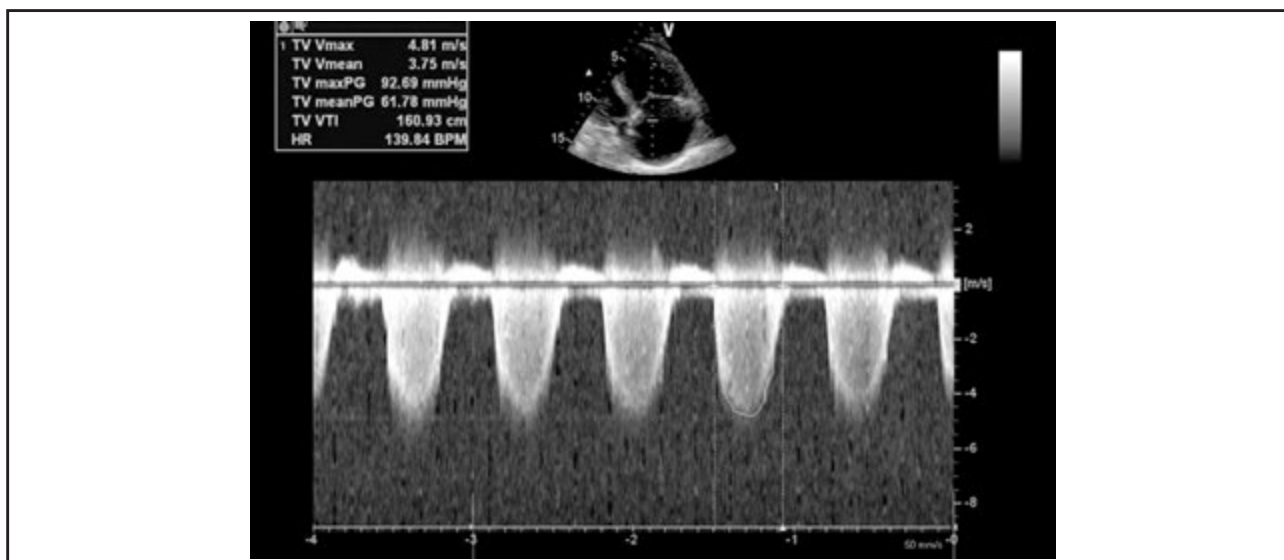

Рис. 4. Умеренное повышение ЛСС (ЛСС = $10 \times 4,81/5,17 = 9,3$ ед. Вуда)

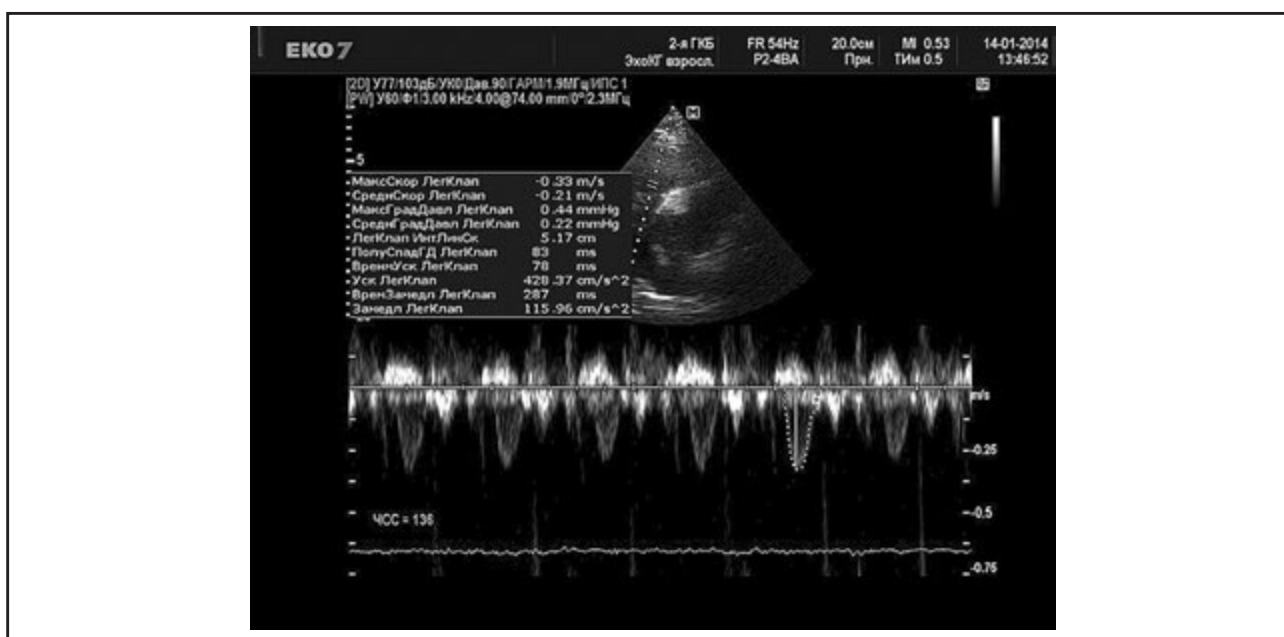

Рис. 5. Умеренное повышение ЛСС (ЛСС = 9,3 ед. Вуда)

1997), где E – пиковая скорость трансмитрального потока в раннюю диастолу в режиме импульсно-волнового доплера; E' – пиковая скорость раннего диастолического смещения митрального фиброзного кольца в режиме тканевого доплера со стороны боковой стенки ЛЖ.

Среднее ДЗЛА в норме 9 (2–12) мм рт. ст., верхняя граница нормы ≤ 15 мм рт. ст. (рекомендации

ЕОК по сердечной недостаточности, 2016).

Оценка вероятности ЛГ по данным эхокардиографии [1, 6]. Эхокардиография всегда должна выполняться при подозрении на ЛГ и может использоваться при формировании диагноза ЛГ у пациентов, у которых несколько различных эхокардиографических показателей согласуются с этим диагнозом (табл. 1 и 2).

Таблица 1

Вероятность ЛГ у симптоматических пациентов с подозрением на ЛГ по данным эхокардиографии (ЕОК, 2015, 2022)		
Пиковая скорость трикуспидальной регургитации (м/с) в покое	Наличие других ЭхоКГ-признаков ЛГ*	Эхокардиографическая вероятность ЛГ
≤ 2,8 или невозможно измерить (СДЛА ≤ 36 мм рт. ст.)	Нет	Низкая

Продолжение табл. 1

Пиковая скорость трикуспидальной регургитации (м/с) в покое	Наличие других ЭхоКГ-признаков ЛГ*	Эхокардиографическая вероятность ЛГ
≤ 2,8 или невозможно измерить	Да	Промежуточная
2,9–3,4 (СДЛА 37–50 мм рт. ст.)	Нет	
2,9–3,4	Да	Высокая
> 3,4 (СДЛА > 50 мм рт. ст.)	Не требуется	

*Другие ЭхоКГ-признаки указаны в табл. 2.

Таблица 2

Эхокардиографические признаки при подозрении на ЛГ, используемые для оценки вероятности ЛГ в дополнение к измерению скорости трикуспидальной регургитации (ЕОК, 2015, 2022)

А: Желудочки*	В: Легочная артерия	С: Нижняя полая вена и правое предсердие
Отношение базальных диаметров правого и левого желудочков > 1,0	Время ускорения потока в выносящем тракте правого желудочка (АТ ВТ ПЖ) < 105 мс и/или среднесистолическая инцизура	Нижняя полая вена > 2,1 см со снижением инспираторного коллапса (< 50 % при сопении – форсированном вдохе или < 20 % при спокойном вдохе)
Уплотнение межжелудочковой перегородки (индекс эксцентричности левого желудочка > 1,1 в систолу и/или диастолу)	Скорость регургитации на клапане легочной артерии в раннюю диастолу > 2,2 м/с	Конечно-систолическая площадь правого предсердия > 18 см ²
TAPSE/СДЛА < 0,55 (ЕОК, 2022)	Диаметр легочной артерии > 25 мм Диаметр ЛА > диаметра корня аорты (ЕОК, 2022)	

*Должны присутствовать эхокардиографические признаки из как минимум двух различных категорий (А/В/С), чтобы изменить уровень эхокардиографической вероятности ЛГ.

Ведение пациентов с ЛГ (стратегия диагностики) по данным эхокардиографии у пациентов с симптомами, присущими ЛГ, с или без факторов риска ЛАГ или хронической тромбоэмболической ЛГ (ЕОК, 2015, 2022) [1, 6]

1. При отсутствии факторов риска или состояний, ассоциированных с ЛАГ или ХТЭЛГ и низкой вероятности ЛГ – альтернативный диагноз должен быть обоснован (IIa, C).

При промежуточной вероятности ЛГ – рекомендовано проведение эхокардиографического контроля для дальнейшего дообследования (IIa, C).

Дальнейшие исследования ЛАГ должны быть обоснованы (IIb, C).

При высокой вероятности ЛГ – дальнейшие исследования (катетеризация правых отделов сердца) должны быть проведены (I, C).

2. При наличии факторов риска или ассоциированных с ЛАГ или ХТЭЛГ состояниях и низкой вероятности ЛГ – рекомендован эхокардиографический контроль для дальнейшего дообследования (IIa, C).

При промежуточной вероятности ЛГ – дальнейшее дообследование ЛАГ должно быть обосновано, включая катетеризацию правых отделов сердца (IIa, B).

При высокой вероятности ЛГ – дальнейшие ис-

следования, включая катетеризацию правых отделов сердца, должны быть проведены (I, C).

Гемодинамическая характеристика легочной гипертензии (ЕОК/ЕРО, 2022). Все измерения проведены в покое по данным катетеризации правых отделов сердца [1].

Прекапиллярная ЛГ (ЛАГ). Клинические группы: легочная артериальная гипертензия (1-я группа), ЛГ вследствие легочных заболеваний (3-я группа), хроническая тромбоэмболическая ЛГ (4-я группа), ЛГ с неизвестными и/или многофакторными механизмами (5-я группа).

Среднее давление в ЛА > 20 мм рт. ст., давление заклинивания ЛА ≤ 15 мм рт. ст., ЛСС > 2 ед. Вуда.

Показатель ЛСС используется для дифференциальной диагностики посткапиллярной ЛГ, при которой имеется значительный прекапиллярный компонент: ЛСС > 2 ед. Вуда – комбинированная посткапиллярная и прекапиллярная ЛГ, ЛСС ≤ 2 ед. Вуда – изолированная посткапиллярная ЛГ.

Изолированная посткапиллярная ЛГ (ЛГ венозная). Клинические группы: ЛГ, обусловленная поражением левых камер сердца (2-я группа), ЛГ с неизвестными и/или многофакторными механизмами (5-я группа).

Среднее давление в ЛА > 20 мм рт. ст., давление заклинивания ЛА > 15 мм рт. ст., ЛСС ≤ 2 ед. Вуда.

Комбинированная посткапиллярная и прекапиллярная ЛГ. Клинические группы: ЛГ, обусловленная поражением левых камер сердца (2-я группа), ЛГ с неизвестными и/или многофакторными механизмами (5-я группа).

Среднее давление в ЛА > 20 мм рт. ст., давление заклинивания ЛА > 15 мм рт. ст., ЛСС > 2 ед. Вуда.

Выделяют группу пациентов со средним давлением в ЛА > 20 мм рт. ст., но низким ДЗЛА ≤ 15 мм рт. ст. и низким ЛСС ≤ 2 ед. Вуда, для которых часто характерен повышенный легочной кровоток. У них имеется ЛГ, но не соответствующая критериям прекапиллярной или посткапиллярной ЛГ. Такую форму выделили как **«неклассифицированную ЛГ»**. Пациенты с «неклассифицированной ЛГ» могут быть предварительно обследованы и иметь следующую патологию: врожденные пороки сердца, заболевания печени, заболевания дыхательных путей, заболевания легких или гипертиреоз и нуждаются в клиническом наблюдении.

Для диагностики ЛГ при физической нагрузке рекомендуется использовать следующий показатель: наклон среднего давления в ЛА / сердечному выбросу (СВ) > 3 мм рт. ст./л/мин (ЕОК, 2022).

Показатель зависит от возраста, верхняя граница составляет 1,6–3,3 мм рт. ст./л/мин в положении лежа на спине.

Значение показателя > 3 мм рт. ст./л/мин в возрасте до 60 лет не является нормальным значением. Повышение показателя наклона среднего давления в ЛА / СВ указывает на патологическую гемодинамическую реакцию при физической нагрузке, но не позволяет дифференцировать прекапиллярную и посткапиллярную ЛГ.

Изменение при физической нагрузке следующего показателя: ДЗЛА / СВ > 2 мм рт. ст./л/мин при физической нагрузке позволяет дифференцировать прекапиллярную и посткапиллярную ЛГ.

Оценка тяжести заболевания и прогноза при легочной гипертензии [4, 5]. Ключевой частью оценки тяжести заболевания и прогноза пациентов с ЛГ являются клинические показатели. Состояние пациента характеризуют переносимость нагрузок, эпизоды боли в грудной клетке, аритмия, кровохарканье или синкопе, данные физикального обследования – периферический или центральный цианоз, дилатация яремных вен, плевральный выпот, частота пульса, сердечный ритм и артериальное давление.

Прогноз значительно зависит от этиологии ЛАГ. Мощным предиктором выживаемости пациентов с ЛГ являются функциональные классы, разработанные ВОЗ, являющиеся модифицированным

вариантом классификации Нью-Йоркской Ассоциации сердца (NYHA), предложенной для пациентов с недостаточностью кровообращения.

Функциональные классы ЛГ (ВОЗ, 1998):

Класс I – пациенты с ЛГ без ограничения физической активности. Обычная физическая активность не вызывает появления одышки, слабости, боли в груди, головокружения.

Класс II – пациенты с ЛГ, приводящей к некоторому снижению физической активности. В покое они ощущают себя комфортно, однако обычная физическая активность сопровождается появлением одышки, слабости, боли в груди, головокружения.

Класс III – пациенты с ЛГ, приводящей к выраженному ограничению физической активности. Небольшая физическая активность вызывает появление одышки, слабости, боли в груди, головокружения.

Класс IV – пациенты с ЛГ неспособны выполнять любую физическую нагрузку без вышеперечисленных клинических симптомов. Одышка или слабость могут присутствовать даже в покое, дискомфорт возрастает при минимальной нагрузке.

Ухудшение функционального класса является одним из самых тревожных показателей прогрессирования заболевания, которое должно вызвать дальнейшие диагностические исследования для выявления причин клинического ухудшения.

Таким образом, эхокардиография является важным инструментом для выявления пациентов с ЛГ, дает информацию для оценки прогноза, позволяет мониторировать течение заболевания.

Наиболее важное прогностическое значение при ЛГ имеют следующие эхокардиографические признаки и индексы: перикардальный выпот; индекс площади ПП; индекс эксцентричности ЛЖ; доплеровский индекс ПЖ. Систолическое давление в ПЖ, рассчитанное по TR, не является прогностическим показателем. Наличие перикардального выпота указывает на плохой прогноз.

Суррогатные параметры оценки функции ПЖ (систолическая экскурсия кольца трехстворчатого клапана TAPSE, фракция изменения площади правого желудочка FAC, Tei индекс ПЖ, скорость трикуспидального кольца S' волна по данным ТМД) продолжают использоваться, но имеют большие ограничения.

Количественные параметры по данным новых эхокардиографических технологий (ФВ ПЖ по данным 3D-эхокардиографии, деформация свободной стенки ПЖ по данным Speckle Tracking) более точно отражают функцию ПЖ, сопоставимы с данными магнитно-резонансной томографии и имеют прогностическое значение.

ЛИТЕРАТУРА

1. Humbert M. et al. 2022 ESC/ERS Guidelines for the diagnosis and treatment of pulmonary hypertension // *Eur. Heart J.* 2022; 43 (38): 3618–3731.

2. Galie N. et al. An overview of the 6th World Symposium on Pulmonary Hypertension // *Eur. Respir. J.* 2019; 53 (1): 1–4.

3. *Simonneau G. et al. Haemodynamic definitions and updated clinical classification of pulmonary hypertension // Eur. Respir. J. 2019; 53 (1): 1–13.*
4. *Жерко О.М. Клиническая трансторакальная эхокардиография. Практическое руководство для врачей. Минск: ФУАинформ, 2016. 840 с.*
5. *Лазарева И.В. и др. Национальные рекомендации по диагностике и лечению легочной гипертензии / под ред. акад. НАНБ А.Г. Мрочка. Минск, 2016. 106 с.*
6. *Galie N. et al. 2015 ESC/ERS Guidelines for the diagnosis and treatment of pulmonary hypertension. The Joint Task Force for the Diagnosis and Treatment of Pulmonary Hypertension of the European Society of Cardiology and the European Respiratory Society // Eur. Heart J. 2016; 37 (1): 67–119.*

Поступила 13.05.2023

КАРДИАЛЬНЫЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ГИГАНТСКОЙ ГРЫЖИ ПИЩЕВОДНОГО ОТВЕРСТИЯ ДИАФРАГМЫ: СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ

Е.М. Сурмач^{1*}, С.Н. Демидик¹, М.Г. Малкин¹, Л.Т. Арцименя²

¹Гродненский государственный медицинский университет

²Городская клиническая больница № 3 г. Гродно

*Контактная информация. Тел.: +375 29 5874728, e-mail: esurmach@mail.ru

CARDIAC MANIFESTATIONS OF THE GIANT HIATAL HERNIA: A CLINICAL CASE

K.M. Surmach^{1*}, S.N. Dziamidzik¹, M.R. Malkin¹, L.T. Artsymenia²

¹Grodno State Medical University

²Grodno Clinical Hospital No 3

*Corresponding author. Tel.: +375 29 5874728, e-mail: esurmach@mail.ru

Представлен клинический случай гигантской грыжи пищеводного отверстия диафрагмы, сопровождающейся кардиальными симптомами: одышкой, нарушениями ритма сердца, ишемическими изменениями на электрокардиограмме. Продемонстрированы возможности эхокардиографии и компьютерной томографии в дифференциальной диагностике опухолей средостения и внутрисердечных образований.

KEYWORDS

ischemic heart disease,
hiatal hernia,
supraventricular
extrasystoles, ischemic ECG
changes

A clinical case of a giant hiatal hernia with cardiac symptoms is presented. The symptoms are shortness of breath, cardiac arrhythmias, and ischemic changes on the electrocardiogram. Echocardiography and computed tomography are methods for differential diagnosis of mediastinal and intracardiac masses.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА

ишемическая
болезнь сердца,
грыжа пищеводного
отверстия диафрагмы,
суправентрикулярная
экстрасистолия,
ишемические изменения
на ЭКГ

Грыжа пищеводного отверстия диафрагмы (ГПОД) – патологическое состояние, при котором интраабдоминальный орган смещается в грудную полость через пищеводное отверстие диафрагмы. ГПОД обычно сопровождается такими симптомами, как изжога, отрыжка, боли в эпигастральной области. В литературе представлены 4 типа ГПОД. В 85–95 % случаев наблюдается скользящая грыжа со смещением гастроэзофагеального соединения над диафрагмой (тип 1). Типы 2–4, или истинные грыжи, составляют 5–15 % случаев, приводят к смещению частей желудка или других структур (сальника, толстой, тонкой кишок, селезенки) в грудную полость [1–3]. Точных критериев гигантских ГПОД не существует. Считают, что грыжа более 5 см или миграция всего желудка в средостение – признаки гигантской грыжи [4]. Часто пациент с гигантской грыжей предъявляет атипичные для данной патологии жалобы, которые могут быть отнесены к заболеваниям органов кровообращения или дыхания (сердцебиение, перебои в работе сердца, одышка). Истинная параэзофагеальная грыжа мо-

жет привести к сдавлению сердца, препятствует заполнению кровью левого предсердия. У пациентов с ГПОД могут возникать аритмии, в том числе синусовая тахикардия, фибрилляция / трепетание предсердий, наджелудочковая и/или желудочковая экстрасистолия, пароксизмальная тахикардия, а также нарушения проведения (блокада левой ножки пучка Гиса, атриовентрикулярные блокады) и динамика ST-сегмента и зубца Т [5, 6]. Точный механизм электрокардиографических изменений (депрессия/элевация сегмента ST, инверсия зубца Т) у пациентов с ГПОД изучен недостаточно. Предполагают, что причинами могут быть увеличение прямого или непрямого давления на общую поверхность сердца, воздействие объемной массы на перикард.

Отмечены единичные случаи сдавления сердца, вызывающие серьезные симптомы – обмороки, одышку с рецидивирующей сердечной недостаточностью или аритмией, возникновение которых, пациенты связывают с приемом пищи. Однако выявление такой патогенетической связи требует

тщательного сбора анамнеза и детализации жалоб [7–9]. Одышка может быть эквивалентом стенокардии при ишемической болезни сердца, поэтому у пациентов с одышкой при физической нагрузке алгоритмы часто требуют выполнения коронароангиографии и других методов неинвазивной визуализации сердца, чтобы исключить кардиальную патологию [5, 6]. Sahin С. и соавт. в своем клиническом наблюдении представили пациента с ГПОД, у которой возникала одышка в постпрандиальном периоде, при обследовании выявлено сдавление левого предсердия и правой легочной вены [10].

Подъем/депрессия сегмента ST является патогномоничным признаком инфаркта миокарда (ИМ). Обструкция коронарных артерий, миокардит, кардиомиопатия такоцубо, расслоение аорты, перикардит могут имитировать электрокардиографические признаки ИМ с подъемом сегмента ST. Депрессия сегмента ST, инверсия зубца T – это не только признаки кардиальной патологии, но и других заболеваний и состояний: метаболических нарушений, нарушений мозгового кровообращения, внутричерепных кровоизлияний. Большие ГПОД могут сопровождаться аналогичной ЭКГ динамикой, которая «уходит» после хирургической коррекции. Zanini G. и соавт. описали клиническое наблюдение, когда динамика ST сегмента и зубца T ассоциировалась с «образованием» левого предсердия при выполнении трансторакальной эхокардиографии, однако в последующем была выявлена ГПОД. Специфические изменения на ЭКГ с инверсией зубца T в грудных отведениях V1–V3 очень подозрительны, часто указывают на ишемию у бессимптомных пациентов [11].

На эхокардиограмме грыжа может выглядеть как экстракардиальное образование, вторгающееся в полость левого предсердия, имитирующее опухоль левого предсердия. При проведении дифференциальной диагностики причин медиастинальных новообразований нижнего этажа средостения, наряду с целомическими кистами, грыжами Морганьи, кистами перикарда и др., обязательно учитывать грыжу пищеводного отверстия диафрагмы. Для уточнения диагноза дополнительно показано выполнение рентгеновской компьютерной томографии органов грудной клетки (РКТ ОГК).

Клинический случай. В терапевтический стационар поступил пациент С., женщина, 73 года, с неосложненным гипертоническим кризом (артериальное давление при поступлении 190/100 мм рт. ст.), жалобами на одышку в покое, усиливающуюся при ходьбе до 100 м, периодически возникающую в положении лежа, сердцебиение, перебои в работе сердца. Из анамнеза известно, что в течение 20 лет получает гипотензивную терапию в связи с артериальной гипертензией (АГ) 3 степени, риск 4 (валсартан 160 мг / гидрохлортиазид 12,5 мг/сут, амлодипин 10 мг/сут, моксонидин 0,2 мг/сут), а также аторвастатин 20 мг/сут для

коррекции дислипидемии и ацетилсалициловую кислоту 75 мг/сут. Вредные привычки отсутствуют. Индекс массы тела 29,8; объем талии 100 см. В анамнезе – наблюдение у онколога (3-я клиническая группа) после оперативного лечения заболевания кишечника в 1998 году. Получает препараты железа и фолиевую кислоту в связи с железодефицитной анемией легкой степени тяжести. При поступлении – общее состояние средней тяжести, продуктивно-му контакту доступна, жалуется на головную боль в затылочной области, инспираторную одышку при подъеме с кровати, усиливающуюся при ходьбе по комнате (mMRC = 4), ощущение перебоев в работе сердца. Кожные покровы бледно-розовые, цианоз губ, температура тела 36,4 °С. Дыхание самостоятельное, эффективное, ритмичное. Частота дыхания 22 в минуту, SpO₂ 98 %. Пульс 63 удара в минуту, аритмичный, удовлетворительного наполнения, напряжения. Артериальное давление (АД) 190/100 мм рт. ст., тоны сердца: 1 тон ослаблен, акцент 2 тона над аортой, систолический шум на верхушке, аритмичные (на электрокардиограмме (ЭКГ) – одиночные, парные наджелудочковые экстрасистолы).

Медикаментозная терапия в стационаре включала фуросемид 40 мг внутривенно, каптоприл 50 мг сублингвально в первые сутки пребывания, далее пациент продолжила терапию АГ с использованием вышеперечисленных групп лекарственных средств, также был продолжен прием ацетилсалициловой кислоты и аторвастатина. В течение суток были достигнуты целевые показатели артериального давления (135/75 мм. рт. ст.). В течение последующих 7 дней пациента продолжали беспокоить одышка при ходьбе по палате, перебои в работе сердца. На электрокардиограмме зарегистрирована субэндокардиальная ишемия в отведениях, характеризующих потенциалы передней стенки левого желудочка (V1–V6), одиночные желудочковая, суправентрикулярные экстрасистолы, с учетом характера жалоб и ЭКГ динамики назначено холтеровское мониторирование ЭКГ (ХМ ЭКГ). Получено заключение: основной ритм: синусовый, прерываемый одиночными желудочковыми, одиночными и парными суправентрикулярными экстрасистолами, короткими пароксизмами предсердной тахикардии. Средняя частота сердечных сокращений (ЧСС) 59 уд/мин. Минимальная ЧСС 40 уд/мин. Максимальная ЧСС 121 уд/мин. Анализ нарушений ритма: желудочковые экстрасистолы 105 (0,12 %). Днем 97, ночью: 8. Среднее количество в час: 4,5. *Наджелудочковые экстрасистолы 12392 (14,3 %). Предэктопический интервал 200–1380 мс. Днем 9382, ночью 3010. Среднее количество в час 535,6. Максимальное количество одиночных в час 885 (10:05:07–11:05:06). Одиночные 12175. Парные 78. Наджелудочковые тахикардии 19 (комплексов 61). Наджелудочковые тригеминии 4 (комплексов 12). Наджелудочковые тригеминии 58 (комплексов 328). Анализ сегмента ST: количество эпизодов смещения ST*

62 – в отведениях, характеризующих потенциалы нижней стенки ЛЖ. Общая продолжительность ST депрессии 09:54:32. Пациенту выполнена эхокардиография (ЭхоКГ). Заключение: образование в проекции левого предсердия. Эхо-признаки атеросклероза аорты. Камеры сердца не расширены. Гипертрофия миокарда левого желудочка. Глобальная сократимость левого желудочка в норме. Фракция выброса – 61 %. Клапанный аппарат без особенностей. Рекомендовано выполнить компьютерную томографию органов грудной клетки для уточнения характера образования в проекции левого предсердия.

Пациенту выполнены лабораторные исследования, диагностирована железодефицитная анемия легкой степени тяжести (эритроциты $3,9 \times 10^{12}/л$, гемоглобин 112 г/л, сывороточное железо 3,44 мкмоль/л, сывороточный ферритин 7,1 мкг/л), общий анализ мочи, коагулограмма, ионограмма – в пределах нормы. Проведено ультразвуковое исследование (УЗИ) щитовидной железы, а также определены уровни гормонов – в пределах нормы. Выполнено УЗИ гепатобилиарной системы, почек (заключение: конкременты желчного пузыря, диффузные изменения в печени). Липидограмма (триглицериды 1,4 ммоль/л, холестерин липопротеинов низкой плотности 2,4 ммоль/л).

Женщина наблюдалась с диагнозами: **I 25.6** ИБС: безболевая ишемия миокарда, соответствующая стабильной стенокардии напряжения, функциональный класс (ФК) 3. Атеросклеротический кардиосклероз, Атеросклероз аорты, коронарных артерий. Желудочковая экстрасистолия (ЭС), одиочная, наджелудочковая (НЖ) ЭС (12392): одиочные (12175), парные (78), пароксизмы неустойчивой (НЖ) тахикардии (19), Н 1 (ФК II, NYHA). **I 11.9** АГЗ риск 4. Неосложненный гипертонический криз.

Электрокардиограмма в 12 отведениях продемонстрировала синусовый ритм с «корытообразной» депрессией сегмента ST в отведениях, характеризующих потенциалы как передней стенки ЛЖ, так и нижней (по данным ХМ ЭКГ), а также суправентрикулярные нарушения ритма. Следует отметить, что пациент предъявляла жалобы на одышку, в том числе в покое, в положении лежа, и у нее отсутствовал болевой синдром в грудной клетке. Лабораторные тесты, включая маркеры некроза миокарда, были в пределах нормы. Подобная динамика ЭКГ с признаками, имитирующими острую коронарную патологию, с эпизодами обмороков и/или одышки у пациента с ГПОД представлена в литературе [12–15]. Нарушения ритма – нередкий симптом ГПОД, анатомическая близость левого предсердия к содержимому грыжи повышает вероятность механического раздражения предсердий, может увеличить риск фибрилляции предсердий (ФП) и других суправентрикулярных аритмий. Сообщалось об ассоциации эзофагита и частых симптомов, связанных с гастроэзофагеальной рефлюксной болезнью, с развитием ФП. Есть сообщения, которые

показывают, что большие грыжи пищеводного отверстия диафрагмы могут вызывать компрессию сердца, приводя к аритмиям. Ряд авторов представили пациентов с ГПОД, у которых отмечались многочисленные аритмии и нарушения проводимости – от транзиторной полной атриовентрикулярной блокады до пароксизмальной фибрилляции предсердий, пароксизмальной наджелудочковой тахикардии, эпизодов асистолии, а также синусовой брадикардии [16, 17]. В редких случаях грыжа пищеводного отверстия диафрагмы может привести к прогрессированию сердечной недостаточности. Van der Linde R.A. и соавт. представили клинический случай боли в грудной клетке с последующей остановкой сердца у пациента, у которого не было известно о ГПОД. Коронароангиография не выявила каких-либо отклонений, а томография грудной клетки показала большую паразофагеальную грыжу со сдавлением правого желудочка, что привело к снижению преднагрузки и сердечного выброса [18–20].

С учетом клинической картины заболевания – одышка, суправентрикулярная, желудочковая экстрасистолия на ЭКГ с динамикой сегмента ST – выполнен тропониновый тест (тропонин I 0,01 нг/мл при референсном значении 0–0,021 нг/мл), исключена острая коронарная патология.

Для дальнейшего уточнения характера образования в проекции левого предсердия, выявленного при проведении эхокардиографии, выполнена рентгенограмма органов грудной клетки в прямой и правой боковой проекциях. Заключение: легочные поля с признаками эмфиземы, диффузного пневмосклероза. Корни фиброзно изменены, уплотнены, синусы свободны, диафрагма расположена обычно, справа частичная релаксация. Сердце: расширено в поперечнике, аорта удлинена, склерозирована. На обзорной рентгенограмме органов грудной клетки в правой боковой проекции в среднем отделе средостения на уровне корня левого легкого визуализируется кольцевидная тень с горизонтальным уровнем. Газовый пузырь желудка? (рис. 1).

В дальнейшем пациенту выполнена РКТ ОГК как основной метод визуализации при образованиях средостения: очаговых и инфильтративных изменений на фоне легочных полей не определяется. Трахея и крупные бронхи воздушны. Корни не расширены. Увеличенных лимфатических узлов в средостении не определяется. Тень сердца без особенностей. Свободной жидкости в плевральных полостях не дифференцируется. Выраженная грыжа пищеводного отверстия диафрагмы (содержимое – практически весь желудок) (рис. 2).

После получения результатов РКТ ОГК женщина направлена в отделение торакальной хирургии для проведения оперативного лечения.

Таким образом, наше клиническое наблюдение позволяет сделать следующие выводы:

1. Грыжа пищеводного отверстия диафрагмы может имитировать клинические и эхокардиографи-

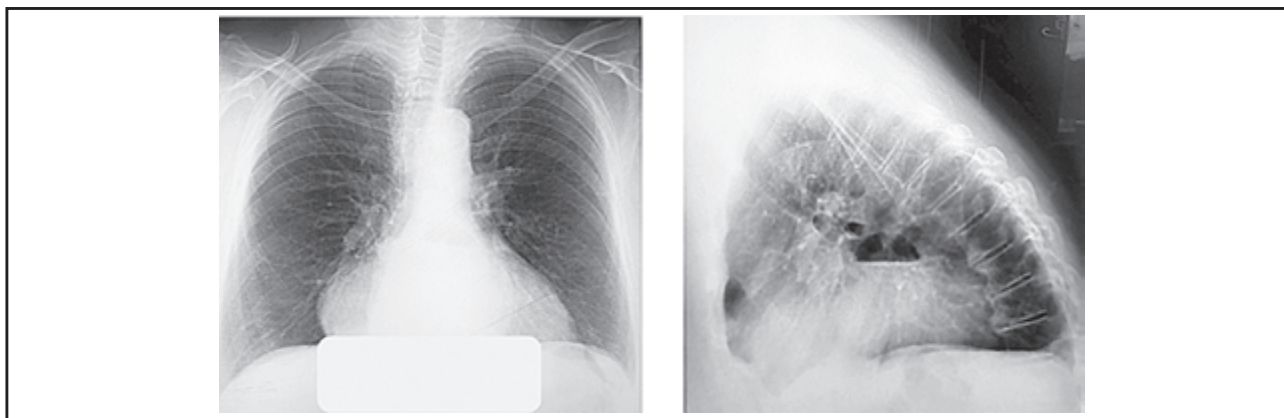

Рис. 1. Рентгенограмма органов грудной клетки в прямой и правой боковой проекциях

Рис. 2. Компьютерная томография органов грудной клетки

ческие признаки заболеваний сердечно-сосудистой системы, средостения: объемных образований левого предсердия; опухолей средостения, острой коронарной патологии с нарушениями ритма, часто – жизнеугрожающими.

2. Компьютерная томография органов грудной клетки является методом выбора для дифференциальной диагностики образований средостения.

В заключение хочется отметить, что понимание компрессионного механизма ишемии и патогенеза изменений на ЭКГ и ХМ ЭКГ у пациентов с грыжей пищеводного отверстия диафрагмы позволит избежать необоснованных отказов в оперативном лечении ГПОД, повысит эффективность терапии и снизит вероятность нежелательных исходов.

ЛИТЕРАТУРА

1. Siegal S.R., Dolan J.P., Hunter J.G. Modern diagnosis and treatment of hiatal hernias // *Langenbecks Arch. Surg.* 2017 402 (8): 1145–1151.
2. Kim P., Turcotte J., Park A. Hiatal hernia classification-Way past its shelf life // *Surgery.* 2021 Aug; 170 (2): 642–643.
3. Kahrilas P.J., Kim H.C., Pandolfino J.E. Approaches to the diagnosis and grading of hiatal hernia // *Best Pract. Res. Clin. Gastroenterol.* 2008; 22 (4): 601–616.
4. Duranceau A. Massive hiatal hernia: a review // *Dis Esophagus.* 2016; 29 (4): 350–366.
5. Maria Rubini Gimenez, Leander Gonzalez Jurka, Michael J. Zellweger et al. A case report of a giant hiatal hernia mimicking an ST-elevation myocardial infarction // *Eur. Heart J.* 2019; 3 (3): 138.
6. Narala K., Banga S., Hsu M. et al. Hiatal hernia mimicking ST elevation myocardial infarction // *Cardiology.* 2014; 129 (4): 258–261.
7. Ueda T., Mizushige K. Large hiatus hernia compressing the heart and impairing the respiratory function // *J. Cardiol.* 2003; 41 (4): 211.
8. Akdemir I., Davutoglu V., Aktaran S. Giant hiatal hernia presenting with stable angina pectoris and syncope a case report. *Angiology* // 2001; 52 (12): 863–865.
9. Harada K., Tamura U., Ichimiya C. et al. Left ventricular obstruction caused by a large hiatal hernia // *Echocardiography.* 2017; 34 (8): 1254–1256.
10. Sahin C., Akin F., Cullu N. et al. A Large Intra-Abdominal Hiatal Hernia as a Rare Cause of Dyspnea // *Case Rep. Cardiol.* 2015; 2015: 546395.
11. Zanini G., Seresini G., Racheli M. et al. Electrocardiographic

- changes in hiatal hernia: a case report // *Cases J.* 2009; Sep. 15; 2: 8278.
12. Koskinas K.C., Oikonomou K., Karapatsoudi E. et al. Echocardiographic manifestation of hiatus hernia simulating a left atrial mass: Case report // *Cardiovasc. Ultrasound* 2008; 6: 46.
13. Khouzam R.N., Akhtar A., Minderman D. et al. Echocardiographic aspects of hiatal hernia: A review // *J. Clin. Ultrasound.* 2007; 35 (4): 196–203.
14. Lim H.S., Leong D.P., Alasady M. Massive hiatus hernia mimicking a left atrial mass // *Heart Lung Circ.* 2013; 22 (10): 875–876.
15. Sonoda K., Ikeda S., Seki M. et al. Chest pain and ST segment depression caused by expansion of gastric tube used for esophageal reconstruction // *Intern. Med.* 2005; 44 (3): 217–221.
16. Ranjini R.R., Sagar S., Bunch T.J. et al. Hiatal Hernia Is Associated With an Increased Prevalence of Atrial Fibrillation in Young Patients // *J. Atr. Fibrillation.* 2013; 6 (2): 894.
17. Check L., Singh P., Abdelsayed N. et al. A Large Hiatal Hernia Causing Cardiac Compression and Leading to Arrhythmias // *Ann. Case Report.* 2022; 7: 832.
18. Van der Linde R.A., Lases S.S., Buist T.J. et al. A Decreased Preload Due to a Loaded Stomach: A Rare Presentation of a Paraesophageal Hernia // *Ann. Thorac. Surg.* 2017; 104 (6): e451-e453.
19. Krawiec K., Szczasny M., Kadej A. et al. Hiatal hernia as a rare cause of cardiac complications - case based review of the literature // *Ann. Agric. Environ Med.* 2021; 28 (1): 20–26.
20. Gryglewski A., Kuta M., Pasternak A. et al. Hiatal hernia with upside-down stomach. Management of acute incarceration: case presentation and review of literature // *Folia Med. Cracov.* 2016; 56 (3): 61–66.

Поступила 13.05.2023

ПОСЛЕДНИЙ ЛИСТ / THE LAST LEAF

О. Генри / O. Henry

В небольшом квартале к западу от Вашингтон-сквера улицы перепутались и переломались в короткие полоски, именуемые проездами. Эти проезды образуют странные углы и кривые линии. Одна улица там даже пересекает самое себя раза два. Некому художнику удалось открыть весьма ценное свойство этой улицы. Предположим, сборщик из магазина со счетом за краски, бумагу и холст повстречает там самого себя, идущего восвояси, не получив ни единого цента по счету!

И вот люди искусства набрали на своеобразный квартал Гринич-Виллидж в поисках окон, выходящих на север, кровель XVIII столетия, голландских мансард и дешевой квартирной платы. Затем они перевезли туда с Шестой авеню несколько оловянных кружек и одну-две жаровни и основали «колонию».

Студия Сью и Джонси помещалась наверху трехэтажного кирпичного дома. Джонси – уменьшительное от Джоанны. Одна приехала из штата Мэйн, другая из Калифорнии. Они познакомились за табльдотом одного ресторанчика на Вольмой улице и нашли, что их взгляды на искусство, цикорийный салат и модные рукава вполне совпадают. В результате и возникла общая студия.

Это было в мае. В ноябре неприветливый чужак, которого доктора именуют Пневмонией, незримо разгуливал по колонии, касаясь то одного, то другого своими ледяными пальцами. По Восточной стороне этот душегуб шагал смело, поражая десятки жертв, но здесь, в лабиринте узких, поросших мохом переулков, он плелся нога за ногу.

Господина Пневмонию никак нельзя было назвать галантным старым джентльменом. Миниатюрная девушка, малокровная от калифорнийских зефиров, едва ли могла считаться достойным противником для дюжего старого тупицы с красными кулачищами и одышкой. Однако он свалил ее с ног, и Джонси лежала неподвижно на крашеной железной кровати, глядя сквозь мелкий переплет голландского окна на глухую стену соседнего кирпичного дома.

Однажды утром озабоченный доктор одним движением косматых седых бровей вызвал Сью в коридор.

– У нее один шанс... ну, скажем, против десяти, – сказал он, стряхивая ртуть в термометре. – И то, если она сама захочет жить. Вся наша фармакопоя теряет смысл, когда люди начинают действовать в интересах гробовщика. Ваша маленькая барышня решила, что ей уже не поправиться. О чем она думает?

– Ей... ей хотелось написать красками Неаполитанский залив.

– Красками? Чепуха! Нет ли у нее на душе чего-нибудь такого, о чем действительно стоило бы

думать, например, мужчины?

– Мужчины? – переспросила Сью, и ее голос зазвучал резко, как губная гармоника. – Неужели мужчина стоит... Да нет, доктор, ничего подобного нет.

– Ну, тогда она просто ослабла, – решил доктор. – Я сделаю все, что буду в силах сделать как представитель науки. Но когда мой пациент начинает считать кареты в своей похоронной процессии, я скидываю пятьдесят процентов с целебной силы лекарств. Если вы сумеете добиться, чтобы она хоть раз спросила, какого фасона рукава будут носить этой зимой, я вам ручаюсь, что у нее будет один шанс из пяти, вместо одного из десяти.

После того как доктор ушел, Сью выбежала в мастерскую и плакала в японскую бумажную салфеточку до тех пор, пока та не размокла окончательно. Потом она храбро вошла в комнату Джонси с чертежной доской, насвистывая рэгтайм.

Джонси лежала, повернувшись лицом к окну, едва заметная под одеялами. Сью перестала насвистывать, думая, что Джонси уснула.

Она пристроила доску и начала рисунок тушью к журнальному рассказу. Для молодых художников путь в Искусство бывает вымощен иллюстрациями к журнальным рассказам, которыми молодые авторы мостят себе путь в Литературу.

Набрасывая для рассказа фигуру ковбоя из Айдахо в элегантных бриджах и с моноклем в глазу, Сью услышала тихий шепот, повторившийся несколько раз. Она торопливо подошла к кровати. Глаза Джонси были широко открыты. Она смотрела в окно и считала – считала в обратном порядке.

– Двенадцать, – произнесла она, и немного погодя: – одиннадцать, – а потом: – «десять» и «девять», а потом: – «восемь» и «семь» – почти одновременно.

Сью посмотрела в окно. Что там было считать? Был виден только пустой, унылый двор и глухая стена кирпичного дома в двадцати шагах. Старый-старый плющ с узловатым, подгнившим у корнев стволем заплел до половины кирпичную стену. Холодное дыхание осени сорвало листья с лозы, и оголенные скелеты ветвей цеплялись за осыпающиеся кирпичи.

– Что там такое, милая? – спросила Сью.

– Шесть, – едва слышно ответила Джонси. – Теперь они облетают гораздо быстрее. Три дня назад их было почти сто. Голова кружилась считать. А теперь это легко. Вот и еще один полетел. Теперь осталось только пять.

– Чего пять, милая? Скажи своей Сьюди.

– Листьев. На плюще. Когда упадет последний лист, я умру. Я это знаю уже три дня. Разве доктор не сказал тебе?

– Первый раз слышу такую глупость! – с великолепным презрением отпаривала Сью.

– Какое отношение могут иметь листья на старом плюще к тому, что ты поправишься? А ты еще так любила этот плющ, гадкая девочка! Не будь глупышкой. Да ведь еще сегодня доктор говорил мне, что ты скоро выздоровеешь... позволь, как же это он сказал?... что у тебя десять шансов против одного. А ведь это не меньше, чем у каждого из нас здесь в Нью-Йорке, когда едешь в трамвае или идешь мимо нового дома. Попробуй съесть немножко бульона и дай твоей Сьюди закончить рисунок, чтобы она могла сбыть его редактору и купить вина для своей больной девочки и свиных котлет для себя.

– Вина тебе покупать больше не надо, – отвечала Джонси, пристально глядя в окно. – Вот и еще один полетел. Нет, бульона я не хочу. Значит, остается всего четыре. Я хочу видеть, как упадет последний лист. Тогда умру и я.

– Джонси, милая, – сказала Сью, наклоняясь над ней, – обещаешь ты мне не открывать глаз и не глядеть в окно, пока я не кончу работать? Я должна сдать иллюстрацию завтра. Мне нужен свет, а то я спустила бы шторы.

– Разве ты не можешь рисовать в другой комнате? – холодно спросила Джонси.

– Мне бы хотелось посидеть с тобой, – сказала Сью. – А кроме того, я не желаю, чтобы ты глядела на эти дурацкие листья.

– Скажи мне, когда кончишь, – закрывая глаза, произнесла Джонси, бледная и неподвижная, как поверженная статуя, – потому что мне хочется видеть, как упадет последний лист. Я устала ждать. Я устала думать. Мне хочется освободиться от всего, что меня держит, – лететь, лететь все ниже и ниже, как один из этих бедных, усталых листьев.

– Постарайся уснуть, – сказала Сью. – Мне надо позвать Бермана, я хочу писать с него золотоискателя-отшельника. Я самое большее на минутку. Смотри же, не шевелись, пока я не приду.

Старик Берман был художник, который жил в нижнем этаже под их студией. Ему было уже за шестьдесят, и борода, вся в завитках, как у Моисея Микеланджело, спускалась у него с головы сатира на тело гнома. В искусстве Берман был неудачником. Он все собирался написать шедевр, но даже и не начал его. Уже несколько лет он не писал ничего, кроме вывесок, реклам и тому подобной мазни ради куска хлеба. Он зарабатывал кое-что, позируя молодым художникам, которым профессионалы-натурщики оказывались не по карману. Он пил запоем, но все еще говорил о своем будущем шедевре. А в остальном это был злющий старикашка, который издевался над всякой сентиментальностью и смотрел на себя, как на сторожевого пса, специально приставленного для охраны двух молодых художниц.

Сью застала Бермана, сильно пахнущего можжевельными ягодами, в его полутемной каморке нижнего этажа. В одном углу двадцать пять лет стояло на мольберте нетронутое полотно, готовое

принять первые штрихи шедевра. Сью рассказала старику про фантазию Джонси и про свои опасения насчет того, как бы она, легкая и хрупкая, как лист, не улетела от них, когда ослабнет ее непрочная связь с миром. Старик Берман, чьи красные глаза очень заметно слезились, раскричался, насмехаясь над такими идиотскими фантазиями.

– Что! – кричал он. – Возможна ли такая глупость – умирать оттого, что листья падают с проклятого плюща! Первый раз слышу. Нет, не желаю позировать для вашего идиота-отшельника. Как вы позволяете ей забивать голову такой чепухой? Ах, бедная маленькая мисс Джонси!

– Она очень больна и слаба, – сказала Сью, – и от лихорадки ей приходят в голову разные болезненные фантазии. Очень хорошо, мистер Берман, – если вы не хотите мне позировать, то и не надо. А я все-таки думаю, что вы противный старик... противный старый болтунишка.

– Вот настоящая женщина! – закричал Берман. – Кто сказал, что я не хочу позировать? Идем. Я иду с вами. Полчаса я говорю, что хочу позировать. Боже мой! Здесь совсем не место болеть такой хорошей девушке, как мисс Джонси. Когда-нибудь я напишу шедевр, и мы все уедем отсюда. Да, да!

Джонси дремала, когда они поднялись наверх. Сью спустила шторы до самого подоконника и сделала Берману знак пройти в другую комнату. Там они подошли к окну и со страхом посмотрели на старый плющ. Потом переглянулись, не говоря ни слова. Шел холодный, упорный дождь пополам со снегом. Берман в старой синей рубашке уселся в позе золотоискателя-отшельника на перевернутый чайник вместо скалы.

На другое утро Сью, проснувшись после короткого сна, увидела, что Джонси не сводит тусклых, широко раскрытых глаз со спущенной зеленой шторы.

– Подними ее, я хочу посмотреть, – шепотом скомандовала Джонси.

Сью устало повиновалась.

И что же? После проливного дождя и резких порывов ветра, не унимавшихся всю ночь, на кирпичной стене еще виднелся один лист плюща – последний! Все еще темнозеленый у стебелька, но тронутый по зубчатым краям желтизной тления и распада, он храбро держался на ветке в двадцати футах над землей.

– Это последний, – сказала Джонси. – Я думала, что он непременно упадет ночью. Я слышала ветер. Он упадет сегодня, тогда умру и я.

– Да бог с тобой! – сказала Сью, склоняясь усталой головой к подушке. – Подумай хоть обо мне, если не хочешь думать о себе! Что будет со мной?

Но Джонси не отвечала. Душа, готовясь отправиться в таинственный, далекий путь, становится чуждой всему на свете. Болезненная фантазия завладевала Джонси все сильнее, по мере того как одна за другой рвались все нити, связывавшие ее с жизнью и людьми.

День прошел, и даже в сумерки они видели, что одинокий лист плюща держится на своем стебельке на фоне кирпичной стены. А потом, с наступлением темноты, опять поднялся северный ветер, и дождь непрерывно стучал в окна, скатываясь с низкой голландской кровли.

Как только рассвело, беспощадная Джонси велела снова поднять штору.

Лист плюща все еще оставался на месте.

Джонси долго лежала, глядя на него. Потом позвала Сью, которая разогревала для нее куриный бульон на газовой горелке.

– Я была скверной девчонкой, Сьюди, – сказала Джонси. – Должно быть, этот последний лист остался на ветке для того, чтобы показать мне, какая я была гадкая. Грешно желать себе смерти. Теперь ты можешь дать мне немного бульона, а потом молока с портвейном... Хотя нет: принеси мне сначала зеркальце, а потом обложи меня подушками, и я буду сидеть и смотреть, как ты стряпаешь.

Часом позже она сказала:

– Сьюди, надеюсь когда-нибудь написать красками Неаполитанский залив.

Днем пришел доктор, и Сью под каким-то предлогом вышла за ним в прихожую.

– Шансы равные, – сказал доктор, пожимая худенькую, дрожащую руку Сью. – При хорошем уходе вы одержите победу. А теперь я должен навестить еще одного больного, внизу. Его фамилия Берман. Кажется, он художник. Тоже воспаление легких. Он уже старик и очень слаб, а форма болез-

ни тяжелая. Надежды нет никакой, но сегодня его отправят в больницу, там ему будет покойнее.

На другой день доктор сказал Сью:

– Она вне опасности. Вы победили. Теперь питание и уход – и больше ничего не нужно.

В тот же вечер Сью подошла к кровати, где лежала Джонси, с удовольствием довязывая ярко-синий, совершенно бесполезный шарф, и обняла ее одной рукой – вместе с подушкой.

– Мне надо кое-что сказать тебе, белая мышка, – начала она. – Мистер Берман умер сегодня в больнице от воспаления легких. Он болел всего только два дня. Утром первого дня швейцар нашел бедного старика на полу в его комнате. Он был без сознания. Башмаки и вся его одежда промокли насквозь и были холодны, как лед. Никто не мог понять, куда он выходил в такую ужасную ночь. Потом нашли фонарь, который все еще горел, лестницу, сдвинутую с места, несколько брошенных кистей и палитру с желтой и зеленой красками. Посмотри в окно, дорогая, на последний лист плюща. Тебя не удивляло, что он не дрожит и не шевелится от ветра? Да, милая, это и есть шедевр Бермана – он написал его в ту ночь, когда слетел последний лист.

1907 г.

*О. Генри. Избранные новеллы.
Минск: Вышэйш. шк., 1979. С. 622–628.*

Подготовила О.В. Павлович

ПЕРЕЧЕНЬ СТАТЕЙ, ОПУБЛИКОВАННЫХ В 2023 ГОДУ
LIST OF PUBLICATIONS 2023

ПЕРЕДОВАЯ СТАТЬЯ / EDITORIAL

№, с.

Когнитивные нарушения у пожилых в терапевтической практике.

Монреальская шкала оценки когнитивных функций

М.С. Пристром, М.В. Штонда, И.И. Семененков

1, с. 7

Лечение обострений хронической обструктивной болезни легких

А.Э. Макаревич

2, с. 7

Клинические аспекты тяжелой бронхиальной астмы

А.Э. Макаревич

3, с. 7

Диагностика и лекарственная терапия облитерирующего поражения артерий нижних конечностей

Т.В. Окорокова, А.Н. Окороков

4, с. 7

В МИРЕ ЛЕКАРСТВ / AMONG ALL DRUGS

Связь между дефицитом витамина В₁₂ и старением

А.В. Хапалюк

2, с. 20

Витамины группы В в лечении дорсопатий: Мильгамма®

А.В. Хапалюк

3, с. 23

Случай токсического действия ингаляционных анестетиков

П. Н. Янчевский, Т. И. Литвинова, А. Н. Кручко

4, с. 18

НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ / SCIENTIFIC PUBLICATIONS

Прогностическое значение основных лабораторных маркеров тяжелого течения COVID-19

Д.С. Алексейчик, Д.Н. Вашкова, В.А. Тимощенко, С.Е. Алексейчик, Н.А. Бохан

1, с. 18

Возможности ультразвуковой диагностики в оценке структуры и функции дыхательных мышц у пациентов с профессиональными заболеваниями органов дыхания

А.Ю. Крумкачева

1, с. 24

Антиатерогенное действие рапсового масла в рационе пациентов с избыточной массой тела

Е.М. Моргунова, Т.А. Нечесова, Н.И. Белякова, В.Н. Бабодей, А.В. Пчельникова, Т.В. Окулова,

А.А. Журня, С.В. Черняк

2, с. 32

Влияние боли на качество жизни пациентов с миофасциальным синдромом

Ю.Ч. Сирицына, А.П. Сиваков

2, с. 26

Моделирование острого респираторного дистресс-синдрома с нарушениями гемостаза у крыс

М.А. Матлакова, К.И. Павлов, Т.Г. Метелица, Г.А. Курклинская, Е.В. Чегодаева, А.М. Наборовская,

Л.М. Кундельская, Л.В. Бутько, Ж.А. Макаревич

3, с. 28

Стрессоустойчивость и копинг-стратегии: базовые понятия и результаты пилотажного исследования медицинских работников в период пандемии COVID-19

О.В. Кирута, Ю.С. Шабалина, О.А. Решетняк

4, с. 21

ОБЗОРЫ И ЛЕКЦИИ / REVIEWS & LECTURES

Кардиомиопатия такоцубо

Л.Ч. Кручко, Г.С. Тауб

1, с. 31

Клинико-социальные аспекты обострений хронической обструктивной болезни легких

А.Э. Макаревич

1, с. 41

Клинико-фармакологическая характеристика витаминов группы В

А.В. Хапалюк

1, с. 58

Пост-COVID-19-синдром: актуальность, множественность клинических и лабораторных проявлений, возможности диагностики и патогенетической коррекции

Л.В. Якубова, Л.В. Кежун, Н.В. Буквальная, Ю.И. Белоус

2, с. 38

Полиморбидность: значимость в работе врача общей практики	
А.И. Близнюк, В.Э. Сушинский, Н.Н. Мороз-Водолажская	2, с. 46
Диета с низким содержанием FODMAP	
М.В. Штонда, Н.Н. Силивончик, Ж.Л. Сухих, А.Н. Семенович	2, с. 52
Механизмы респираторных нарушений после COVID-19 и возможности их коррекции	
Ж.В. Антонович	3, с. 35
Легочные заболевания и синдромы у пациентов с декомпенсированным циррозом печени	
М.В. Штонда, Н.Н. Силивончик, Е.М. Банькова, С.А. Петров, А.Н. Семенович, Ж.Л. Сухих	3, с. 46
Восстановление фертильности у лиц мужского пола при гипогонадотропном гипогонадизме	
С.В. Тишковский, Л.В. Никонова	3, с. 51
Гипо-гиперкалиемия: клинические проявления и аритмогенез	
А.Э. Макаревич, И.В. Корнелюк	4, с. 28
Проблема дефицита магния	
А.А. Королева, Е.А. Каразей, Ю.Л. Журавков	4, с. 42
Ультразвуковая диагностика легочной гипертензии	
Л.Ю. Ушакова, Е.А. Вертинский, М.П. Жарихина, Л.В. Рачок	4, с. 46
КОНСЕНСУСЫ, КЛИНИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ И АЛГОРИТМЫ ОКАЗАНИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ / CONSENSUS, CLINICAL RECOMMENDATIONS AND ALGORITHMS FOR PROVIDING MEDICAL CARE	
Рекомендации Маастрихт VI/Флорентийского консенсуса по лечению хеликобактерной инфекции: новые положения и уточнения	
С.И. Пиманов, Е.В. Макаренко	2, с. 59
СЛУЧАЙ ИЗ ПРАКТИКИ / CASE REPORTS	
Кардиомиопатия такоцубо в практике врача-кардиолога	
А.А. Клименко, Т.К. Логинова, Г.М. Вердиева, А.Э. Алисултанов, Г.П. Устинов	3, с. 59
Раздумья о лечении пациентов с COVID-19	
С.А. Петров, Е.М. Банькова	3, с. 64
Кардиальные проявления гигантской грыжи пищеводного отверстия диафрагмы: случай из практики	
Е.М. Сурмач, С.Н. Демидик, М.Г. Малкин, Л.Т. Арцимена	4, с. 55
ЛИТЕРАТУРНЫЕ ЭТЮДЫ О МЕДИЦИНЕ / LITERARY ETUDES ABOUT MEDICINE	
Радость жизни	
Эмиль Золя	2, с. 71
Трое в лодке, не считая собаки (отрывок из романа)	
Джером Клапка Джером	3, с. 67
Последний лист	
О. Генри	4, с. 60

Экватор®

лизиноприл/амлодипин

Оригинальная фиксированная комбинация

- ✓ Подтвержденная эффективность*
- ✓ Отличная переносимость*
- ✓ Доказанная органопротекция*

* Павлова О.С. и соавт.//Кардиология в Беларуси. – 2009. – №3. – С. 67–73.

Широко применяется в лечении АГ

- ✓ Независимо от пола и возраста
- ✓ Как начальная терапия или при недостаточной эффективности предыдущей терапии
- ✓ В качестве единственного препарата или в составе многокомпонентных комбинаций
- ✓ При сопутствующих заболеваниях:

ИБС

ЦВБ

ХСН

Атеросклероз
периферических
сосудов

МС

СД

ХОБЛ

Нефропатия

Удобен для индивидуального подбора терапии АГ**

- Стартовая и поддерживающая терапия
- Уровень АД > 140/90 < 160/100 мм рт. ст. на фоне проводимой терапии
- Защита органов-мишеней

- Максимальный гипотензивный эффект
- При неэффективности проводимой терапии и/или сохраняющемся АД $\geq$ 160/100 мм рт. ст.
- Усиленное органопротективное действие
- Усиленное антиангинальное действие

** Рекомендации ESH/ESC по лечению АГ 2018 г.

Применение: 1 таблетка 1 раз в сутки независимо от приема пищи

ЛЕКАРСТВЕННЫЕ ПРЕПАРАТЫ.

Имеются противопоказания и нежелательные реакции. Не следует применять во время беременности. Реклама.

B12 АНКЕРМАНН®

цианокобаламин

Энергия, память, настроение!

woerwagpharma.by

Проявления дефицита B12:

Ухудшение памяти,
концентрации
внимания

Снижение
мотивации

Парестезии и
онемение в
конечностях,
слабость

Мегалобластная
анемия

ЛЕКАРСТВЕННЫЙ ПРЕПАРАТ. ПЕРЕД ПРИМЕНЕНИЕМ СЛЕДУЕТ ОЗНАКОМИТЬСЯ С ИНСТРУКЦИЕЙ.

Имеются медицинские противопоказания и нежелательные реакции. Длительность приема определяется лечащим врачом (обычно 4 недели). При беременности и лактации рекомендуемая суточная доза витамина B12 составляет 4 мкг. Накопленный в настоящее время опыт не свидетельствует о развитии неблагоприятных эффектов при приеме более высоких доз B12 на плод и вскармливание грудью ребенка.

Вёрваг Фарма ГмБХ и Ко. КГ, Германия. Произведено Артезан Фарма ГмБХ и Ко. КГ, Германия.

На правах рекламы.